

Миндель Александр

Дорога длиною в жизнь

Издательские решения
По лицензии Ridero
2018

УДК 82-9
ББК 76.01
А46

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Александр Миндель

А46 Дорога длиною в жизнь / Миндель Александр. — [б. м.] :
Издательские решения, 2018. — 146 с.
ISBN 978-5-4493-8280-1

Я намеренно решил разбавить стихотворными строчками разговор о детском туризме, которым, как педагог-путешественник занимаюсь всю свою жизнь, иначе беседа получится очень грустной. Таким просвещение не имеет права быть — оно должно нести радость, просветление и надежду! Я прожил счастливую жизнь. Конечно, очень может быть, что современные молодые люди усомнятся в правильности такого вывода — ведь не стал ни министром, ни боссом во власти, ни крутым бизнесменом. Но, смею заверить, что для каждого отдельного человека своя шкала ценностей, а потому, по моей собственной оценке, считаю — мне есть, за что благодарить Бога.

УДК 82-9
ББК 76.01

12+

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4493-8280-1

© Миндель Александр, 2018

Монография «Дорога длиною в жизнь» имеет просветительско-публицистический характер, подготовлена в год столетнего юбилея детского туризма в системе отечественного образования, повествует о профессиональном пути автора с аналитикой проблематики развития детско-юношеского туризма в современной России.

Автор: Миндель Александр Яковлевич, руководитель НКО «Образование. Спорт. Реабилитация.», член Рабочей группы по детско-юношескому и молодежному туризму при ОП РФ, член Комитета по социальному предпринимательству и поддержке социальных программ Московской торгово-промышленной палаты, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физвоспитания Московского областного государственного университета, заслуженный путешественник России.

Термин «образование» с введением действующего Федерального закона в значительной мере себя дискредитировал, а общая линия (государственная установка) оптимизации образовательных учреждений на фоне размывания для молодого поколения нравственных ориентиров, исключения туристско-краеведческой работы, как обязательного элемента деятельности образовательных учреждений и продуктивной воспитательной технологии, а также материального неблагополучия множества семей, складывают представления о бесперспективности добросовестной педагогической работы и общей несправедливости жизни в России.

Однако эта установка, имея все социальные основания для своего существования, не имеет права на реализацию в умах людей, работающих с детьми по призванию и по-настоящему любящих свое Отечество. У большинства из нас нет практической возможности влиять на внутригосударственную политику, но есть право и обязанность сохранять и развивать общечеловеческие ценности, определяющие социальную направленность государства. Поэтому просветительство в настоящее время – это забытая общественно-государственная функция, которая должна вернуться в нашу жизнь, занять в ней достойное место и содей-

ствовать развитию детско-юношеского туризма во всех его видах и формах.

Надеемся, что прочтение сборника и размышления на заданную тему будут интересны и полезны практическим педагогам и другим организаторам клубной работы с детьми туристско-краеведческой направленности.

В ПОРЯДКЕ ПРЕДИСЛОВИЯ

Доброе слово об авторе от Владимира Васильевича Казанцева, главного редактора информационно-образовательного журнала «Родина-Ру» (В мире дополнительного туристско-краеведческого образования детей), Почётного работника общего образования РФ, Заслуженного путешественника России

ПЛАМЕННОЕ СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ ЛЮДЯМ

В человеке я люблю свет.

Толщина свечи меня не волнует.

Пламя скажет мне, хороша ли свеча...

Антуан де-Сент Экзюпери («Цитадель»)

ПЕРСОНА В ФОКУСЕ

Образ Александра Яковлевича Минделя импозантен: огромный внедорожник «Лендровер-Дефендер», громадная кавказская овчарка с внимательным взглядом и рычащей пастью при малейшем нарушении порядка в пределах охраны ею своей территории и, наконец, большая широкополая шляпа, которую в отличие от внедорожника и собаки, Александр Яковлевич легко меняет на рабочую бескозырку, капитанскую фуражку или практичную бандану. Этот простой и суровый образ привлекает людей самых разных возрастов, профессий и жизненных интересов...

А практичное хозяйство «супермена» дополняет красавица-

яхта «Одинокий волк», катер «Прогресс» с мощным мотором, дача на колёсах для жизни и работы в полевых условиях и, наконец, «Дом путешественника» — Дом, который за два года построил Александр Яковлевич в городе Осташкове на берегу озера Селигер с тем, чтобы полностью отдался любимому проекту — построению системы туристско-краеведческой работы (ТКД) с детьми, как из Осташкова, Москвы, так и из других регионов России, используя неограниченные возможности любимого Селигерского края, как уникального природного, историко-культурного и социального комплекса.

Мы познакомились 20 лет назад при типичных обстоятельствах, но процесс самого знакомства оказался совсем нетипичным. Дело обстояло так. В Экспериментальный центр «Родина» Александра Александровича Остапец-Свешникова съехались на очередную научно-практическую конференцию лучшие спецы в области ТКД с детьми. На этой конференции выступил Александр Яковлевич с докладом о результатах своей работы на базе Региональной детско-юношеской общественной организации «Образование. Спорт. Реабилитация». На этой же конференции выступил и я. И так случилось, что мы обратили друг на друга внимание, тут же познакомились — Александр Яковлевич пригласил меня к себе в клуб в Вешняки для более тесного знакомства и возможного сотрудничества. Я приехал почти сразу, с утра, и вот что удивительно: мы разговаривали почти без перерывов **около восьми часов подряд** — настолько интересным для нас обоим оказалось буквально всё в нашем первом непосредственном общении: и наша работа с детьми, и наши планы на будущее, и обсуждение форм вероятного сотрудничества, и наши жизненные ценности, которые оказались поразительно сходны. С того знаменательного дня началась наша дружба, наше сотрудничество и наше постоянное общение, которое не прерывается вот уже два десятилетия...

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ЛИДЕРА

Александр Яковлевич Миндель мыслит масштабно, т.е. большими социально значимыми проектами, и в этом его качестве — огромное человеческое достоинство, высокая жизненная планка и понимание ценности реализации жизненных идеалов. И в этом я увидел значительную особенность личности, которая его отличает от многих людей, живущих и работающих в ритме обычной повседневности в течение всей своей жизни... Вот только некоторые из них.

Парусные регаты. Мечта романтика — ходить под парусами по всему свету. Ну, если и не по всему, то по Балтийскому морю — непременно. Александр Яковлевич строил яхту в Питере, ходил с детьми по холодному северному морю, не раз попадал в шторма... Я лично видел как спокойно он работает в шторм... А в шторм мы попали как-то на Селигере. Непосвящённым людям может показаться, что в срединной России на озере шторма быть не может, но это не совсем так: сильнейший ветер с мощными высокими волнами, белые гребни которых разрываются в клочья прямо в воздухе, и яхту заливают от бушующих волн — такая картинка нередка в Чёртовых воротах Селигера. Мы попали в такую передрагу, и мне с непривычки было страшновато, но глядя на уверенные отточенные годами практики, движения капитана, я понял, что со стихией мы справимся...

У Александра Яковлевича было две яхты «Зотыч» и «Одинокый волк»... Обе яхты каждое лето использовались в интересах детей — это были парусные регаты и походы, но не только — яхты использовались и как суда поддержки при организации детских байдарочных и пеших походов. Вот и поныне каждый сезон яхта «Одинокый волк» стоит у самодельного причала детского лагеря «Юные Робинзоны», готовая в любой момент сняться с якоря по зову сердца или по расписанию запланированных выходов по великолепным селигерским плёсам...

Клуб по месту жительства. Такой клуб «Юниор» был создан Александром Яковлевичем много лет назад, и это был не просто

туристский клуб. Идея клуба была шире и интереснее. Была задача создания такого клуба, в который любой ребёнок мог бы прийти в любой день, в любое время и найти в нём себе дело по душе: готовиться к очередному путешествию, поработать за верстаком, порисовать, поиграть в шахматы, попить чаю с печеньем в компании своих товарищей, пообщаться, обсудить новости. И такой клуб был создан. И это был не просто досуговый клуб, ибо в его деятельности соблюдался закон туристских циклов, сформулированный А. А. Остапцом и превращавший работу клуба в полноценную круглогодичную туристско-краеведческую образовательную (обучающую и воспитательную) деятельность с детьми. Учебный год начинался с двух-трёхдневного слёта, на который приходили как новички, так и участники летних походов, в зимние каникулы проводился зимний лыжный лагерь, в феврале — традиционный поход в Овражках, для опытных групп — с полевым ночлегом в палатке с печкой, весной, в мае — слёт, смотр готовности к летним путешествиям, летом — походы и, конечно же, традиционный лагерь на Селигере...

Летний полевой туристский лагерь на Селигере «Юные Робинзоны». К Селигеру у Александра Яковлевича любовь особая... Впервые на Селигер Александр Яковлевич попал со своим учителем Анатолием Зотовичем Романовым ещё в 1966 году, а уже с 1971-го сам организовывал свой первый детский полевой лагерь на Селигере. Лагерю уже 47 лет. Ныне он располагается в одном из самых красивых мест на Селигере — между Кравотынским плёсом и озером Серемо, на реке Княжа. Всё здесь каждое лето заново создаётся для отдыха и путешествий детей: палаточный городок, костровые площадки, спортплощадки, хозблоки, пристань... Из лагеря проложены интересные маршруты по плёсам и вдоль них, как байдарочные, так и пешеходные.. Время в лагере пролетает быстро, а знания, умения, навыки и яркие впечатления, полученные на Княже, остаются у каждого ребёнка на всю жизнь.

Мир равных возможностей. Этот проект органически вписался в трудовую педагогическую жизнь А. Я. Минделя. Так сло-

жилося, что к нему на Селигер стали приезжать группы детей из спец. интернатов — слабослышащие, слабовидящие, дети с ДЦП, семьи, в которых воспитывают детей с синдромом Дауна. Более того, последние годы в лагерь стали приезжать и взрослые инвалиды-колясочники, и всем им в лагере в полевых условиях создавались такие условия, в которых можно было не просто выживать, а жить практически полноценной жизнью. Дети с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья) преодолевали свои ограничения, жили в сосновом бору, путешествовали и уезжали из лагеря, счастливые, с впечатлениями на всю жизнь! Достаточно вспомнить такой факт: для инвалидов-колясочников проводили водные путешествия по плёсам Селигера на парусной яхте, конечно же, обеспечив все меры безопасности. Кто ещё в стране на безвозмездной основе предоставит колясочникам такие возможности попутешествовать в одном из самых прекрасных уголков нашей страны — на озере Селигер?! Эта работа, с лёгкой руки Александра Яковлевича, продолжается и по сей день...

Научный проект. Александр Яковлевич защитил кандидатскую диссертацию, как мне показалось, легко и быстро, получил звание доцента. Наверное, это взгляд со стороны, когда не видно, какой труд и время вложены в работу, но, правда, и в том, что работа эта была Александру Яковлевичу в радость, ибо он практически оформлял результаты своего многолетнего педагогического труда, обобщив их и научно обосновав те положения, правила и законы в своём педагогическом деле, по которым он всегда жил и живёт ныне. Более того, А. Я. Миндель написал и докторскую диссертацию, она ждёт своего часа... Написаны четыре монографии, изданы несколько сборников научно-методических статей, коих давно перевалило за сотню, два поэтических сборника... Удивительно то, что вся эта работа выполнена без отрыва от большой ежедневной практической педагогической деятельности. Нужно очень умело распределять своё время, чтобы успевать всё и выполнять такой огромный объём работы, трудной, скрупулезной и разноплановой.

Автопутешествия по стране. У путешественников отпусков не бывает. И если выдалось две-три недели свободных, то снова – в путь... А. Я. Миндель организовал несколько великолепных автомобильных пробегов, как для коллег-педагогов, так и для детей, включая, как обычно, детей с ОВЗ. Автобусом и несколькими машинами мы колесили по дорогам России, добираясь до Соловков (точнее, до Кеми, оставляя в Кеми машины и путешествуя по Соловецким островам). В команде педагогов на машинах путешествовали по Беларуси, а ещё раньше я в паре с Александром Яковлевичем путешествовал по Поволжью на стареньком голубом УАЗике-«буханке», который нам подарил коллега. УАЗик был старенький, часто ломался, но мы его ремонтировали прямо в пути и ничто не могло нас остановить в наших автомобильных странствиях по просторам Родины. Надо сказать, что этот старенький УАЗ-трудяга неплохо послужил нам и в лагере «Юные Робинзоны» на Селигере, пока не вышел из строя окончательно. Впереди были новые машины, новые люди и новые дороги... А ныне Александр Яковлевич готовит автопутешествие с детьми на 2019 год вокруг Ладоги...

«Дом путешественника» в Осташкове. Конечно же, это не все проекты. Среди них были и такие мощные, которые пока реализовать не удалось. Это проект масштабного «Пионер-клуба» с постройкой клубного здания между двумя соседними домами (арки с надстройкой), это и создание образовательного учреждения, в котором обычные дети учились бы совместно с детьми с ОВЗ, это, наконец, и возрождение межрайонной Станции юных туристов в Осташкове. О последнем проекте расскажем подробнее. Была благородная мечта: возродить – в былые годы весьма известную и популярную – осташковскую СЮТур. Ныне её историческое здание уже лет 20 стоит в обезображенном полуразвалившемся виде... Александр Яковлевич хотел найти спонсоров, привлечь к реализации проекта местные власти, с тем, чтобы возродить Станцию, и ему поначалу вроде бы и удалось сдвинуть дело с мёртвой точки, но вдруг оказалось, что полуразрушенное здание Станции имеет статус «памятника культуры» и восстано-

ливать его просто так невозможно: необходимы экспертизы, согласования, проекты реставрации, конкурсная основа, нереально высокие финансовые затраты... И Александр Яковлевич понял, что понимания от чиновников он не найдёт... Сдался ли наш герой? Нет, он просто избрал иной путь к той же цели... Так родился новый замечательный проект «Дом путешественника» на озере Селигер. Он просто выкупил земельный участок в центре города, рядом с набережной и построил на этом участке за свои деньги Дом, который стал приютом для друзей-педагогов и детей, объединённых в коллективах клуба и летнего лагеря...

То есть «Дом путешественника» стал полноценной базой летнего полевого лагеря «Юные Робинзоны», ибо здесь не только собирались его активисты, но здесь хранится ныне и всё лагерное снаряжение, оборудование, яхта, катер, караван-дача, байдарки, палатки, спальники, весь инструментарий, большой внедорожный автомобиль, прицеп... всего и не перечислить. В «Доме путешественника» Александр Яковлевич стал проводить регулярные занятия по туризму с оставшковскими детьми на безвозмездной основе, с тем, чтобы они, подготовленные, могли бы участвовать в летнем полевом лагере на Княже.

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА НАШЕГО ГЕРОЯ

Благодарность. Памятные доски. Это, скажем честно и прямо, редкое качество, и оно не повсеместно и не каждодневно встречается и проявляется в людях... Александр Яковлевич — человек благодарный. Память о своём учителе — Анатолии Зотовиче Романове — его ученик пронёс и несёт поныне в сердце своём, но не только; по сути А. Я. Миндель продолжил дело своего учителя, более того, он сделал этот дело главным делом своей жизни. В его доме при входе — памятная табличка в память об Учителе, первая яхта названа именем учителя, традиции — не только туристские, но и нравственные — поддерживаются и в лагере и в личной жизни нашего героя — тоже учительские. И я не раз наблюдал, как Александр Яковлевич тщательно, скру-

пулезно заботился о людях, близких и не очень, о коллегах и просто добрых знакомых. Я знаю даже, как он заботился о человеке, который в бытность свою доставил немало неприятностей самому Александру Яковлевичу, и даже поначалу удивился этому, но потом понял простую истину: у всех есть слабости, за ними всегда надо увидеть человека и то, что в нём есть лучшее, с этим лучшим человеком и надо выстраивать взаимоотношения, так, чтобы они приносили пользу не только лично нам, но и всем, кто рядом с нами. Этому можно поучиться у Александра Яковлевича (А.Я.).

Лидерские качества. Безусловно, А.Я. — лидер по жизни, лидер в своём профессиональном деле. Вокруг Александра Яковлевича всегда люди, коллеги, дети, коллективы детей. И это не случайно, ибо дело, которым занят А. Я. Миндель, организационно сложное — без лидерских качеств его не сдюжить...

Цельность натуры. Александр Яковлевич — человек цельный, т.е. системный. И жизнь, и трудовой путь его слились воедино в такую педагогическую систему, в которой все области обучения, воспитания, развития личности ребёнка, собственно-го личностного саморазвития слиты в одном процессе. Этот процесс — ничто иное как совместная деятельность педагогов, детей и их родителей в условиях жизни на природе и в путешествиях на основах полного самообслуживания, самообеспечения и самоорганизации.

Надёжность. Не подводить людей, партнёров, друзей и коллег — этого мало; быть всем им в помощь и опорой — вот то замечательное качество, которое лежит в основе всех успешных проектов Александра Яковлевича Минделя.

Гибкость. Что такое гибкость? Это — вариативность в выборе средств и путей достижения цели и при решении поставленных задач. Не получилось так — пробуем решить задачу иначе, не получается иначе — поищем третий путь, но так или иначе задачу решаем. И это — очень ценное качество педагога, руководителя, организатора.

Принципиальность. Александр Яковлевич Миндель — чело-

век принципиальный. К примеру, он не переносит хамства, бескультурья и обыденной невежливости, а потому и в коллективе, в детском туристском лагере всегда царит обстановка дружелюбия, взаимопомощи, доброжелательности и вежливости. Есть в Александре Яковлевиче жизненные ценности, которые никогда не размываются и не размениваются на сиюминутные выгоды. И это качество всегда привлекает к человеку.

Интеллигентность. Александр Яковлевич Миндель – что меня изначально несколько удивило – даже в самых напряжённых жизненных ситуациях, в критических условиях не позволяет себе ни одного грубого слова. Предпочитает решать любые конфликты спокойными переговорами. Если договориться не удаётся – оппонент скандалит, настаивает на своих желаниях, идущих вразрез с общепринятыми нормами общежития в коллективе – Александр Яковлевич спокойно и без негативных эмоций расстаётся с человеком, который не вписался в творческий коллектив, но такие случаи на практике – единичны...

Самостоятельность и свободолюбие. Наш герой – человек независимый: и в мыслях, и в словах, и в поступках, а это далеко не всегда нравится начальникам и чиновникам, которых в нашей жизни, как правило, пруд пруди... А потому А.Я. старается от них дистанцироваться и заниматься своим главным жизненным делом так, как он считает правильным, а не так как это считает кто-то, глядя со стороны. Этот путь имеет свои очевидные минусы, но это – достойный путь мужественного и самостоятельного человека и мастера своего дела.

Бескорыстность. Это качество меня поражает и сегодня, в наше время, когда мерилом успеха человека являются уровень его финансовых доходов и ступенька в социальной лестнице, которая понимается в нашем либеральном обществе незамысловато – степенью приближённости к власти: чем выше уровень власти и чем ближе к ней, тем – успешнее жизнь. А.Я. всей своей жизнью и своим делом жизни ломает этот стереотип, ибо он – самостоятелен и независим, рассчитывает

прежде всего на самого себя, на свои силы и на помощь, на поддержку коллег, с которыми сотрудничает, взаимодействует, дружит... Он делится с коллегами всем, что имеет, отдаёт даже малознакомым людям то, что сам не в состоянии применить или использовать в деле, а если надо, отдаст от всей души и то, что самому необходимо. Достаточно сказать, что его частный «Дом путешественника» открыт для всех, для оставшихся детей, для коллег и друзей: пожалуйста, приезжай в любое время и живи сколько хочешь. При организации полевых лагерей — никаких платных «путёвок», никакой прибыли — деньги идут на конкретные целевые расходы: переезды детей, питание групп, обустройство лагеря — всё открыто, всё на виду. Скажу более: когда есть возможность получить хоть какую-то дотацию, она вся идёт на детей, когда удаётся выиграть грант, средства вкладываются в дело с максимальной пользой для всего коллектива, для всего сообщества единомышленников. К законам капитализма не то что не удалось приспособиться, просто А.Я. их не принял в своей деятельности, а потому столь популярное сегодня среди образовательного «менеджмента» словосочетание «образовательная услуга» — это не про него, а про него — это служение; служение людям: педагогам и детям, а также делу, которому посвящена жизнь...

* * *

МОИ УЧИТЕЛЯ

С учителями мне повезло... В моей жизни было много учителей. Технике и мастерству спортивных путешествий я учился у выдающегося Виталия Владимировича Ярошенко — яркого организатора московского туризма и реформатора московского Первенства по детскому спортивному туризму; у Веры Петровны Авдеевой — участницы знаменитой международной лыжной экспедиции «Метелица»; у Геннадия Ивановича Афанасьева — всем известного «Гениваныча», бессменного секретаря МКК МосгорСЮТур периода расцвета ДЮТ в стране — и у многих

иных видных путешественников. Великолепную практику организации ТКД с детьми в Первомайском районе в г. Москве (около 40 школ) мне преподавал поистине легендарный московский турорг Вениамин Николаевич Розов – именно ему я обязан тем, что успешно затем долгие годы работал координатором ТКД среди образовательных учреждений Восточного округа г. Москвы (200 школ) и в содружестве великолепной команды своих коллег «крутил» окружное первенство, не уступавшее городскому, ни по уровню организации, ни по качеству проведения. ни по условиям его финансирования... Педагогике детского туризма я обучался у доктора педагогических наук, фундаментального учёного и практика Александра Александровича Остапец-Свешникова. У патриарха детского туризма Игоря Фёдоровича Попова я учился человечности, светлому взгляду на мир и умению выстраивать доверительные отношения с людьми...

У Александра Яковлевича Минделя я до сих пор учусь мужеству, верности избранному пути и... мудрости – обыкновенной жизненной мудрости, которой его щедро одарила природа, а его профессиональный ежедневный труд в центре большого и дружного педагогического коллектива придал этой мудрости чистоту природного источника и глубину душевной щедрости подвижника – хранителя российских духовных ценностей...

5 марта 2018 г.

Часть первая –

ДОРОГА ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Рассуждения о вечном...

Сколько стоит наше время?
Я о том, что проживаем.
Вот седым уж стало темя,
А зачем живем, не знаем.

Может быть, чтоб насладиться,
Много съесть и выпить вволю.

Чтоб потом опять родиться
И избрать другую долю.

Чтоб стремиться стать пророком,
Быть демографом Отчизны,
Или думать о «высоком»
От рожденья и до тризны.

Ну, а может, быть великим
И заметным и богатым,
Чтоб не жить таким безликим,
Во всем в жизни виноватым.

Только мы все тратим время
На учебу и работу,
На семью, на дом, на племя,
Чтобы выбить счастья квоту.

В детстве времени — упейся,
И куда девать — не знаешь.
А потом — хоть плачь, хоть смейся,
Ничего не успеваешь.

Прямо зримо ощущаешь,
Что оно необратимо,
Хоть умом все понимаешь,
Только жизнь проходит мимо.

На тебя никак не взглянув,
Словно, ты в ней посторонний.
Будто ждет, что в вечность канув,
Ты отвесишь ей поклоны.

Но, к чему все это чванство?
Время — третье измеренье,

А пред ним стоит Пространство.
Но, глава всему – Творенье.

Это то, что в жизни справил,
Что привнес в сознание близких,
Что после себя оставил –
Рукотворство иль отписки.

Сколько времени осталось?
Может уж оставить стремя?
Но, ведь старость – жизни малость,
Отодвинь ее на время!

Такое убедительное вступление с очень добрым отзывом о себе я решил разместить не для удовлетворения личных амбиций и возвеличивания собственных заслуг, а с одной единственной целью – показать читателю, мало меня знающему, что я не теоретик, рассуждающий о детском туризме в своем загородном доме на озере, а действующий педагог-путешественник, практик, болеющий за дело. Я намеренно решил разбавить стихотворными строчками разговор о детском туризме, которым, занимаюсь всю свою жизнь, иначе беседа получится очень грустной. Таким просвещение не имеет право быть – оно должно нести радость, просветление и надежду! Так, что, со стихами, вроде бы немного повеселее – порассуждал, огорчился от безысходности дела, потом немного рифм о смысле жизни, за ними воспоминания, а потом уж и утешительный вывод, что жизнь прожита интересно и не зря. Что были молодость, красивые путешествия, доброе окружение друзей, удовлетворение от педагогического труда. Конечно, очень может быть, что современные молодые люди усомнятся в ценности таких результатов – ведь не стал ни министром, ни боссом во власти, ни крутым бизнесменом. Но, смею заверить, что для каждого отдельного человека своя шкала ценностей. И по моей собственной оценке могу считать – мне есть, за что благодарить Бога.

Благодарю, тебя, Господь!
За радость странствий и удачу,
И за друзей моих в придачу,
Благодарю, тебя, Господь!

Еще за ветер и за солнце,
За сына, внучку и за мать.
За то, что счастье не на донце,
За то, что мир мне дал познать.

И за любимых, тех, что рядом
Со мною были невзначай,
Что согрели меня взглядом,
Готовили на яхте чай.

Спасибо за здоровье тела,
Души согласие и покой.
За все мои успехи дела,
За то, что вышел я такой.

Благодарю, тебя, Господь!
За исполнение желаний,
И за возможность испытаний,
Благодарю, тебя, Господь!

В ПОРЯДКЕ ВСТУПЛЕНИЯ (ПРЕАМБУЛЫ)

Я уже не раз говорил и писал о том, что не считаю себя человеком целеустремленным, последовательно реализующим свои жизненные установки и интересы. Тем не менее, я, все-таки, всю свою сознательную жизнь занимаюсь одним и тем же делом, я педагог, увлеченный путешествиями, можно сказать – педагог-путешественник. Какое это замечательное и емкое слово – путешественник! Человек идущий, наблюдающий, думающий, воспринимающий красоту окружающего мира, способный преодолевать трудности, создавать уют своих временных поход-

ных жилищ и довольствоваться им, любящий природу, людей и дорогу. А педагог — значит еще и способный повести за собой детей и передать им свое мироощущение. Владимир Васильевич Казанцев, очень уважаемый мной человек, как-то сказал, что не любит иностранное слово — «турист». Оно ассоциируется с пассажиром, катящим за собой чемодан на колесиках. Я с ним абсолютно согласен. Всю жизнь мы, считая себя путешественниками, носили на спине рюкзаки конструкции Ярова (экспедиционные и очень емкие) или Абалакова (альпинистские, хорошо укладываемые и прекрасно сидящие на спине). Удивительное дело, как в русском языке появляются и уживаются иностранные синонимы. Ну почему турист, а не путешественник? Трудно представить, что о Пржевальском или Семенове-Тянь-Шанском могли бы сказать, что они известные русские туристы.

Или взять, появившееся в шестидесятые годы слово «патриот», которое сейчас повсеместно используется, причем иногда, например, в название УАЗа, еще и пишется латинским шрифтом. Не понимаю — что слова Отечество, Отчизна или Батьківщина у украинцев уже не в моде? Или мы уже забыли своих отцов, свой род, свою историю?

Но, это отступление — продолжим шествие по своей дороге. Как раньше легко по ней шагало, а сейчас — все больше воспоминания:

Дни бегут, слагаясь в годы,
Новый год, за Старым годом.
Не хожу уже в походы,
Жизнь идет спокойным ходом.

Стал рюкзак мешком обычным,
И давно сгнила палатка,
Спальник перестал быть личным —
Спит на нем собака сладко.

Лыжи раздарил на дачи,

Старую байдарку бросил,
Где ж вы — времена удачи?
Где волна для крепких весел?

Но манит еще дорога,
Правда, если есть колеса,
Не судите, братцы строго —
С ветерана много ль спроса?

Сколько проживу активно?
Долго ль буду так канючить?
Даже самому противно,
Может быть, рюкзак навьючить?

Только отдышусь немного,
Да жена залечит раны,
Снова позовет дорога,
На покой нам, братцы, рано!

Поживем еще на свете,
И, даст Бог, еще не вечер,
Мы за жизнь свою в ответе —
Рано задувать нам свечи!

Я рад, что мне есть, что вспомнить, но еще хочется и попутешествовать по-настоящему. Странно устроена жизнь, только начал понимать, как надо правильно жить, а жить-то уже и некогда.

Вот и сижу за компьютером в Доме путешественника на берегу озера Селигер, предаюсь воспоминаниям и рассуждениям.

Идея построить дом на Селигере пришла неожиданно. Раньше я об этом не задумывался, не хотелось привязывать себя к конкретному месту, да особо и некогда было — так хотелось пройти по новым дорогам. Однако, как говорят — всему свое время, и оно подошло, подкрепленное двумя обстоятельствами.

Первое — поступило предложение от Натальи Юрьевны Добродей, учительницы школы на острове Городомля, что на Селигере близ Осташкова. В былые годы ее группа была постоянной участницей наших палаточных лагерей. Прошло время, выросли ее дети, и она взяла в свою семью на воспитание двух девочек из Детского дома. Так ее жизненные приоритеты изменились, и она стала приемной мамой. Потом решила создать семейный детский дом и согласовала, как районный депутат, вопрос о выделении для этих целей старого, уже разваленного здания станции юных туристов города Осташкова. Одновременно она участвовала в конкурсе педагогов на замещение вакантной должности учителя математики в подмосковном Дзержинске. Конкурс Наталья Юрьевна выиграла и переехала в Подмоскovie вместе со своей большой семьей. Вот тогда и прозвучало от нее предложение взять это разваленное помещение и попробовать восстановить станцию юных туристов. Я это предложение принял.

Второе обстоятельство было связано с тем, что в 27 августа 1980 года на озере Селигер после завершения своего очередного путешествия со школьниками ушел из жизни мой учитель Анатолий Зотович Романов. Для меня это фигура знаковая. Именно с него я делал свою собственную жизнь и педагогическую карьеру, став учителем физкультуры. Именно он приобщил меня к путешествиям и показал впервые в 1966 году озеро Селигер. Именно он был и остается для меня кумиром. Как же я мог не использовать это предложение, которое позволяло не только продолжить работу по организации лагерей и путешествий для школьников на Селигере, но и увековечить память своего учителя и других достойных педагогов-путешественников в конкретном месте на берегу озера.

В 2014 году началась долгая эпопея с реализацией этого предложения. Местная администрация откликнулась на идею возродить в городе станцию юных туристов и пообещала поддержку. Однако осенью власть в городе поменялась, а новые лидеры готовы были продолжать со мной отношения только как с потенциальным инвестором. Мои попытки убедить их в том, что

я не «денежный мешок», а опытный педагог-путешественник, готовый бескорыстно помочь городу, мои ссылки на реализованный аналогичный проект в Москве, успехом не увенчались. Можно было бы все прекратить, но я уже был во власти идеи создать на Селигере частно-государственный социальный объект. И снова на помощь делу пришли два уже новых обстоятельства. Первое – я написал проект, и он был заявлен на конкурс Комитета общественных связей города Москвы от Московской торгово-промышленной палаты (спасибо Антонине Михайловне Ватолкиной, в то время вице-президенту МТПП), в которой я являюсь членом Комитета по социальному предпринимательству и поддержке социальных программ. Проект выиграл девять миллионов, из которых мне достались чисто символические суммы, но важнее другое – идея создания Дома путешественника на озере Селигер получила статусную поддержку.

Второе обстоятельство – это моя собственная одержимость идеей и поддержка со стороны жены, так как речь шла об использовании для этих целей наших небольших семейных сбережений (держали деньги на защиту моей докторской диссертации и обучение детей). Сумма этих двух обстоятельств и позволила реализовать идею.

Прошли несколько лет. Сейчас в городе Осташкове на улице Магницкого стоит скромный по осташковским меркам Дом путешественника, на стене которого создан Пантеон славы педагогов-путешественников. Первый памятный знак был установлен в честь и память об Анатолии Зотовиче Романове – моем школьном учителе.

Ведь именно он поставил меня на дорогу, педагога-путешественника, по которой я иду всю жизнь.

ПАНТЕОН СЛАВЫ ПЕДАГОГОВ-ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Интересно устроена человеческая жизнь – в период наибольшей активности, как правило, нет возможности дать всему должную оценку. Слишком сильны личные амбиции, велика сила увлечений, приоритетным является желание и есть силы путешествовать. Поэтому, естественно, не всегда уделяешь должное внимание людям, которые рядом, проявляют к тебе внимание, любовь и заботу. Это касается, в первую очередь родителей, потом собственных детей и, конечно, целой плеяды наших наставников и, к счастью, современников. Я имею в виду талантливых педагогов старшего поколения, которые были организаторами туристско-краеведческой работы с детьми в пятидесятые-восемидесятые годы. Многие из них были старше нас всего на 15–20 лет, и уже были признанными мастерами и авторитетами. Мы имели счастье быть их учениками и коллегами. Прошло время, многие из них уже ушли из жизни, но не из памяти своих воспитанников и друзей.

Думаю, что это правильное дело – увековечить память очень достойных людей, создав своеобразный Пантеон славы педагогов-путешественников. Идею мне подсказали воспитанники Гранта Александровича Генженцева, открывшие памятную доску на стене Дома творчества, а ранее Дома пионеров на Стопани, в котором Грант Александрович работал. У него сложилась крепкая команда «Детей капитана Гранта», как они себя называют. Ведь Грант Александрович пришел с войны капитаном, так, что против истины никто не погрешил. Вот я решил реализовать эту идею на озере Селигер, в городе Осташкове на специально оборудованной стене инициативно созданного Дома путешественника.

Я не считал, что имею право узурпировать единолично память о достойных коллегах, ушедших из жизни, поэтому обратился к друзьям-товарищам. Мое обращение к одноклассникам не нашло единодушной поддержки, когда я предложил сложить-

ся на изготовление памятного знака Анатолию Зотовичу. Ответом было или молчание, или прямой отказ, ссылаясь на пенсию, которой не хватит, если каждому учителю отчислять на памятники. Но три человека откликнулись, и доска была установлена.

На памятный знак для Паруйра Иянесовича его бывшие воспитанники откликнулись очень дружно. Однако более показательным является обращение к воспитанникам Матуса Иосифовича Краймана. Тоже было и с Игорем Леонидовичем Радушинским и Никодем Кулаковым. Откликнулись, но не многие и не сразу. Когда мне предложили обзвонить всех и довести идею, я отказался, сославшись на следующее обстоятельство. У меня есть архивы Матуса Иосифовича и в его записках я нашел несколько строк, обращенных ко мне, вероятно, он написал, чтобы не забыть сказать мне это при личной встрече. Вот этот текст. 25.09.1999 г. Саше Минделю: «Все в твоих добрых делах видят, только что „что-то тут есть!“ Наверное, считают, что ты от этого имеешь большую выгоду. Так люди воспитаны и воспитываются, что и не верят в твою бессеребрянность». Как же мне было после этого предупреждения Матуса Иосифовича звонить и предлагать перечислить деньги на благое дело на мою банковскую карточку?

Тем не менее, 12 июня 2015 года был официально (конечно, для нашего круга) открыт Пантеон, который начат с имен Паруйра Иянесовича Исагулиева – нашего товарища и верного соратника и Матуса Иосифовича Краймана – старейшины детского туризма и близкого многим из нас человека. На очереди было открытие памятных знаков Николаю Николаевичу Кулакову, Игорю Леонидовичу Радушинскому (июль), Александру Александровичу Остапец – Свешникову, Вениамину Николаевичу Розову, Людмиле Марковне Ротштейн и Валентину Михайловичу Куликову, Вячеславу Васильевичу Титову (август). Все состоялось по намеченному плану. Позднее появился памятный знак Игорю Федоровичу Попову и другие памятные знаки с участием многих хороших людей. Надеемся, что идея не погибнет. Ведь многие, ушедшие из жизни авторитеты детско-юношеского туризма,

захоронены на разных кладбищах и, что греха таить, не часто посещаются бывшими их воспитанниками, а родные вообще не у многих остались. А здесь в Доме путешественника это будет очень уместно, место, можно сказать публичное, да и повод будет вспомнить достойных людей добрым словом.

Сначала, как я уже указывал, на специально подготовленной стене появился памятный знак Матусу Иосифовичу Крайману при участии Марины Карагодиной, Елены Сергеевны Базыкиной, Владимира Николаевича Булкина, Евгения Кубанина. Матус Иосифович фигура широко известная в детском туризме, он долгие годы возглавлял отдел туризма Дворца пионеров на Ленинских горах, поморгал Люберецкому району, написал множество программно-методических материалов, создал устойчивый коллектив из бывших воспитанников и сотрудников, которые поддерживают дружеские связи до настоящего времени. Я особенно благодарен Матусу Иосифовичу за постоянную опеку и поддержку, хотя наши отношения с ним простыми не назовешь. В последние годы его жизни он проявлял ко мне особое внимание и заботу, я часто бывал у него дома, привозил его в наш клуб. Он достойно жил и достойно ушел из жизни, сказав добрые заветные напутственные слова своим бывшим воспитанникам, коллегам и соратникам, пришедшим к нему на юбилей за два месяца до его ухода из жизни.

Моя первая встреча с Матусом Иосифовичем произошла в 1966 году в Московском городском Дворце пионеров и школьников, куда нас привез руководитель нашего школьного туристского кружка (секции) Анатолий Зотович Романов. Мы должны были участвовать в каком-то мероприятии, организованном отделом туризма. Тогда я не очень знал и, тем более, понимал, кто такой Матус Иосифович Крайман, и уж, конечно, не представлял себе, какую роль этот человек сыграет в мой будущей жизни.

Двумя годами позже я стал участвовать в судействе городских туристских слетов, влившись в коллектив воспитанников других туристских кружков. Это было очень интересное время. Городские туристские слеты проводились с большим размахом

и по количеству участников и по уровню организации и, конечно, были очень привлекательны для недавнего выпускника школы, вдруг получившего возможность самостоятельного участия в серьезном деле. Отдельный интерес и в то время и многие последующие годы составляла возможность общения со сверстниками и сотрудниками отдела туризма, которые очень высоко котировались в нашей среде. В то время Матус Иосифович был для меня фигурой значительной и мало достигаемой для личного общения.

В 1969 году я был приглашен принять участие в водном походе по реке Уфе в качестве одного из помощников руководителя. Это был, как оказалось, последний водный многодневный поход М. И. Маршрут интереснейший, группа прекрасная – дружим до сих пор. Но самое важное – это сам Матус Иосифович.

До этого у меня был определенный туристский опыт, но это был опыт участника. Здесь же я прошел свою первую и очень важную школу руководителя. Я запомнил все: и порядок организации ходового дня, и как строить экскурсионно-краеведческую часть, и как беседовать в поезде с каждым участником похода отдельно, и как обеспечить транспортировку, погрузку-разгрузку кучи снаряжения. Позднее я все это использовал в своих походах, где был руководителем уже сам.

Я очень сожалею о своих былых амбициях, которые не единожды заводили наши отношения в тупик. Ведь, по сути, все, что я знаю, как профессионал – это все от М. И. Он всегда был рядом, и советом и делом. Я очень благодарен за это Матусу Иосифовичу. С возрастом я, наконец-то, понял, что с ним не надо спорить – его надо просто слушать, да еще и записывать его мудрые советы.

Девяносто лет на свете –
Это много или мало?
Из них семьдесят в ответе
За всех тех, кого направил

В жизнь, и в дальнюю дорогу

В путь не легкий, но прекрасный.
И испытывать тревогу —
Не пропал бы кто напрасно.

Принимать за всех решенья,
Отвечать за дружбу нашу,
И прощать нам прегрешенья
Пока не переполним чашу.

И вот так вся жизнь в заботах,
То в походе, то на слете,
Все на высших оборотах —
Словно, двигатель в полете.

Сколько лет мы все Вас знаем,
Мы ведь бабушки и деды,
Но от Вас мы ожидаем
И в дальнейшем — лишь победы!

Первые строки о нем я написал к его девяностолетию в сентябре 2002 года, а два месяца спустя мы с ним попрощались. На девятый день (14 декабря 2002 г.) мы собрались в нашем московском клубе на Вешняковской и там прозвучали новые строки:

Ну, что Матус-Осич — в дороге опять,
А мы за столом — Вас добром поминаем.
Нас здесь собралось человек тридцать пять,
Могло быть и сто — ведь мы все это знаем.

А может и тысяча, если в ряду
Мы место заьем для детишек и внуков,
Никто не желал, что бы в этом году,
Случилась большая (навек) разлука.

Но жизнь так устроена, что и для нас
Наступит когда-нибудь время прощанья.
Пока же мы живы — не кончен рассказ
О Ваших делах и воспоминанья.

Не раз еще вспомним как у костров
Мы пили чай и вели разговоры,
В лесу возводили мы город шатров,
Детей выводили в родные просторы.

А как мы боялись, коль хмурилась бровь!
А сколько советов мы все получали?
И каждый ведь знал, что всем правит любовь,
Любовь и сегодня причина печали.

Спасибо за все, что Вы отдали нам,
Простите за то, что для Вас я не сделал.
А память о Вас как корабль по волнам
Пусть в вечность уйдет и усилится делом.

Второй памятный знак на стене Пантеона славы педагогов-путешественников был установлен Паруйру Иянесовичу Исагулиеву, нашему товарищу, который много лет бескорыстно, самоотверженно и заинтересовано помогал в организации полевого лагеря на Селигере и продуктивно работал, как педагог-дефектолог.

Идея установки принадлежит Юлии Горлановой (Гусевой), а реализована она была при активной и очень дружной поддержке бывших воспитанников школы-интерната №12 и семьи Паруйра Иянесовича. Паруйр был душой нашей компании, он инициировал встречи друзей в клубе на Вешняковской по случаю дней рождения или просто для посиделок и веселых воспоминаний. Одна из таких встеч было по случаю его дня рождения и мы снова встретились своей селигерской компанией, чтобы его поздравить:

Привет, Паруйр, дружище, с днем рожденья!
Еще на год мудрей с тобой мы стали.
Ведь показатель мудрости – сомненья,
А их немало – мы от них устали.

Не все с тобой мы в этой жизни знаем,
Хоть голова твоя – «библиотека».
О дальних странствиях еще мечтаем,
Ведь впереди у нас почти полвека.

Ну, что тебе сказать, Паруйр, в твой праздник:
Будь счастлив и здоров и долговечен,
Как можно дольше: не наездник – всадник,
И тяжесть рюкзака пусть держат плечи.

Еще благополучия семейству,
Жене и детям, маме, внучке, брату.
Будь верен нашему адмиралтейству,
И приноси домой достойную зарплату.

Пусть медленней проходят жизни годы,
Будь и в дальнейшем ты любим друзьями,
Вершатся пусть под парусом походы,
И не проходит увлечение лошадьми.

Как лихо пьешь за дам ты с сабли острой,
Как любишь петь и как стихи читаешь.
Ты маг не хуже графа Калиостро,
И жизнь ты как Конфуций понимаешь.

Пусть в доме будет радость и согласие,
На службе и в душе всегда порядок.
Все это ведь и есть, наверно, счастье,
Ну, в общем, чтобы было все как надо.

Николаю Николаевичу Кулакову, Вячеславу Васильевичу Титову и Ольге Семеновне Петровой памятные знаки мы установили сами, приняв решение узким кругом, так как за содействием было обращаться особо не к кому. А все эти люди – наши товарищи, коллеги и соратники, здорово помогали в походах и лагерях на Селигере, так, что заняли свое место с полным правом и основанием. Наша дружба и сотрудничество было многолетним и продолжалось до их ухода из жизни.

Валентину Михайловичу Куликову и Людмиле Марковне Ротштейн – легендарным деятелям детско-юношеского туризма Москвы памятные знаки были установлены при поддержке Натальи Павловны Журавлевой, Марины Владимировны Карагодиной, Юрия Сергеевича Константинова и других их бывших воспитанников. Замечательные люди, с которыми всегда было приятно общаться. Людмила Марковна, завершая свою трудовую карьеру, передала множество материалов, в том числе и журналов туристской тематики, которые сами издавали. Сейчас этот архив в Доме путешественника, рядом с папками Матуса Иосифовича Краймана.

Думаю, что современным учителям, даже тем, кто занимается в Москве детским туризмом, имя Людмилы Марковны сейчас ничего не скажет. Давно нет Дома пионеров Ленинского района и широко известного в семидесятые годы (двадцатого века) отдела туризма и краеведения с его журналом «Туристские тропы» и соревнованиями по ночному ориентированию «Партизанские тропы». В судейских бригадах современного Первенства Москвы по туризму среди школьников сейчас совсем другие люди и среди них очень мало из нашего поколения. Учеба старших пионервожатых по программам начальной туристской подготовки давно не проводится, да и самих вожатых уже давно нет. Осталась только добрая память и уважение к замечательному человеку, неутомимой путешественнице, мастеру спорта по туризму Людмиле Марковне Ротштейн.

А еще чувство благодарности за ее доброе отношение и постоянную поддержку. Мы представители разных поколений. Для

нас двадцати-тридцатилетних было почетным делом сотрудничать с асами детского туризма, с благодарностью выполняя роль подмастерьев. Однако они совершенно не кичились своим опытом, авторитетом и заслугами и относились к нам как коллегам. Какие это были люди и имена: Валентин Михайлович Куликов, Вячеслав Васильевич Титов, Матус Иосифович Крайман, Грант Александрович Генженцев, Александр Александрович Остапец-Свешников, Игорь Леонидович Радушинский, Вениамин Николаевич Розов, Игорь Федорович Попов, ныне здравствующие Виталий Владимирович Ярошенко, Донара Аркадьевна Шенкман, Алексей Иванович Панов.

Сейчас памятные знаки всем ушедшим корифеям детского туризма заняли свое место на стене Пантеона славы педагогов-путешественников в городе Осташкове на берегу озера Селигер во Дворе Дома путешественника.

Благодаря им и наше поколение туристских организаторов, сейчас уже, увы, тоже пенсионного возраста, получили путевку в счастливую и успешную туристскую жизнь.

Я уже упоминал о Московских городских туристских слетах, которые для нас молодых подмастерьев, облеченных судейскими регалиями были и работой, и праздником, тусовкой сверстников. У нас было свое сообщество бывших выпускников туристских кружков великих мастеров детского туризма и встречи на туристских соревнованиях были для нас жизненно важны. К сожалению, был у меня периоды, когда я попадал в очередную опалу к Матусу Иосифовичу Крайману и меня переставали приглашать на городские туристские мероприятия. Длилась такая опала год-два-три, и для меня это было большой бедой. Каким же подарком судьбы явилось приглашение от Людмилы Марковны на ее «Партизанские тропы». Я задал ей вопрос — не боится ли она гнева Краймана и получил ответ, что это ее мероприятие и она здесь хозяйка. С какой радостью я стоял на КП (контрольном пункте) на дистанции в ночном лесу и какой музыкой для моих ушей было общение с группами участников этих соревнований: «Здесь проходят партизанские тропы?» — задает

вопрос капитан команды судье на КП. «Партизанские дороги всюду» — произносит отзыв судья.

Те, кто знал Людмилу Марковну, наверняка помнят, каким смешливым человеком она была. Ее смех был очень заразительным. Мне запомнился такой случай. После двухлетнего опального периода мне было разрешено вернуться в качестве инструктора на семинар начальной туристской подготовки старших пионервожатых. Такая учеба проводилась ежегодно как совместное мероприятие московского образования и системы подготовки и повышения квалификации туристских кадров. Нельзя сказать, что все вожатые поголовно после таких семинаров выводили детей в походы, таких было не более тридцати человек из тысячи, но семинары были прекрасной молодежной тусовкой, и ездили на них с удовольствием и интересом вожатые не один год.

Так вот, перед тем как меня допустить к участию в семинаре Матус Иосифович подбирал слова, чтобы сказать мне в необидной для меня форме, чтоб я особенно не выпендривался там. Я ему помог и сформулировал все так: «Я не должен концентрировать на себе внимания». Он согласился с такой редакцией, и я ему это пообещал. Приехал я с небольшим опозданием, потому что работал в это время в школе и рано не смог освободиться. Семинар проводился на турбазе, в актовом зале которой в это время шел вечер театрализованного представления команд районов. Я тихо вошел в зал, подсел к группе инструкторов рядом с Людмилой Марковной. Она сказала, что рада меня видеть, а ей сказал о своем обещании Крайману. Мы смотрим выступление команды, и в паузе ведущая говорит, обращаясь к залу: «Уважаемые друзья! Позвольте выразить свою радость — в зал вошел Александр Яковлевич Миндель, наш инструктор!» В зале аплодисменты. Я не знал куда спрятаться, но спасла положение Людмила Марковна, которая громко рассмеялась, сказав мне, что я точно выполнил указание Краймана.

Людмила Марковна сохранила свой веселый нрав и оптимизм даже тогда, когда стали отказывать ноги, и она ходила,

опираясь на костыли. Продолжала выводить на улицу свою собаку Таймыру, ездила на такси на работу в Дом пионеров, говоря, что проезжает всю свою зарплату. Она говорила о своем недуге, что это сказались километры под тяжелыми рюкзаками, броды в ледяной воде горных рек. Что-то ей удалось отразить в своей книге «Непридуманные истории».

Когда Дом пионеров был под угрозой закрытия, Людмила Марковна передала мне весь архив, не желая быть свидетелем того, что все уйдет на помойку. Позвольте отрапортовать:

«Дорогая Людмила Марковна! Архив в целости и сохранности находится в Доме путешественника, в общем ряду с архивом Матуса Иосифовича Краймана. В год Вашего девяностолетия я узнал от Вашей воспитанницы Наташи Журавлевой, что был Вашим любимчиком. Я этого не знал, но всегда ощущал Ваше внимание и опеку, а потому храню добрую память о Вас и благодарность. Мне не стыдно будет встретиться с Вами, когда наступит и мой час.»

Памятный знак Вениамину Николаевичу Розову – туристскому организатору Первомайского района Москвы, участнику Великой Отечественной войны, создателю стационарного туристского лагеря «Кочевник» в Подмосковье, появился благодаря инициативе и при участии Владимира Василевича Казанцева, его коллеги и преемника.

Вениамин Николаевич Розов – достойный представитель плеяды фронтовиков, пришедших в педагогику в послевоенное время. Я впервые увидел его только в 1979 году, на совещании в отделе туризма Московского городского Дворца пионеров и школьников на Ленинских горах. До этого только слышал о нем, так как несколько раз мы начинали майский поход на байдарках по подмосковной Протве от организованного Вениамином Николаевичем туристского стационарного лагеря-базы «Кочевник». Каким же авторитетом, персональным доверием и уважением властей разного уровня, а также организационными способностями надо было обладать, чтобы построить районный туристский лагерь-базу?! В те времена в Подмосковье были известны

всего две загородных базы — Дом юного туриста близ ст.«Турист» Московской городской детской экскурсионно-туристской станции и в Яхроме и Московской областной детской экскурсионно-туристской станции. Обе базы по Савеловской железной дороге. Сейчас их уже не существует, как и лагеря «Кочевник». Это беда и данность настоящего времени. Но, вернемся в семидесятые годы расцвета детско-юношеского, в первую очередь активного самодетельного туризма и непосредственно к воспоминаниям о Вениамине Николаевиче.

Меня он поразил при первой же встрече своей скромностью и воспитанностью. В туристской среде, которая ассоциируется многими с некой вольницей и бесшабашностью, не часто встретишь таких скромных людей. Но таково уж поколение фронтовиков. К их числу я могу отнести и Гранта Александровича Генженцева, тоже бывшего фронтовика, созданный клубный коллектив которого «Дети капитана Гранта» жив и поныне, Петра Ивановича Лукоянова, Илью Азаревича Вербу. Может быть, это результат и отпечаток долгих военных лет, пережитых трагедий, перенесенных лишений, умения сопереживать и сочувствовать другим.

И еще одно впечатление — такие люди никогда не говорили о своем участии в Великой Отечественной войне с пафосом, чаще вообще о ней не говорили. Таким был и мой отец, которого я никак не мог разговорить на эту тему. Не кичились они и своим многолетним профессиональным опытом перед нашим поколением их молодых приемников, не смотрели на нас свысока, прощая нашу молодость и незрелость в деле, как бы, выдавая аванс доверия и уважения.

Хорошо помню, как Вениамин Николаевич курил, опустив сигарету в кулак, словно до сих пор на передовой. Сейчас таких людей, к сожалению, уже не делают. Тем дороже и важнее память о них, которую хранят их воспитанники и бывшие коллеги. Один из таких людей для Вениамина Николаевича — это главный редактор журнала «Родина- RU» Владимир Васильевич Казанцев, заслуженный путешественник России, совершивший

с детьми множество многодневных, в том числе спортивных велопутешествий и по Родной стране и по Европе. Именно по его инициативе на стене Пантеона славы педагогов-путешественников на Селигере появился памятный знак в честь и память о Вениамине Николаевиче. А это повод и возможность публично произнести добрые слова о хорошем человеке, современником которого, пусть не очень долго, мне посчастливилось быть.

О Гранте Александровиче Генженцеве — капитане Гранте, как его, боевого офицера, участника Великой Отечественной войны, с полным для того основанием называли его воспитанники, которые и увековечили его память (Ольга Слободкина, Валерий Кожин и другие). Они издали книгу его памяти, которая существует в электронном виде.

Игорь Федорович Попов, старейшина детского туризма ушел из жизни в 2017 году, в этом же году общими усилиями появился и памятный знак в его честь на стене Пантеона славы. Мы все очень любили этого седовласого мудреца с окладистой бородой и добрейшего человека, который обращался к нам с неизменной фразой: «Мой юный друг!»

А вот установку памятного знака Александру Александровичу Остапец-Свешникову обеспечила его дочь. Александр Александрович самый именитый деятель детско-юношеского туризма, создатель авторской научной школы, клуба, а в последствии и центра детского и юношеского туризма и экскурсий «Родина». Мы дружили с ним более сорока лет и мне есть за что его уважать и благодарить.

Наше первое знакомство с Александром Александровичем Остапцом (вторую часть его фамилии мы тогда и не знали) произошло заочно в 1971 году. В это время я начал работать на Центральной детской экскурсионно-туристской станции (сейчас это Федеральный центр детско-юношеского туризма). Свою первую группу я набрал из учащихся школы №632 Калининского района Москвы, практически из учащихся одного класса. В составе этого класса оказались и два учащихся, которые уже занимались в туристском коллективе Дома пионеров того же Ка-

лининского района и руководил этой группой Александр Александрович. Ребята постепенно перешли в туристский коллектив своего класса, таким образом мы заочно знали друг о друге, а встретились только через полгода на городском туристском слете, где познакомились лично. Не зря говорят, что в жизни все случайности закономерны. Александр Александрович стал для меня ангелом хранителем и путеводной звездой одновременно. Он пригласил меня спустя пять лет на кафедру физвоспитания Московского педагогического института, где вел курс туризма, благодаря ему я защитил кандидатскую диссертацию. Его клуб «Родина» был моделью и для клуба, который создал я, отстав от него с реализацией своей идеи на двадцать лет. Оказалось, что так же как и я, в свое время он работал учителем физкультуры в школе-интернате. У нас разница в возрасте двадцать лет и он по этому поводу часто шутил, говоря мне, что таким он был двадцать лет назад. Последние годы его жизни мы очень тесно общались и, как это было и раньше он опять меня опекал и всемерно помогал. Я считаю себя его соратником и горжусь этим. Сан-саныч, как многие его называли, был первым ученым, защитившим докторскую диссертацию на материалах туристско-краеведческих воспитательных технологий. В близких кругах его часто за глаза называли просто по фамилии. Это не от неуважения, а от широкой известности. Фамилия была говорящей. Именно Александр Александрович создал Международную Академию детско-юношеского туризма и краеведения, которая сейчас носит его имя. Волею судьбы мне пришлось позднее на короткое время ее возглавить. К сожалению, в декабре 2002 года Александр Александрович скоростижно скончался, как говорят его близкие — в кресле за чашкой чая. Ушел из жизни легко, как настоящий праведный человек.

Говорят, что друзья познаются в беде,
И нет беды большей, чем смерть.
Жалеем мы в нашей туристской среде,
Что вам так пришлось умереть.

Не во время все, не готов был никто
Такую кончину принять
Конечно, наш век для вселенной ничто,
Но все ж это трудно понять.

Недавно сидели, общались и вот —
Теперь-то, что делать нам всем.
Для нас это слишком крутой поворот,
А может и пропасть совсем.

Не будем о грустном, ведь Бог тебе дал
Красивый и легкий уход.
Опять удивил ты весь траурный зал,
С улыбкой ушел ты в поход.

А мы будем помнить, сведенную бровь,
Железный улыбки оскал.
Останется в сердце как к другу любовь,
И все, что ты нам передал.

Ты первый ученый в туристском ряду,
Туризм — он и жизнь, и наука
Мы шли за тобой, как на поводу,
И тут, вдруг случилась разлука.

Поверь нам, Сан Саныч, мы не предадим,
Ни дружбу, ни дела творенье.
Будь в небе спокоен, ведь мы победим,
Мы тоже твое поколенье.

В декабре 2018 года выйдет очередной номер журнала «Родина — RU» Владимира Васильевича Казанцева, посвященный юбилею Александра Александровича, в нем и моя статья — воспоминания и мысленное к нему обращение.

**«ДОБРОЕ СЛОВО НИКОГДА НЕ БЫВАЕТ
НЕ УМЕСТНЫМ»**

Александр Александрович Остапец-Свешников прожил свою долгую жизнь очень продуктивно. Глядя на его титулы удивляешься тому, каким последовательным человеком он был, коль смог достигнуть конкретных официально оформленных соответствующими званиями результатов. Как ему, в отличие от многих его коллег, пришло в голову, что свой опыт можно отражать не только в методичках, но и оформлять как научные исследования. Можно не преувеличивая сказать, что он многим из нас открыл этот путь и помогал нам состояться в науке, не только ради званий и удовлетворения собственных амбиций, но для реализации собственных идей, популяризации детско-юношеского туризма, как продуктивной педагогической технологии. Наверное, он не подозревал в свое время, что это придется доказывать и отстаивать в XXI веке в жесткой борьбе с коммерсантами, превращающими детский туризм в безнравственный источник прибыли. Мог ли предположить ученый педагог и практик, что вместо рекомендаций и советов как правильно организовать путешествие с детьми, будут пачками выходить в свет различные регламенты и избыточные ограничения, не только отбивающие всякое желание у педагога вывести детей в поход или туристский лагерь, но прямо ставящие под угрозу реальной уголовной ответственности его квалифицированный педагогический труд.

Тем важнее все Ваши опубликованные труды, которые, надеюсь, в грядущие времена, когда уйдет в историю сегодняшний государственный маразм и геноцид детского туризма, будут исполнять роль путеводных методик, как сейчас труды Ушинского, Каменского, Макаренко. Действительно – неисповедимы пути господни!

А, кажется, что совсем недавно, Сан Саныч, мы встретились на берегу Ладыженских плесов озера Селигер на дневке во время байдарочных походов. Каждый шел со своей группой, встреча была случайной, но очень приятной. Позднее, вспоминая

о ней в Москве, Сан Саныч, сказал мне: «Помнишь, какой концерт своей агитбригады я тебе выдал у вечернего костра!»

Да, как говорят: «Большое видится на расстоянии!». В те времена, Александр Александрович, при всей своей звездной титульности и регалиях был одним из нас — педагогов, занимающихся детским туризмом. В те времена выводить детей в походы было своеобразной педагогической доблестью. Эта работа всемерно поддерживалась и поощрялась. Зачастую директора школ, учитывая переработки педагогов-руководителей школьных туристских групп, своим решением и на свой страх и риск предоставляли им дополнительные отгулы к отпускам. А сейчас большинство педагогов выходят в летние походы в период своих отпусков, потому, что директора школ боятся официально санкционировать их путешествия с учащимися. Как говорится: «Почувствуйте разницу!»

Мы с Вами, Сан Саныч, жили в прекрасное время. Дети с педагогами массово путешествовали по всей стране. Хорошо помню Вашу экспедицию по БАМу, а это Дальний Восток, между прочим! Но, хочу напомнить о принципе того времени — сначала походы своему району, региону, а уж потом дальние путешествия. Поэтому школьные, районные, городские туристские слеты были всегда очень массовыми. Страшно подумать, что было бы, если бы в то время требовали ограждать территорию по периметру, устанавливать видеокамеры, запрещали готовить на кострах, используя консервированные продукты. Но, при этом следует вспомнить, что при отсутствии подобных регламентов обеспечения безопасности, на массовых туристских слетах всегда дежурила бригада скорой помощи и милиция. Это было стандартной мерой обеспечения практической безопасности, которая диктовалась не циркулярами чиновников, а здравым смыслом, опытом, истинной заботой о детях.

Сейчас нам, Вашим соратникам, уже под семьдесят, а кому-то и за восемьдесят. Мы часто вспоминаем и говорим о Вас, Вашей научной школе, практических делах. Нам очень не хватает Вас на различных слушаниях, совещаниях, круглых столах, где

постоянно дебатироваться вопросы поддержки и развития детско-юношеского туризма. Идет настоящая война за здравый смысл сохранение традиций и достижений отечественной педагогики. Наступать нам пока не удается, слишком крепкими оказались бюрократические бастионы, но оборону своих устоев мы держим, в том числе и благодаря Вашим личным достижениям в детском туризме.

В июне 2018 года отмечается девяносто пятилетие со дня рождения выдающегося педагога, ученого и практика, Мы помянули Александра Александровича добрым словом на Селигере, где встретились в Доме путешественника, на стене Пантеона славы педагогам-путешественникам которого, занимает достойное место и памятный знак доктору педагогических наук, мастеру спорта по туризму, основателю Международной Академии детско-юношеского туризма и краеведения – Александру Александровичу Остапец-Свешникову. Кстати Академия носит его имя и это справедливо!

Спасибо Вам, Александр Александрович, за дружбу, помощь и опеку. Мы продолжаем наше общее дело, развивая детско-юношеский туризм как продуктивную воспитательную технологию. Мы в 2017–18 г.г. реализовали одноименный проект, получивший президентский грант, но, похоже, что, к сожалению, этот статус делу помог мало.

В июне 2018 года в День России был установлен памятный знак Владимиру Владимировичу Громову, выдающемуся педагогу-путешественнику с боевым прошлым старшего офицера ГРУ.

Познакомились мы с Владимиром Владимировичем Громовым в конце восьмидесятых. Это было время опьянения свободами, которые принесла перестройка, создания разных кооперативов и молодежных центров. У меня собственных мыслей как распорядится этими свободами, не было. И, так случилось, что меня пригласили в команду товарищи – Алексей Вирсис и Сергей Казанский, с которыми мы заружились, работая на Зональных курсах подготовки и повышения квалификации туристских кадров. Два неутомимых и смелых путешественника- аван-

тюриста, в хорошем смысле этого слова. Не просто пригласили, а предложили возглавить молодежный центр «Ирбис», который уже был создан. Вот эти замечательные ребята и познакомили меня с Владимиром Владимировичем Громовым, работавшим в то время в системе профессионального образования. Могу сказать – сложная система, в ней и просто работать-то трудно, контингент особый, а не то, что выводить эту компанию в походы. Уже за одно, за это человека можно было уважать. Первое впечатление только подтвердило, что передо мной железный человек. Значок мастера спорта на отвороте пиджака не мог рассказать о том, что эти высшие заслуги касались не только нескольких видов туризма, но и единоборств. Вот такой талантливый уникальный самородок – Владимир Владимирович Громов.

Наш туристский бизнес не был особо успешным, но позволял жить и дал толчок для развития уже в более широкой, чем туризм сфере. Но, это отдельная тема, тем более, что коммерческая составляющая мне не очень понравилась и я через пять лет вернулся в педагогическую среду. А вот добрые отношения с Владимиром Владимировичем сохранились на всю последующую жизнь. Наше общение не было системным и обязательным, редкие, но всегда очень приятные теплые встречи, телефонные звонки, возможная помощь и товарищеское содействие друг другу.

В девяностые годы Владимир Владимирович засветился как яркая фигура отечественного скаутинга и был ведущим специалистом в этой сфере, поддержанный Комитетом по делам семьи и молодежи города Москвы. Потом наши дороги пересеклись в созданной Александр Александровичем Остапец-Свешниковым Академии детско-юношеского туризма и краеведения. Вот так и жили. Правда, была еще одна точка пересечения наших интересов – это походы и лагеря на озере Селигер. Не помню, чтобы мы непосредственно встречались на озере, но всегда живо обсуждали свои селигерские дела по телефону. Владимир Владимирович – человек коммуникабельный. В таких разгово-

рах он часто говорил о том, что у него появились приятели, имеющие землю на озере, и предлагал помощь и содействие в установлении контакта с ними. Этой темы он коснулся и в последнем нашем телефонном разговоре, как оказалось, за неделю до своего ухода. Рассказал, что летом, как всегда, прошел на байдарках от Свапуще, пожаловался, что тяжело стало ходить. Я пригласил его в Дом путешественника в Осташкове, ну, и дальше, поговорили о том, о сем.

Как большинство в современном мире, мы редко встречались, но помнили друг о друге и всегда были готовы друг другу помочь. О его военной карьере я узнал только сейчас, но могу сказать, что меня это не удивило. Он внутренне и внешне соответствовал всем своим военным заслугам, даже не афишируя их. Это только лишний раз подтверждает то обстоятельство, что туризм по своей сути формирует военно-прикладные навыки, характер и преданность своему Отечеству. Таким и был Владимир Владимирович Громов, о заслугах которого в туризме знали все, а о его героическом военном прошлом — очень не многие.

Однако, мое приглашение Владимира Владимировича Громова в Дом путешественника не потеряло силы, правда, было реализовано, к сожалению, в печальном варианте. В день России 12 июня 2018 года памятный знак в его честь занял свое место на стене Пантеона славы педагогов-путешественников на озере Селигер, на котором так любил бывать Володя Громов.

Вот, уходит уже и наше поколение — будем спешить делать добро и мы, продолжать дело, которому нас научили наши учителя и наставники, которое мы очень любим. Что может быть прекраснее в жизни, чем шагать по ее дороге в окружении друзей и передавать этот интерес к путешествиям своим воспитанникам!

К сожалению, время не просто идет а бежит и наши друзья и коллеги продолжают неумолимо уходить из жизни. Летом 2019 года на стене Пантеона славы появятся имена Ильи Азарьевича Вербы, Валерия Аркадьевича Кожина, Елены Владимировны Буяновой, которым будут открыты памятные знаки в июне

2019 года.

Илья Азарьевич Верб, участник Великой отечественной войны, ученый, историк, журналист, профессор ВУЗа, краевед, организатор множества путешествий и лагерей для больших школьных групп, добрый замечательный человек. Последние десять лет мы были очень близки, часто вместе с женой бывали у него дома, навещали в госпитале, куда он передически ложился подлечиться. Я чувствовал его прото почти отеческую заботу о себе, за многое ему благодарен и храню о нем добрую память.

О Валерии Аркадьевиче Кожине на страницах своего журнала сказал свое слово Владимир Васильевич Казанцев:

«Все мы, рано или поздно, уходим в мир иной. Вот и Валера Кожин ушёл от нас в свои 59 лет, не дожив год до пенсии советского формата. Грустно, когда мы не успеваем реализовать все наши планы, но мы счастливы оттого, что жизнь свою проживаем в согласии с самим собой и с окружающим миром, с людьми, которые рядом с нами. Мы счастливы и оттого, конечно, что жизнь посвятили любимому делу – воспитанию детей средствами походно-полевой жизни во всём её многообразии, в её спартанской простоте и с её могучим потенциалом возвращивания человека красотой, любовью и преданностью. А Валерий Кожин, безусловно, всего себя посвятил любимому делу – тем был известен, уважаем и ценим в профессиональном кругу педагогов-путешественников. Ценим и любим он был и детьми, с которыми ходил в походы. Этим и был счастлив Валерий. А ещё – своей семьёй – он в союзе с супругой Натальей Кузьминой растил славную дочку, прививая ей вкус к путешествиям сызмальства...

Азы туризма Валерий осваивал в туристском клубе всем известного в Москве Гранта Александровича Генженцева – легендарного «капитана Гранта». Эта учёба пришлась на 1972–1983 годы. В 1982 году Валерий закончил МИИГАиК – Московский институт геодезии, аэрофотосъемки и картографии – вот откуда у него великолепное знание топографии вообще и картографии – в частности, ведь Валерий всю Москву снабдил хоро-

шими электронными картами для путешествий по стране. У меня на дисках до сих пор сохранилась его картографическая коллекция. В 1983–1985 годах Валерий служил в армии в топографо-геодезических войсках, по специальности. После армии началась его профессиональная жизнь педагога-путешественника – Валерий 20 лет (1985–2005 гг.) работал во Дворце на Стопани методистом и руководителем детских туристско-краеведческих объединений, в 2005–2009 гг. – в ДООЦ (Детский образовательно-оздоровительный центр) «Истра» ЦАО Москвы, в 2009–2011 гг. во Дворце творчества детей и молодежи «Восточный» ВАО г. Москвы, в 2011–2014 гг. – в Городском дворце творчества детей «На Воробьёвых горах», а в 2014–2016 гг. – в Досуговом центре «Родник» района Новокошино ВАО столицы. Дворцы менялись, но профессиональный путь, жизненная стезя, увлечение, страсть к путешествиям – оставались в состоянии постоянного накала...

Валерий ушёл от нас 11 октября 2018 г. С грустью и некоторым недоумением, с явным несогласием, вспоминаю я порой слова прекрасного стихотворения Эдуарда Багрицкого:

«Отряд не заметил потери бойца

И Яблочко-песню допел до конца...»

Валерий свою песню, к сожалению, не допел – так распорядилась судьба – не допел, не дописал, не договорил, и мы в нашем отряде педагогов-путешественников потерю бойца переживаем с горькой печалью – мы не сможем за Валерия допеть его песню, ибо его голос был неповторим. В конце своего пути Валерий стал писать очерки и рассказы, начал работать над книгой. У него были большие планы, и он делился ими со мной. Вот некоторые из них:

– Статья о картографии и топографии, части 2-я и 3-я (часть 1-я написана им несколько лет назад и опубликована в нашем журнале).

– Большой очерк о В. В. Громове, которого он очень почитал. Валерий, вживаясь в материал, транскрибировал интервью Ю. С. Самохина в рамках его проекта «Команда», взятое у В. Гро-

мова. Валерий переслал мне текст, и мы обязательно опубликуем это интервью.

– Цикл педагогических рассказов на основе своего собственного опыта. Первый рассказ уже имел рабочее название – «Педагогическая ошибка».

– И, наконец, Валерий вплотную приступил к написанию книги о гибели лыжной туристской группы Игоря Дятлова на Урале – эта история уже не одно десятилетие тревожит умы наших путешественников... Валерий собирался разобрать все версии и обосновать свою версию этой трагической гибели студентов-лыжников. Журнальный вариант этой книги должен был состоять из восьми-десяти частей. В этом номере журнала мы публикуем 5-ю часть его недописанной книги. К сожалению, 6-й части не последует... Но и пять частей, уже опубликованных, раскрывают не только одну из потаённых загадок века, но и показывают самого автора – увлечённого, дотошного, пронизывающего, пытающегося распутать клубок загадочных происшествий и нащупать истину, скрытую от нас временем, очень странными обстоятельствами трагедии на Урале и, видимо, заинтересованностью госструктур того времени скрыть правду. Великая загадка века так и осталась пока нераскрытой...

В конце июля 2017 года мы с Валерием встретились в очередной раз в туристском лагере «Юные Робинзоны» на Селигере. Помню, с какой готовностью он помог мне разгрузить машину и перенести вещи в наш походный дом... Валера отлично играл на гитаре, пел у костра, интересно рассказывал походные истории... Позднее, осенью 2017 года, мы с Валерой встретились ещё раз – нас пригласил в гости Виктор Яковлевич Дихтярёв – всем в стране известный «Вэ-Як», автор книги «Вся жизнь – поход». И это была наша последняя встреча.

Совсем недавно в телефонном разговоре он сказал мне:

– Надо успеть написать то, что задумал...

– Да у тебя – сказал я – ещё вся жизнь впереди: дочуру поднять (ей 12 лет), в походы походить, ну и книгу, конечно, написать...

– Не всё так просто – грустно и тихо сказал Валерий. Видно он что-то предчувствовал...

Мы договорились ещё раз пойти в гости к Вэ-Яку с тем, чтобы повторить нашу встречу, обсудить острые вопросы сегодняшнего дня в нашем деле. Мы и в прошлый раз так славно общались: ели пельмени, пили коньяк, чай, но главное – обсуждали проблемы современного детского образовательного туризма в стране, который из мощного туристско-краеведческого всесоюзного движения превратился в очаговые вспышки энтузиазма отдельных талантливых педагогов-путешественников, вершащих свою детскую походную практику под мечом российского правосудия, враждебности чиновников от образования и неминуемого увольнения с работы за малейший прокол – в лучшем случае, а то и «посадки» за решётку в связи с необеспечением безопасности детей и нарушением всяческих инструкций, приказов, методичек и прочих бесконечных документов, которые регламентируют, поучают, ограничивают, повелевают, наставляют на путь истинный. При этом авторы этих бесконечных «писуллек» сами никогда, как правило, в походы не ходили и с детьми не работали. Такова практика современного образовательного менеджмента... Она направлена на коммерческий результат, а не на образовательный результат. Из российского образования как-то произвольно и незаметно выпала его воспитательная составляющая. И вот ныне студент колледжа в Керчи расстреливает своих сокурсников и педагогов, счёт идёт на десятки человеческих жизней – власти винят интернет, «глобализацию» и недостатки в системе обеспечения безопасности образовательных учреждений, а мы полагаем, что отменённая Конституцией РФ идеология, негласно упразднённое современной образовательной практикой воспитание подростков аукнется нам ещё не раз... А ведь именно походы по родной стране воспитывают подростка как никакая иная практика, прививая ему любовь к Родине, верность товарищам, качества защитника сограждан, семьи, отечества... Так считал и Валерий Кожин...

Жалею ныне, что не записал на диктофон ту нашу встречу у Дихтярёва — много интересных наблюдений, мыслей высказывали в азарте и Кожин Валера, и Виктор Яковлевич... Поздно вечером шли мы с Валерой от дома В. Я. Дихтярёва на 5-й Парковой улице пешком до 9-й Парковой к станции метро Первомайская, шли не спеша, больше молчали, погруженные в собственные мысли, то ли под обаянием Вэ-Яка, то ли уставшие от долгих размышлений и разговоров. Это была моя последняя встреча с Валерой. Так он и остался в моей памяти: весёлый и грустный, азартный и молчаливый, поющий, спорящий, но всегда проникнутый уважением и любовью к своим товарищам, к близким людям, к детям. Ему отвечали тем же — уважением, верностью и любовью...»

Елена Владимировна Буянова — учительница начальных классов школы в Вешняках, в которой долгое время был наш клуб. Она сразу приобщила к нашим лагерям и слетам, вывозила весь свой класс, который вела как классный руководитель до окончания учащихся средней школы. Вот пример достойного педагога на своем месте. Ушла из жизни скоропостижно, оставив о себе добрую память во множестве сердец своих учеников и коллег.

Все мы не вечны в этом мире и чем становимся старше, тем чаще вспоминаем молодость, родителей, друзей-товарищей и более остро ощущаем свой возраст. Расскажу о том, как я воспринимал свое пенсионное состояние в начале 2018 года.

КАКАЯ ОНА СТАРОСТЬ

(рассуждения зимним вечером)

Процесс старения неотвратим и естественен. Одни считают, что тело и душа стареют по-разному и можно в пожилые годы сохранить молодость духа, другие, что старость с ее атрибутами

болезней, ограниченности в средствах, не востребованности, одиночества — не может нести никакой радости, третьи понимают, что молодость дается многим, а старость избранным.

Вчера у меня был вечерний разговор с моим близким товарищем, который, перечислив все негативные атрибуты возрастных изменений, сказал о том, что у него из жизненных ценностей осталась только вера в президента, связанная с надеждой на возрождение России. Конечно, надо во что-то верить, иначе сама жизнь теряет всякий смысл. Я не меньше его хочу благополучия Отчизны и счастья для простого народа, к коему причисляю и себя, но, при этом, совершенно не доверяю президенту и отношусь к его деяниям негативно. Это обстоятельство не мешает нам оставаться друзьями — мы не навязываем друг другу личного мнения и искренне уважаем право каждого размышлять и поступать по-своему усмотрению. (*Год спустя Владимир Васильевич со мной во многом согласился*). С женой другая ситуация — мы расходимся в отношении к власти и президенту, к религии, точнее, к ее бюрократически-управленческому церковному сословию. Но диалога не получается — ее установка — не следует никого осуждать, начинай с себя. Я же считаю такую постановку вопроса не адекватной, порою просто переходящую в фанатизм, однако это не мешает нам жить в одной семье и находить компромиссы. Вот уже десять лет я живу в новой семье, последние два года мы не живем постоянно вместе (я на Селигере, жена в Москве). Правда, не брошен и не обделен вниманием — приехала как-то навестить и задержалась на целую неделю, вытащив меня из болезни. Да и я раз в неделю — в десять дней приезжаю по делам в Москву. Для отдельной жизни есть свои причины, это и почти двадцатилетняя разница в возрасте, и ее глубокое погружение в религию, и дела в Москве, связанные с организацией работы детского клуба, который я ей передал и он полностью на ее плечах. Да, семейная жизнь это не всегда праздник, скорее ежедневный труд, надо учиться ее ценить и сохранять ее благополучие, тем не менее, согласие в мыслях и солидарность суждений считаю очень важным.

Но, вернемся к нашим барашкам. Как только я начинаю делиться с друзьями своими размышлениями на эти темы, сразу получаю от них успокоительные письма, напоминание о том, что мне грех жаловаться на жизнь. Дорогие мои друзья! Да я и не жалуясь вовсе, а просто рассуждаю. Мне действительно грех жаловаться на свою жизнь, и есть за что Бога благодарить, а это я, человек невоцерквленный, делаю по сто раз на день и на ночь. Может быть, эти самые рассуждения именно от хорошей жизни, а не от беды — не сглазить бы!

Чего же мне не хватает, или точнее, что изменил в моей жизни возраст? Сначала о том, что я приобрел с возрастом, думаю, что очень много: доброе окружение, отношение и внимание множества хороших близких мне людей, в том числе бывших коллег и воспитанников (для педагога это очень важно), некоторую материальную обеспеченность и самостоятельность, как реальный результат успешного востребованного многолетнего труда и заботы родителей (скромная московская квартира, небольшой дом на берегу Селигера, маленькая яхта, хороший экспедиционный внедорожник, жилой трейлер, катер и пр.), написал множество статей и монографий (даже поэтический сборник), как-то состоялся в науке и общественных делах. Здоровье — уже по-разному, но держусь, и как говорили древние: «Пока дышу — надеюсь!». Более двадцати лет прожил в своей первой семье, есть сын и внучка. Все носят мою фамилию (даже бывшая жена — к моему большому удивлению). Так, что в сумме — достижений и завоеваний много, это есть далеко не у каждого.

Еще одна возрастная констатация — похоронил родителей, множество родственников и друзей-товарищей. Теперь на той стороне родных и близких для меня людей гораздо больше, чем с этой.

Ну, что, считаете, что мои размышления, как говорят «от жиру»? Не буду спорить, потому, что и сам ответа не знаю. Так о чем же я размышляю?

Во-первых, о том хватит ли в этом году физических сил

и здоровья оборудовать полевой палаточный лагерь? Каждый год я это делал самостоятельно или при помощи одного-двух друзей, а также авральной поддержке своего волонтерского окружения. Вот дожил до возраста, когда засомневался в себе, правда, договорились, что на Дни России (10–12 июня) приедут друзья, мы откроем очередной памятный знак Володе Громову на стене Пантеона славы педагогов-путешественников, и организуем, вывоз основного инвентаря на наш берег реки Княжи. А там, как Бог даст, надеюсь, что не оставит.

Еще думаю о том, что не хочу даже в таком прекрасном месте столько времени проводить в одиночестве, ведь так приятно сидеть в дружеском или семейном кругу. При этом ясно осознаю, что слишком долго жил двойной жизнью и возвращаться к этому формату снова не хочу. Это, кстати, одно из моих жизненных достижений — по-моему, я научился жить правильно в семье, концентрировать на ней свое внимание и получать от этого удовольствие. Но, как говорят: «Пути господни — неисповедимы!», а еще говорят, что коней на переправе не меняют (а у меня эта переправа уже не за горами). Поэтому занимаю себя физическим трудом (дом, двор, машина, катер и др.), пишу статьи и развлекаю разными рассуждениями.

Занимают мысли и об очевидной общественной несправедливости. Неужели я один так думаю, или нас просто очень мало? А основная критическая народная масса не понимает, что страну разворовывают, раздают ее земли под шумок разговоров о защите от недружелюбного мирового окружения и угрозе нападения Запада. По моему личному представлению, во-первых, такой угрозы нет — мы и так все отдаем туда за бесценок, во-вторых, все разговоры о мощи нашей армии сильно преувеличены. Но, самое главное, для меня совершенно очевидно, что чемпионаты мира надо проводить за привлеченные средства, а лечить больных детей за бюджетные, что не может быть государственной установкой такой разрыв между бедными и богатыми, что люди не должны жить в аварийном жилье, столько платить за энергоресурсы при мизерных зарплатах и пенсиях,

что образование и здравоохранение должны быть возрождены в первоочередном порядке, а чиновники исчезнуть как правящий класс, передав свое жилье и средства малоимущим и бездомным. Когда у нас развернули кампанию по признанию НКО, получающими субсидии из-за рубежа иностранными агентами, якобы они управляемы Западом, я уже писал, о том, что иностранными агентами надо признать всех депутатов и госчиновников, имеющих за рубежом средства, недвижимость, обучающихся там своих детей. Подумать только, получается, что страной управляют сплошные иностранные агенты. Вот видите — это уже похоже на настоящий старческий маразм (или нет)!?

Или, может быть, старикам думать не следует вообще — пусть живут в свое удовольствие и радуются, что сыты, имеют крышу над головой, в меру здоровы, и по своему счастливы?

Но, сочтем эти рассуждения отсулением от темы и продолжим идти по своей дороге жизни.

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

Случаен ли выбор нашего жизненного пути? Вероятно, у каждого это происходит по разному. У кого-то дух бродяжничества выражен четко и ясно, а у кого-то — напрочь отсутствует. Я помню когда мне исполнилось 10 или 11 лет, я попросил родителей подарить мне рюкзак, хотя особых оснований для такой просьбы не было. В походы я не ходил, да и мало чего знал о путешествиях. Однако пионерский рюкзак в подарок вместе с армейским котелком и флягой из Военторга я получил. Через год я побывал в первом походе на Бородинское поле, а позднее был активным участником всех походов в пионерском лагере, куда выезжал до 14-ти лет. Было прочитано много книг о путешествиях и приключениях Майна Рида, Жюль Верна, Фенимора Купера. И только в девятом классе судьба свела меня с учителем физкультуры, настоящим педагогом-путешественником, который, как я считаю, и поставил меня на туристскую тропу. Современем эта тропа стала настоящей дорогой моей

жизни, с которой я не сворачиваю до сих пор. И я такой не один. Также живет и Владимир Васильевич Казанцев, и Владимир Николаевич Булкин, который не работает в туризме профессионально, но путешественник до мозга костей. Также жили и все очень достойные люди, имена которых сейчас высечены на памятных знаках Пантеона славы педагогов-путешественников в Доме путешественника на озере Селигер.

Сейчас я могу сформулировать некую закономерность, что если этот самый дух бродяжничества некому разбудить у маленького человека в детстве, то вряд ли, он сам проснется в более зрелом возрасте. Именно поэтому так важно, чтобы приобщение детей к путешествиям начиналось уже в начальной школе. Конечно, очень важно, кто поведет детей в поход, какие отношения между его участниками будут выстраиваться, какие маршруты выбираться, сколько внимания будет уделяться подготовке, подбору снаряжения, что увидит и как проявит себя юный путешественник на маршруте. Но, это, как говорится – вопрос техники, а, точнее, туристской квалификации и мастерства педагога и, конечно, роли родителей. Ведь родитель может и не отпустить своего ребенка, особенно девочку в туристский поход. Не на последнем месте и позиция директора школы, его отношение к туристско-краедческой работе. Сейчас на это решаются не многие директора, а вот раньше опытный директор, подбирая педагогов обязательно интересовался, что он умеет, чем увлекается, чему может научить за рамками урока по своему предмету. Интерес к туризму очень высоко ценился в советской школе, которая, теперь об этом знают все, была одной из лучших в мире.

При этом занятия в туристских колктивах никогда не были ориентированы узко профессионально, т.е. на подготовку туристских кадров или спортсменов. Конечно, не редкими были случаи, когда воспитанники туристских коллективов под влиянием авторитета руководителя становились педагогами, врачами, геологами, топографами, военнослужащими, но это говорит только о потенциале детско-юношеского туризма как средства профориентации. Главное другое, и это то, что все кто увлекся

детским туризмом, сохраняли это увлечение на долгие годы, передавали его своим детям, увлекали своих друзей и сослуживцев, приобретали множество полезных для жизни навыков и, конечно, априори становились преданными и любящими свое Отечество людьми. Тем более странно в таком контексте звучит вопрос:

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ДЕТСКОГО ТУРИЗМА В ЗАТЯНУВШИЙСЯ ПЕРИОД ПЕРЕМЕН?

Что может быть привлекательнее для подростка, чем наполненные романтикой путешествия со сверстниками, возможность проверить свои силы, ближе узнать друзей-товарищей, полюбоваться красивой природой, переночевать в палатке, просидеть у туристского костра? Отвечу, как человек увлеченный путешествиями со школьной скамьи до настоящего времени – альтернативы по широкой доступности и педагогическому эффекту и малозатратности нет.

Детско-юношеский туризм (ДЮТ) и туристско-краеведческая работа (ТКР) с учащимися в советское время являлись одними из приоритетных и результативных направлений воспитательной работы в образовательных и внешкольных (дополнительного образования) учреждениях. Однако последние двадцать лет министерство образования последовательно самоустранилось от вопросов организационно-методического обеспечения этой работы. В результате резко сократилось число специализированных центров детско-юношеского туризма, усложнились требования к организаторам активных туристских походов и экскурсий, ТКР была практически вытеснена из образовательных учреждений. Остались в далеком прошлом и воспоминания старшего поколения туристские слеты, палаточные лагеря, краеведческие экспедиции. «Свято место пусто не бывает»: – гласит народная мудрость. Освободившуюся нишу стали осваивать и занимать коммерческие структуры, в первую очередь, самостоятельные турагентства, оказывающие свои услуги за немалые

деньги. Справедливости ради следует отметить, что и в коммерческой сфере есть очень крепкие профессионалы и умелые организаторы, как правило, из числа тех педагогов-путешественников, которые были вытеснены из школ. И спрос на их услуги имеет место быть, правда, безопасность организации активных путешествий не всегда на должном уровне, да и качество привлекаемых специалистов не высокое (чаще это студенты). Предложений активных путешествий для школьников в социальных сетях — громадное количество, цены высокие — от 40 тысяч рублей на 14–18 дней без стоимости дороги.

Безусловно, было бы правильнее, чтобы организаторами таких путешествий были бы школы и колледжи, которые могли бы сделать подготовку к путешествиям предметом занятий во внеучебное время и тем самым, содержательно занять досуг обучающихся. Однако редкие школьные туристские клубы и общественные объединения не удовлетворяют постоянно растущего спроса юношества на проверку и демонстрацию собственных сил, смелости, творческих способностей. Поэтому объяснимыми с точки зрения подростков являются экстремальные увлечения «зацеперов», суицидные проявления, интерес к наркотикам в молодежной среде. Противодействовать этим негативным явлениям можно только следуя традиционным рекомендациям великих педагогов старой школы, которые говорили о том, что вредные привычки можно искоренить одним единственным способом — заменить их позитивными. А значит нужно всемерно развивать детско-юношеские клубы по интересам, в том числе и туристские, создавать условия для проведения в каникулярное время активных путешествий, полевых лагерей, экологических экспедиций. Но, парадокс — министерству образования это не нужно, а для министерства культуры, под эгидой которого работают тур. агентства, системная работа с подростками и юношеством не является профильной задачей и это, несмотря на то, что сами эти агентства считают, что именно они и занимаются решением вопросов развития детского туризма. В этом есть часть правды. Именно Ростуризм создал Комиссию по детскому

туризму и всемерно поддерживает ее деятельность. Именно представители турагентств стремятся охватить экскурсионными услугами как можно больше учащихся и многие хорошо знают свое дело. Сейчас Ростуризм перешел под эгиду министерства экономического развития, тем самым ясно обозначив приоритет туризма как средства пополнения бюджета.

В то же самое время Минобрнауки России не спешит ввести в практику работы образовательных учреждений туристско-краеведческую деятельность (ТКД) и уроки труда (сейчас они называются «технологией») с четко выделенным акцентом на воспитание, о чем в декларативной форме публично высказывалась при своем назначении руководитель федерального образовательного ведомства. Это значит, что и региональные министерства образования будут занимать выжидательную позицию. Поручение в 2017 году Минобрнауки России курирования программы летнего отдыха детей ничего не меняет по сути, а наоборот ужесточает и без того избыточные требования к организаторам выездных форм каникулярного отдыха. Практическим организаторам активных путешествий с учащимися придется уходить в тень и проводить походы в свои отпуска на основании инициативных заявлений родителей. Это не только создает дополнительные организационные и финансовые трудности, но и повышает риск самостоятельных путешествий из-за отсутствия информации о них в структурах МЧС, МВД, органах власти на местах.

Что можно сделать в этой ситуации?

Самое простое – перестать заниматься с детьми туристско-краеведческой работой. К сожалению, это уже происходит. Педагоги-путешественники держаться из последних сил, тратя свое время на различные курсы (ведь и доврачебную помощь оказывать теперь может только специалист с «корочкой»), отказывая себе в личном отдыхе (отпуск в походе с учащимися), рискуя своей свободой и благополучием из-за потенциальной угрозы любого ЧП.

Более сложное – пытаться решать на своем уровне (учре-

жденческом, муниципальном, ведомственном) вопросы оптимальной легализации активных путешествий с детьми, создания детских МКК, родительских и профессиональных общественных объединений. Развивать контакты с коллегами-единомышленниками, кооперироваться (объединяться) при проведении туристских мероприятий в одном районе (спасение утопающих – дело рук самих утопающих). Всемерно опираться на поддержку профильных учреждений, их ресурс при адекватном профессиональном и заинтересованном в деле их руководителе.

Невероятно-нереальное – ждать в ближайшее время (для пенсионеров это особенно важно) радикального изменения государственной политики в части проявления настоящей заботы о детях, заслуженного уважения к педагогам, формирования проверенными временем педагогическими средствами любви к своему Отечеству. Самое невозможное в этом деле – перестать рассматривать процесс образования как услугу, если он обеспечивается за счет бюджетных средств или на безвозмездной основе.

Концепция развития дополнительного образования рекомендует всемерно развивать сеть профильных учреждений муниципального уровня в формате государственно-частного партнерства ГЧП). Прекрасная мысль сочетания разнообразных ресурсов, тем более, что с января 2016 года вступил в силу специальный Федеральный закон о ГЧП. Но вот на практике – опять ничего. В этом убеждает наш собственный опыт по реализации в формате ГЧП авторского проекта «Дом путешественника (социального туриста) на озере Селигер» Оказалось, что и, в этом случае, государству и его чиновничеству ничего не нужно (кроме личной выгоды). Вот такая штатная ситуация, которую мы воспринимаем как данность, сожалея, что, как говорят в народе: «Сталина на них нет!».

Эх, сколько же доброго и полезного можно было бы сделать для наших детей, если подойти к делу профессионально, заинтересовано и честно!

Однако, являясь членом Комиссии по детско-юношескому

и молодежному туризму при Ростуризме, участвуя во множестве тематических круглых столов и думских слушаний, я не имею никакой уверенности в том, что в ближайшее время туризм и краеведение вернутся в школы и колледжи.

Древние греки говорили: «Пока дышу – надеюсь!»

А потому, желаю всем педагогам-путешественникам здоровья, мудрости, терпения и удачи, а современным детям счастливого детства, которое было у нас!

О ДЕТСКОМ ТУРИЗМЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

Школьные и студенческие годы – лучшее время для странствий! Именно в этот период происходит становление личности человека, когда будущий гражданин формирует свое мировоззрение, от которого в немалой степени зависит и выбор профессии, и готовность к добросовестному выполнению своей социальной миссии, и любовь к Отечеству. Но чтобы Отечество любить по-настоящему – его надо хорошо знать во всем его историческом величии, географической необъятности, природной уникальности.

Сложившаяся ситуация в реформированном российском образовании, превратившим его в услугу, да еще и платную, утратившим свои предметные воспитательные функции, создавшем разрыв между процессом обучения и практической реализацией знаний в жизни, а также утрата нравственных человеческих принципов, переставших быть приоритетными, их подавление потребительскими иждивенческими настроениями, граничащими с цинизмом и провоцирующими поведенческие отклонения в молодежной среде, расстройства психики подростков, не востребованность профессионалов, в первую очередь, людей третьего возраста, неуверенность в завтрашнем дне на фоне низкого материального уровня жизни большинства граждан России, актуализирует в настоящее время возвращение к идеям развития детско-юношеского и молодежного туризма, как продуктивной воспитательной технологии.

Детей, подростков, студенчество и молодежь надо занимать интересными для них делами познавательной и общественно-полезной направленности. Это не панацея от всех бед, но реальный педагогически выверенный метод воспитания гражданина и патриота.

Однако наши мало профессиональные чиновники, бездумные и безответственные депутаты сделали все, чтобы детский туризм вычеркнуть из педагогического спектра. Его подменили детским отдыхом, детскими экскурсиями, организацию которых при молчаливом согласии Минобрнауки России проучили Министерству культуры в формате стандартной услуги на благоухающей ниве коммерческого туризма. Правда, после трагических событий в Карелии летом 2016 года, курирование детского отдыха вернули Министерству образования, но суть дела не поменялась. Никто не хочет рассматривать детско-юношеский туризм и краеведение, как продуктивную и обязательную составляющую учебно-воспитательного процесса. Его роль свели до одной из направленностей дополнительного образования детей – унизительно и не дальновидно. Так что на высоком правительственном уровне поддержку детскому туризму оказывать некому за исключением отдельных представителей депутатского корпуса и пока еще действующей Комиссии по детско-юношескому и молодежному туризму при Ростуризме. Да и то – это результат частной деятельности, правильного понимания роли туризма в воспитании детей, честной гражданской позиции профессионала высокого класса Сергея Владимировича Минделевича. Но, похоже, что на чужом поле нам этого матча не выиграть.

Поэтому мы можем рассчитывать только на активное участие в поддержке интересов развития детско-юношеского и молодежного туризма на родительскую общественность и профессиональное сообщества. Какие же группы населения мы можем рассматривать как целевые в части поддержки идеи развития детско-юношеского и молодежного туризма? Это:

– педагоги, пришедшие в профессию по призванию, работающие с детьми добросовестно и с интересом, желающие полно-

ценной реализации в жизни и труде, не только в узких рамках исполнения своих прямых должностных обязанностей;

– многодетные, неполные, малообеспеченные семьи, заинтересованные в личностном развитии и воспитании своих детей в организованных детских сообществах (как семейных, так и клубных), не имеющие достаточно средств на обеспечение их занятий в платных объединениях, но настроенные на личное активное участие в воспитательном процессе;

– родители, активные пенсионеры (люди третьего возраста), молодежь и студенты, расположенные к волонтерской деятельности в педагогической сфере, готовые уделить этому свое время, осознающие роль социальной миссии человека как важнейшего элемента жизни, повышающего ее качество;

– дети, подростки, юноши и девушки, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, читающие правильные книги, настроенные на нравственные отношения и проявления в жизни, имеющие интерес к путешествиям, жизни на природе, активной деятельности.

Мы можем выделить конкретные социальные проблемы, на содействие в разрешении которых направлена, в том числе и работа по развитию детско-юношеского и молодежного туризма:

– катастрофическое снижение интереса детей и их родителей к активным формам отдыха на природе на условиях самообеспечения быта, природоохранной и другой общественно-полезной деятельности на отдыхе;

– смешивание до неразберихи не только для родителей, но и для профессионалов понятий детский отдых, как вид коммерческого туризма и туристско-краеведческая деятельность, как элемент системной воспитательной работы с детьми в рамках профильной деятельности образовательных учреждений;

– не востребованность родителей многодетных семей (в основном мам), имеющих профессиональную квалификацию, желание и время выступить в роли организаторов клубной работы для своих и других детей;

– исключение из зоны общественного внимания активных пенсионеров (людей третьего возраста), готовых внести посильный добровольный вклад в присмотр за детьми, организацию с ними содержательного досуга, и даже составить им компанию в путешествиях на активном отдыхе;

– игнорирование молодых инвалидов, настроенных на социально-трудовую реализацию на общих основаниях, и рассмотрение их как социальной категории иждивенцев, не принимая в расчет их действительный потенциал и устойчивый потребительский спрос на группу специальных, как правило, не дешевых товаров.

К сожалению, термин «образование» с введением действующего Федерального закона в значительной мере себя дискредитировал, а общая линия (государственная установка) оптимизации образовательных учреждений, смены зрелых руководителей-профессионалов на молодых менеджеров-карьеристов на фоне размывания для молодого поколения нравственных ориентиров и материального неблагополучия множества семей, складывает представления о бесперспективности и общей несправедливости жизни в России.

Однако эта установка, имея все социальные основания для своего существования, не имеет права на реализацию в умах людей по-настоящему любящих свое Отечество. У большинства из нас нет практической возможности влиять на внутригосударственную политику, но есть право и обязанность сохранять и развивать общечеловеческие ценности, определяющие социальную направленность государства. Поэтому пора вспомнить о народном просвещении, как забытой в настоящее время общественно-государственной функции, которая должна вернуться в нашу жизнь и занять в ней достойное место.

Полагаем, что для этого требуется специально направленная просветительская работа с детьми, их родителями, педагогами, а также активными пенсионерами (людьми третьего возраста) студенчеством и молодежью, как основным волонтерским ресурсом для организации полноценной социокультурной (соци-

ально-педагогической работы) на муниципальном уровне, содействующей формированию климата общественного согласия и толерантности. Формат этой работы выходит за рамки обычного учебного процесса, а предполагает непосредственное посещение святых и достопримечательных мест, связанных с героической историей российского государства, трудовым и ратным подвигом его людей.

Особого внимания в части просвещения требует именно волонтерский ресурс и не только молодежь, но и инициативные люди старшего возраста. В Испании люди третьего возраста (активные пенсионеры) обеспечили колоссальный рост востребованности туристского продукта, получив льготы на приобретение путевок в период межсезонья в рамках реализации специальных программ социального туризма (у нас это направление совершенно не развито). Предложенные государством льготы для пенсионеров, приобретающих путевки на отдых в межсезонье были востребованы настолько, что право на льготы получили не только пенсионеры самой Испании, но и представители испанской диаспоры в других странах мира. Выгода (экономический эффект) нововведения превысила все ожидания. Кратно вырос турпоток, не надо было тратить средства на консервирование пансионатов, малый бизнес (торговля сувенирами, продуктами питания, товарами курортного спроса) сохранил востребованность на круглый год.

Другой аспект – это широкое привлечение молодежи и студентов в качестве волонтеров имеет место быть только на публичных мероприятиях (чемпионатах, играх и др.), где это престижно и почти не развивается в социальной сфере. Так в Смоленской области в каникулярное время помогают в работе с детьми-инвалидами в основном иностранные студенты.

Ситуация не изменится к лучшему, если эти проблемы не будут широко освещаться не в критическом, а в продуктивном ключе и общественности не будут предъявлены примеры личностной успешности в деле инициативных социально ори-

ентированных людей, действующих в рамках правового поля, с соблюдением всех писанных и не писанных нравственных норм, человеколюбия, патриотизма, гражданственности, профессиональной состоятельности.

Детско-юношеский и молодежный туризм – это универсальная педагогическая технология, которую следует всемерно развивать и поддерживать. Но, у государства нет на образование достаточно средств, и нам, в качестве альтернативы предлагают развивать социальное партнерство. Эта позиция прописана даже в действующей Концепции развития дополнительного образования детей в качестве рекомендуемой технологии формирования сети профильных учреждений муниципального уровня.

Социальное партнерство

Какое хорошее слово партнерство – заинтересованное сотрудничество на паритетных началах! Можно сказать – дружеское взаимодействие, почти как в правильной туристской группе. Но почему же не удается перейти от слова к делу?

В начале государственной перестройки, когда было массовое разворовывание государственной собственности, предложение социального партнерства имело однозначный вид государственно-частного (ГЧП). Приоритет за государством, который формальный владелец собственности (заводов, фабрик, городской инфраструктуры, сельхозугодий и пр.). Второстепенная роль отводилась частнику, у которого кроме денег (пока еще малого количества), профессионального опыта и готовности трудиться 24 часа в сутки, больше ничего и не было. Однако ничего не получилось, так как чиновники старой закалки в соответствии с нигде не пропавшими традициями бюрократического уклада стали выдвигать неприемлемые условия такого партнерства, предусматривающего основной риск для частного предпринимателя. Партнерства не получилось, а вот расхищение государственной собственности приняло необратимый характер.

Сейчас ситуация изменилась. Теперь у государства нет ни

инфраструктуры, ни средств производства, ни транспорта (все это у частника), а есть только всегда дефицитные целевые бюджетные средства. Но и сейчас, оно настаивает на своем приоритете, что вытекает уже из названия государственно-частное партнерство, поэтому «воз и ныне там», даже несмотря на вступление в силу с января 2016 года соответствующего Федерального Закона.

Такое положение вещей подтверждает и наша попытка создать Дом путешественника (социального туриста) как социальный объект сферы детско-юношеского и молодежного туризма. Федеральная и даже региональная власть далеко, ее ставленникам ничего не нужно в делах, которые не несут им личной выгоды. Местная власть бесконтрольна и также настроена только на извлечение личной выгоды. Поэтому пока мы в замкнутом круге и, похоже, что в ближайшее время ничего не поменяется к лучшему.

А ведь технология социального партнерства проста и очевидна. Дайте владельцу социального объекта несколько бюджетных ставок по оплате труда, возьмите на себя расходы по коммунальным платежам, субсидируйте отдельные программные мероприятия, и он положит на алтарь общей победы и свою инфраструктуру, и транспорт, и инвентарь и др. Но, судя повсему, нашему поколению до этого уже не дожить, поэтому будем рассматривать все это, как рекомендации следующему поколению. А какое оно это будущее поколение, вспомнит ли оно лет через двадцать о детском туризме, как об активном жизнепроявлении и способе познания окружающего мира, а не пассивном отдыхе в зарубежных пансионатах?

ТРУДНОСТИ НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА

В советские времена был такой, говоря современным языком тренд: «Туризм — это микрокоммунизм». Понималось это таким образом, что уклад туристской группы напоминал модель коммунистического общества в части коллективного труда, спра-

ведливого распределения его результатов, относительно равенства благ и пр. Так пример: Тур Хейердал в своем путешествии на «Арго» имел по отношению к другим всего одно преимущество — как капитан он спал на обычной банке (скамье), но подложив под голову подушку. И вот дилемма сегодняшнего дня: в туристской группе в активном путешествии, по-прежнему, коммунизм, а в реальной жизни махровый капитализм с задатками феодализма и даже рабовладельческого строя. Как же быть? Получается, что самодетельные активные путешествия формируют личностные качества, которые не просто не применимы, но и вредны в повседневной жизни. Как же сделать правильный нравственный выбор? И в чем он — в условном аскетизме на природе, добром отношении к окружающим, добросовестном труде на благо Отчизны или удобствах отдыха в пансионате, благоустроенной городской квартиры, загородного дома, привилегиях на службе, достижении любой ценой личной карьеры и выгоды?

Может быть, кратное сокращение желающих пойти в туристский поход, нести рюкзак, грести в байдарке связано не столько с нелепыми и явно избыточными организационными регламентами, сколько с нравственным выбором современных детей и подростков, поддержанный их родителями в пользу жизненных удовольствий и мнимых свобод? Есть над чем поразмышлять.

Чтобы попытаться понять какие образы строят современные подростки надо провести параллель с представлениями о будущем моего поколения.

Кто был кумиром для меня и моих сверстников в пятидесятые годы прошлого века (страшно подумать, как это было давно)? Старшина Скворешня из «Тайны двух океанов», старшина Смолярчук из фильма «Над Тиссой», Чкалов, Папанин, Стаханов, другие героические персонажи телеэкрана и приключенческих романов. Для девочек, вероятно, Любовь Орлова, Людмила Гурченко. Какие мечты о будущем своих детей были у наших родителей, прошедших войну? Конечно, чтобы их дети получили выс-

шее образование, стали инженерами, архитекторами. Военной карьеры многие остерегались, слишком свежей была память о войне.

Советская идеология, построенная на героизме и самоотверженности народа, приоритете общественных интересов по отношению к личным, совести и нравственности — также была направлена на формирование плеяды будущих строителей коммунизма в рабочих спецовках, в заводских цехах, за рулем автомобиля. Готовность к защите Отечества всегда была одной из основ морали и нравственности советского человека. Поэтому испытание характера в трудных условиях туристских походов очень соответствовало задачам воспитания настоящего советского человека.

Что же сейчас? Образ успешного человека для подростка связан с белым воротничком работника банка, а для девочки-тинэйджера со светской львицей с телеэкрана. Эти образы никак не предполагают прохождение школы лишений и испытаний, связанных с трудностями походной жизни.

Конечно, это очень обобщающая картина. И в эту картину грядущего благополучия вносят существенную правку сегодняшние герои боевых действий в горячих точках, которые вопреки общим установкам выбрали для себя служение, верность и преданность Отечеству.

Совершенно объяснимо и закономерно, что человек старается выбрать вариант успешной и благополучной жизни, но ведь страна не выживет, если некому будет строить дома, стоять у станков, возвращать хлеба. Значит надо что-то менять в общественном устройстве, улучшать условия труда, повышать оплату за производительный труд, и отказаться от баснословных гонораров и бонусов менеджеров разного рода, чиновников, телевизионщиков, звезд эстрады.

Посмотрим на вещи здраво — вряд ли это произойдет скоро, ведь именно получающие баснословные доходы и определяют правила игры и несменяемость государственного курса и его лидеров. А гастербайтеры еще долгое время будут закрывать

брешь в недостатке рабочей силы.

Поэтому массовый нравственный выбор в пользу человека труда сейчас маловероятен. Тем не менее, мы все стараемся для этого делать и – не благодаря, а вопреки общегосударственным установкам и нормативам, продолжаем на свой страх и риск проводить туристские лагеря и путешествия с детьми.

Прошел еще один сезон на Селигере,
Как все хорошее – не длился слишком долго.
Опять Москва и снова мысли о карьере,
Из леса в город гонит чувство долга.

В июне небо было долго в тучах,
В июле пополам – дожди и солнце.
А в августе задул Норд-Ост могуче,
И снова дождик застучал в оконце.

Туристский лагерь прошел как-то бестолково,
Хотя и взрослые и дети были в норме.
В Москве придется разбираться снова,
В чем дело? В содержании, иль в форме?

Об этом мы еще порассуждаем,
За чаем в клубе или на работе
Теорию вопроса все мы знаем,
Да только нынче практика в почете.

Как было раньше просто и прекрасно,
И дети вроде были бы другими.
Усилия не тратились напрасно,
И адекватно все воспринималось ими.

Сейчас другое время, мы другие,
Куда девались наши идеалы?
В почете нынче кошельки тугие

В сознании и памяти — провалы.

Бухгалтер стал командовать процессом,
И воспитания и производства.
Борьба проходит с явным перевесом
Не в пользу разума, а в пользу скотства.

Мат, пиво и куренье стали нормой,
Для дома, школы, отдыха, работы.
Что было содержанием — стало формой,
Добру совсем не выделили квоты.

Тем, вероятно, и важнее наше дело —
Общение с юными и чистыми сердцами.
Добро должно идти по жизни смело
Дорогу для него проложим сами.

Одна из них идет по Селигеру,
Есть и другие, к счастью, их не мало.
Кто не был на Княже — прими на веру,
Что добрых душ на свете больше стало.

К счастью, остается еще одно не учтенное обстоятельство — это призвание, интерес к профессии, процессу труда. Разве не интересно для человека созидать и видеть плоды своего труда, получать нравственное и эмоциональное удовлетворение от своего участия в общем деле, благодарности людей, которым помог или поддержал, наконец, ощущения чувства гордости за свое Отечество (прошу не путать с государством)?

ЖИЗНЕННАЯ КОЛЛИЗИЯ ИЛИ РАССУЖДЕНИЯ ПОД РОЖДЕСТВО (ЕЩЕ НЕМНОГО О НРАВСТВЕННОМ ВЫБОРЕ)

Как примитивно устроен мир, если смотреть на него с позиции простого обывателя, не обремененного рассуждениями о морали, нравственности, человеческом долге. Ведь, практически, в его понимании все сводится к удовлетворению насущных потребностей на уровне животного: прокормиться, обеспечить комфорт и безопасность существования. Способы простые – насыть и защити себя, а, при возможности, и свое потомство. Только, в отличие от человека, животное не задумывается, а руководствуется инстинктами. Человек же способен думать, делать свой выбор, и, оказывается, чем ближе он остается к модели поведения животного, тем успешнее его жизнь. Он всегда сыт, потому, что занимает лучшие пастбища (читай среду обитания, место проживания) и ни с кем не делиться, он живет в хоромах, при этом, очевидно ущемляя интересы тех, кто живет в трущобах. Строго соблюдает иерархию – демонстрирует преданность вожакам (читай вождям) и растаптывает интересы других членов стаи (читай общества)...

Думаю, надо понимать, что многие, вероятно, на генетическом уровне делают свой выбор в детстве, отрочестве, юности, слушая свое близкое окружение, глядя и завидуя успешности элиты общества (правильнее было бы слово элита заключить в кавычки). Другие настраиваются по ходу жизни, приобретая собственный опыт животного поведения вместе его плодами (успешной карьерой, достатком и пр.).

И вот эта самая жизненная коллизия: общественная мораль и государственные установки призывают нас на комсомольские стройки, к станкам, защищать Родину в горячих точках, сеять хлеб, отказаться от личной выгоды ради общественного блага, а практика повседневной жизни говорит, о том, что личный успех ожидает ровно в противоположном направлении (действиях, поведении). Выходит, что, в аспекте личной успешности нельзя доверять общественным призывам и лозунгам, верить

вождям масс. Однако большинство слепо верят в широко обнародованные установки, а потому сознательно и добровольно создают, обрекая себя на жизнь стада в загоне (шаг в сторону — разборки на собраниях, испорченная анкета и пр.). Другая (малая) часть открыто выражает протест, формируя ряды диссидентов (и это не самые глупые и, как правило, нравственные люди). Третья часть, ищет для себя место в рядах призывающих, поддерживающих общественные установки и организующих народные массы (это и есть сегодняшние политики и демагоги, наша будущая элита и ее резерв). Есть и четвертые. Они не рвутся к публичной власти и стараются быть в тени, используя несовершенство управления и контроля, а также человеческие слабости для своей личной выгоды. Они устраивают собственные оазисы личного благополучия на стыке двух моралей (вслух — поддержка власти, втихую — присвоение общественного ресурса).

Долгая жизнь при таком общественном устройстве сформировала устойчивые человеческие типы, которые вписались в нашу сегодняшнюю жизнь с разной степенью успешности:

Первая группа — это люди, слепо доверявшие власти и честно проработавшие всю свою жизнь. Сейчас они уже старики, не понимающие, как можно было их так обмануть и оставить в беспомощном состоянии.

Вторая группа — это зрелые люди, профессионалы, талантливые и честные трудоголики, часть из которых, несмотря на большие сложности, добилась успеха и общественного признания, а часть продолжает бороться за выживание доступными средствами, не переступая за черту классической морали и выполняя свою человеческую миссию и профессиональный долг.

Третья группа — это молодые думающие люди, получающие образование и не принимающие сегодняшние государственные установки и политические тенденции.

Четвертая группа — это люди разного возраста, использующие сегодняшний государственный уклад для достижения своих личных целей и обеспечения личного (в первую очередь, финансового) благополучия. Они сейчас заняли все ключевые

позиции во властных структурах, медиа-пространстве, бизнесе, руководящих ведомствах промышленности, образования, здравоохранения, МВД, Армии и др. Они приросли к своим маскам, скрывающим их двуличность, абсолютную аморальность и цинизм.

Пятая группа- это обыватели в классическом понимании этого слова, к сожалению довольно массовая и опасная. которые в критических ситуациях объединяются в толпу. У них в этом состоянии нет понимания морали, они готовы разрушать, убивать, насиловать, грабить по любой указке, в первую очередь, власть предержащих. Они влчат жалкое существование и рассчитывают, что при переделе смогут что-то урвать.

Вот моя оценка сегодняшнего общества, в котором живу и созидаю, сохраняя веру в справедливость, следуя моральным установкам, заложенным во мне родителями, с былой верой в страну, в которой жил и надеждой на лучшее.

Моя жизнь это мой нравственный выбор, а значит сознательное решение, а не животный инстинкт. Я всегда знал, что мясник, торговец, политический бонза живут благополучнее, с точки зрения обладания материальными благами, но выбрал миссию педагога-путешественника, человека думающего, любящего и уважающего любой труд и свою Отчизну и желающего процветания своей стране и живущего с интересом.

ЖИЗНЬ С ИНТЕРЕСОМ

Да, действительно есть еще одна сторона жизнепроявления – это проживание собственной жизни в согласии с самим собой, руководствуясь личными интересами (прошу не путать с выгодой), предрасположенностью к определенному виду труда. Обращали ли вы внимание на детей, играющих в песочнице, которые самозабвенно перевозят песок в кузовах игрушечных самосвалов, ассоциируя себя с профессией водителя. А дети, играющие в саду в индейцев или сидящие в лодке тоже, вероятно представляют себя исследователями и первооткрывателями но-

вых земель. Значит, в человеке не заложено пренебрежение к труду, а более того, есть к нему интерес. Обратите внимание, с каким интересом дети помогают в выполнении хозяйственных работ родителям. Именно на подражании уважаемым и любимым взрослым формируется первые навыки и опыт.

Тем важнее для нас этот интерес поддержать и сохранить. Среда детского общения в коллективах, которые, по своей сути, априори являются и воспитывающими, и обучающими очень важна для детей. Поэтому очень важно в начальной школе, если уж не в детском саду, приобщать детей к прогулкам и играм на природе, выполнению посильных работ по уборке мусора, обучать ориентироваться на местности, безопасно преодолевать простейшие препятствия, разводить костер, готовить пищу и т. д. Иными словами, методика организации деятельности в скаутских отрядах и туристских группах идеально содействует личностному развитию и воспитанию детей. Конечно, рядом с детьми должен быть опытный и ответственный педагог, а родители должны проявлять личную заинтересованность в том, чтобы их ребенок приобрел навыки, необходимые для самостоятельной жизни и ее экстремальных ситуаций.

Ведь для многих детей очень интересно пройти по лесной тропинке, развести костер, установить палатку, уже не говоря о ночлеге в ней. Значит, надо всемерно содействовать проявлению этих интересов. Активный отдых детей на природе и путешествия — есть один из реальных вариантов воспитания и подготовки детей к будущей самостоятельной жизни, туристско-краеведческая деятельность образовательного учреждения — признанная продуктивная педагогическая технология. Так в чем же дело? Что нам мешает развивать детский туризм?

ПАРАДОКСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Казалось бы, все просто — ты педагог, так веди за собой детей! Ан — нет! Имеет место парадокс — что бы научиться чему-либо надо обеспечить профессиональную пробу. Например, хо-

чешь научить готовить — расскажи и покажи как, обеспечь необходимую безопасность и дай под присмотром сделать самому. А вот и нет. Нельзя самому. Это должен делать кто-то, и называться это будет — оказание услуги. Вот в армии, например, решили, что солдат не должен сам себя обслуживать, надо чтобы это делал кто-то по найму. Создали специальную службу под руководством всем известной Васильевой. Что из этого вышло — все знаем (но, не все понимаем). То же и в школе. Оказывается в соответствии с действующим Законом об образовании, учащийся не должен участвовать в уборке учебного помещения, стирать со школьной доски. Это должны делать специально нанятые и обученные люди. В походе не понятно вообще — кто должен готовить пищу, тоже специально нанятые и обученные люди, а нести груз — шерпы?

В детстве моей настольной книгой была «Дженсолимино в стране лжецов» итальянского писателя Джанни Родарри. Мне даже посчастливилось с ним лично повстречаться во время его визита в Москву, но я не о встрече, а о содержании книги. События разворачиваются в стране, в которой все насквозь пропитано ложью, и правители решают кардинально изменить смысл слов. Например, слов «лжец» теперь будет означать правдивый человек. Таким образом, когда иностранные гости послушают чей-либо разговор, они будут думать, что попали в самую счастливую страну. Примерно о том же и в «Приключениях Чиполино». Как я гордился, что живу в самой справедливой стране на свете! А сейчас, в какой стране я живу? Но, отнесем это тоже к парадоксам.

Что-то не в порядке в «нашем королевстве», если педагогу, выведшему детей в поход, всегда можно предъявить обвинение «в оказании услуги, не надлежащего качества».

Разве не очевидная глупость, что территория палаточного лагеря в лесу должна быть обнесена забором с видеокамерами, а антитеррористическая безопасность должна быть обеспечена охранным подразделением?

Следующий парадокс — во всем мире при перевозке пас-

сажиров к состоянию транспорта предъявляются общие для детей и взрослых требования. У нас выделили в отдельный регистр транспорт для детских перевозок, установив для него возрастной ценз. Общепризнанные авторитетные эксперты неоднократно доказывали, что безопасность перевозок зависит не от возраста, а от технического состояния автобуса и профессионализма водителя. Однако их никто не слышит, и введение нового регламента откладывается уже пятый раз. Парадокс!

Еще один парадокс — это введение понятия «иностранный агент» для НКО, получающего помощь из-за рубежа. С телеэкранов нам постоянно объясняют, что это попытка пресечь влияние врагов страны на наши умы и возможности заставить НКО работать на «Запад». Но, тогда почему такая избирательность? По справедливости иностранными агентами надо признать всех у кого за границей, банковские счета, недвижимость, учатся дети. А, это значит, что почти поголовно все депутаты, губернаторы, члены правительства являются этими самыми иностранными агентами. Тогда совершенно понятно, почему и как появляются нормативы и регламенты, лишаящие детей детства, педагогов — возможности полноценно трудиться, позволяющие вмешиваться в семьи и лишать детей родителей, предъявляющие невыполнимые и необоснованные требования к транспорту для детских перевозок. Это очевидная работа иностранных агентов во власти страны, хотя они считают себя ее элитой.

Очередной парадокс — говорить о проблемах считается плохим тоном и проявлением западного либерализма. Сразу будешь причислен к недоброжелателям страны, не понимающим, что так важно, как пел Визбор — «делать ракеты», воевать в Сирии, бездействовать в Донецке и Луганске, да еще могут напомнить, что ты вообще инородец. Во как!

Что же делать, если желаешь своей стране добра и процветания, обладаешь для этого знаниями, опытом, здоровьем и, уж точно не считаешь себя инородцем? Не ждать же цветной революции, которая по опыту Украины все изменила только к худшему. Да и срок собственной активной жизни в профес-

сии, к сожалению, не безграничен. Когда сталкиваешься с встречным ветром на парусном судне, а идти надо к заданной цели, то применяют способ движения, который называется – лавирование. Приходится закладывать курс под углом к ветру, постоянно его менять на противоположный, подставляя под ветер, то правый, то левый борт. Это, конечно, путь удлиняет, но позволяет дойти к цели. Попробуем использовать опыт яхтсмена и адаптировать его к заданным обстоятельствам и проблемам развития детского туризма.

ЛАВИРОВАНИЕ В МОРЕ ЧИНОВНИЧЬЕГО БЕСПРЕДЕЛА

Определим нашу цель или пункт назначения – пусть это будет гавань Юных путешественников на лазурном берегу Страны счастливого детства. Как хотелось бы в этой стране действительно оказаться! На борту нашего судна прекрасная команда корифеев детского туризма. Все совершеннолетние. Но, как педагогам путешествовать без детей, когда так хочется приобщить их к настоящему путешествию под парусами? Своих личных детей можно взять, прихватив, на всякий случай, письменное согласие другого супруга, если его не будет рядом. А как насчет других, например, товарищей личных детей или их одноклассников? Можно получить письменные заявления-согласия от их родителей на участие в совместном отдыхе-путешествии (с указанием принятия всех его условий и заверением в соответствующем состоянии здоровья). А еще лучше пригласить самих родителей в совместное путешествие. В общем случае таких детей на одного взрослого должно быть не более семи человек, так как восемь человек могут фискальные службы посчитать организованной детской группой. И тогда, что-то вроде столкновения с невидимым препятствием – могут высадить, вернуть, задержать, наложить штраф, привлечь к юридической ответственности, если руководитель организованной группы не будет иметь при себе чемодана документов

(списка детей с адресами и контактными данными, приказа-санкции направляющего учреждения, маршрутного листа, мед. справок, заявлений от родителей, утвержденного порядка посадки в транспортное средство, копий или оригиналов личных документов с фотографиями, мед. работника, с подтверждением того, что он не находится в отпуске, графика прохождения маршрута, справки о согласовании маршрута с МЧС, МВД, писем-уведомлений местных властей о согласии, справки от Роспотребнадзора, что маршрут обработан от клещей, и трава скошена, договора на организацию питания, проживания, экскурсий и т. д. и т.п.). Избавь Вас Бог от таких встреч! Поэтому первая рекомендация лоцмана, чтобы обойти это препятствие – проводить путешествие на условиях самоорганизации и самообеспечения или, иными словами, уйти в тень.

Для сравнения. Когда путешествуешь по открытому морю, в нейтральных водах к твоей даже самой маленькой лодочке никто не подойдет. Это нарушение суверенитета путешественника. Когда отдал якорь у берега, то сам должен заявить о себе береговой службе и согласовать свое пребывание, выполнив их условия, например, будет опечатан на время стоянки ружейный ящик и унитаз, если он не автономный, предложено пользоваться туалетом и душем на берегу. Все. Никто тебя больше тревожить не будет. Так во всех цивилизованных странах, исключая сверх коррумпированные: Россию, Украину, Грузию, Молдавию. Тут накушаешься по полной программе. Поэтому вовсе времена яхтсмены и водители международных перевозок молят Бога, что скорее и без приключений преодолеть границу родного государства и ближайших его соседей. Но, это для общей справки.

Продолжим лавирование. В пешеходном путешествии тоже свои препятствия, да еще и повышенная вероятность столкнуться с представителями власти. Как печально, что «власть» у нас ассоциируется с беспределом и глупостью. Раньше встреча с лесником нисколько не пугала, если палатки не установлены на ягоднике, костер не под кронами деревьев, в костре и заготовках – валежник и сушины. Сейчас – не знаешь, откуда ждать

беда. Встреча с лесником большая редкость, а вот с местным бандитом-смотрящим в местах популярных туристских стоянок, вполне вероятно. Очень может быть, что придется платить за место, топливо, питьевую воду, охрану и пр. Почему бы это не легализовать?

В порядке совета. Если хотите легализовать свое присутствие на какой-то срок свыше 3–5 дней, например, на берегу водоема, целесообразно согласовать это с местной властью. Конечно, надо предварительно выяснить, где она находится. В любом случае речь идет о согласовании семейного отдыха, а не организованной детской группы (попадете под проверку Роспотребнадзора, МЧС, МВД и др. служб).

Несколько слов об использовании воды для приготовления пищи. К сожалению, прошли времена чистых озер и рек. Конечно, родники еще можно встретить. Тем не менее, безопаснее пользоваться водой из проверенных источников и такую воду приходится возить или носить с собой. Использовать другие источники – это на свой страх и риск, если не использовать технологий обеззараживания воды.

Использование сухостоя и ветровала сейчас запрещается и приравнивается к хищению государственной собственности. Конечно, это большая глупость, но она результат, как мы уже говорили деятельности «иностранных агентов во власти». Как себя вести? Благоразумно! Находите сами баланс между запретами, здравым смыслом, необходимостью безопасного выживания в лесу и коммерческими услугами в этой сфере. Правда, сейчас внесены некоторые изменения в эти неразумные нормативы.

Самостоятельное приготовление пищи – это не только насущная необходимость, но и обязательный элемент обучения детей в походе. Поэтому строим свою защиту (лавируем) на том, что в самостоятельной туристской группе никто никому никаких услуг не оказывает – все на условиях самообслуживания. Надемся – обойдем и это препятствие.

Первая помощь (в новой терминологии она даже не называется медицинской). Здесь «иностранные агенты во власти» пора-

ботали на славу. Оказывается, что в походе мы можем только перевязать рану, измерить температуру, давление, дать препарат (таблетку) может только мед. работник, находящийся в момент оказания первой помощи при исполнении своих должностных обязанностей, т.е. на работе. Дипломированный врач или спасатель не имеет права. Значит, в общем случае – это бригада скорой помощи, которая не может добраться быстро, или обращение в медучреждение, а их в сельской местности не осталось. Да, при таких друзьях во власти, нам враги не нужны! Что делать? Опять поступать благоразумно с учетом реальных обстоятельств, понимая, что главная ценность это человеческая жизнь и здоровье.

Вот и получается, что у нас осталась единственная возможность инициативно организовывать активный отдых с участием детей в природной среде на условиях самоорганизации и самообеспечения с максимальным присутствием родителей и согласованием места отдыха и его условий с местными властями и организациями.

Надеюсь, что какое-то время продержимся, если не будет введено новое понятие – несанкционированный отдых детей. От наших друзей во власти, которые хуже врагов всего можно ожидать.

А пока – попутного нам ветра и удачи в пути!

ПЕДАГОГИКА И ИДЕОЛОГИЯ ДЕТСКОГО ТУРИЗМА

Может ли педагогика существовать обособлено от идеологии? Наверное, может, если речь идет о подготовке ребенка к жизни в изолированном пространстве, например, семьи. Да и то вряд ли, – тогда будет иметь место идеология семьи. В масштабе группы идеология принимает общественный характер, а государства – государственный. Наша страна так долго жила во власти политических установок коммунистической идеологии, что новая Конституция страны отвергла идеологию как по-

нятие, но все чаще стали говорить о национальной идее. Педагогика без идеи представляет собой выхолощенный процесс, так как ее результаты становятся неопределенными и непредсказуемыми. Именно идеология определяет педагогический результат и лицо личности, которая выйдет в самостоятельную жизнь иждивенцем и потребителем или творцом и создателем. Значит, педагог должен, как минимум, сам иметь определенную идеологическую установку, так как ему придется транслировать ее детям, а как, максимум, личная идеологическая установка педагога должна соответствовать общегосударственной линии или иметь общественное признание, так как педагог воспитывает детей по заказу государства и общества. И вот здесь возникает очередная дилемма или коллизия. При отсутствии общей идеологии и единых учебников педагог волен повести себя по-разному. Может ограничиться строго учебным материалом и избегать разговоров с учащимися на свободные темы. Так в стенах школы многие педагоги и поступают. Но, поход это другое дело. Здесь нет стен ни условных, ни реальных. Трудности и радости – на всех поровну, а потому товарища надо знать, понимать, о чем думает, как поведет себя в экстремальной ситуации. Поэтому здесь уж разговоры на свободные темы, в том числе о смысле жизни, человеческом предназначении, справедливости государственного устройства и ответы на детские, порою очень острые вопросы неизбежны. И это очень трудно потому, что у многих педагогов такое смятение в душе и такая неразбериха в оценке сегодняшней жизни, что хоть на исповедь иди и раскаивайся в своих греховных мыслях.

Я в этом смысле не исключение. Я твердо и определенно знаю одно, что люблю свое Отечество, предан ему, что наивысшими человеческими ценностями считаю доброту, нравственность, трудолюбие, конечно, и интеллект, иначе, откуда же появиться основаниям для разумного выбора этих ценностей. Но в остальном, а это касается не родного Отечества, а государства, для которого все мы, оказывается пасынки да падчерицы, здесь сомнений достаточно.

Мое Отечество — Россия!
Моя несчастная страна!
Все ждешь, что вновь придет Мессия,
Но балом правит сатана.

Так повелось с покона века,
Народ не может без царя,
Но попирая Человека,
Нельзя стоять у алтаря.

Нельзя сливать все деньги в Сочи,
Когда у многих нету крова,
А спорить с вами нету мочи,
И слушать ваши бредни снова.

Растить-лелеять казнокрада,
Как преданного своей власти,
Ведь им за воровство — награда,
А нам за труд одни напасти.

Хочу своей страной гордиться,
И если суд, то был по праву,
Еще готов как вол трудиться
Чтобы стране своей вославу.

Но, видимо, я заблуждаюсь,
Иль все не так воспринимаю,
Коль я от этих мыслей маюсь,
Как честно жить — не понимаю.

Такие строчки появляются не форме прямого открытого протеста, а от безысходности и для самоуспокоения, как правило, в порядке предновогодних рассуждений о жизни:

Прошел самый обычный год
Других не лучше и не хуже,
Но, начался с печальных нот,
Круг сверстников еще стал уже.

Да, жить становится трудней,
Твой труд и опыт стал не нужен,
В обычной суматохе дней
Работой ты не перегружен.

И дело, что считал своим,
Совсем не нужно государству
А, может, не на том стоим?
Потворствуя и лжи, и чванству.

За нас потомкам будет стыдно
И, вряд ли, нас они поймут,
И не поверят, как обидно
Пускать на ветер ум и труд.

Как жить? Что делать поколению
Романтиков, идеалистов?
Скользить по жизни робкой тенью,
В угоду новых карьеристов?

Думаю, что педагог не должен навязывать своего образа мыслей своим воспитанникам, но как он относится к жизни, чем в ней руководствуется — дети должны знать. При этом должен признать, что мои мысли и рассуждения, кем-то разделяются, а кем-то, даже в близком окружении — нет. Например, моя жена думает иначе. Как-то несколько лет назад мы на 23 февраля вышли в лес, у нас это давняя традиция. Я задал вопрос молодым волонтерам: «Ребята, вы защитники Отечества по- настоящему или понарошку? Если по-настоящему, то давайте переночуем в зимнем лесу, и вы сможете себе более точно представить, каково было защитникам Москвы в 1941 году». Ночлег прошел благо-

получно. Утром, сворачивая зимнюю палатку, в которой на ночь была установлена небольшая туристская печка, ребята говорили, что так-то ночевать можно. А как же без печки-то и спальных мешков, когда прямо на снегу или в стогу сена? Незадолго до нашего похода закончились какие-то очередные международные соревнования, по-моему, в Казани или в Сочи. Моя жена, как отчаянная болельщица, пыталась разговорить ребят, задавая им вопросы о выступлениях нашей команды. Разговор развития не получил. Тогда она спросила напрямую о том, смотрели ли, вообще, студенты репортажи с этих соревнований. Один из ребят ей ответил, что не интересуются соревнованиями, на которые затрачены большие бюджетные средства, считая, что эти деньги гораздо нужней в социальной сфере. Я получил упрек от жены, что это результат моего воздействия на студентов. Я честно ответил, что эти вопросы с ними вообще не обсуждал, но рад, тому, что они так думают. При этом я абсолютно уверен, что эти ребята настоящие патриоты, по-настоящему любящие свое Отечество. И доказательством тому примеры службы наших бывших воспитанников в элитных воинских подразделениях, их участие в боевых действиях в горячих точках и не только в границах России.

Получается, что педагогика детско-юношеского туризма напрямую содействует формированию правильной идеологии, а значит и мышления молодежи, направленной на развитие любви к своему Отечеству, готовности встать, в случае необходимости, на его защиту. При этом, прошедшие школу детско-юношеского туризма, имеют еще и практический опыт выживания в природной среде, жизнеобеспечения в экстремальных условиях, ориентирования на местности, управления малыми судами, движения пешком, на лыжах, на велосипедах. Это же настоящие военно-прикладные навыки. Один из наших воспитанников писал из Афганистана, что ни с чем для себя новым в марш-бросках он не столкнулся, что все как на наших тренировках или в походах, только с автоматом.

Конечно, готовить бойцов для армии не прямая задача детских туристских коллективов, но сложить представление о зем-

ле, на которой живут, показать ее тружеников, красоту природы, ее достопримечательности и святыни — это можно сделать только в активных путешествиях и не признавать это глупо (но, абсолютно логично и закономерно для «иностранных агентов во власти»).

Я искренне рад тому, что наша молодежь стала смотреть на нашу жизнь более открытыми глазами и учиться выражать свое мнение. Я не сторонник Навального, Жириновского, Зюганова, и уж, тем более, Собчак, но считаю, что власть: — во-первых, должна быть сменяемой, во-вторых, обеспечивать социальную справедливость, в-третьих, разумно определять приоритеты. И, если наши дети, подростки и молодежь научатся мыслить правильно и адекватно, то, есть надежда, что государство российское не погибнет, а Отечество станет процветающим.

Как строить жизнь человеку разумному?

Где идеалы, кумиры, идеи?

Чтоб не шарахаться, как полоумному,

Словно вокруг нас лишь люди-злодеи.

Где же примеры достойной успешности?

Чтобы достаток не плод был стяжательства,

И при красивой чиновничьей внешности,

Были еще и духовные качества.

Чтоб казнокрадство не было естественным,

Чтобы во власть приходили умелые,

Не небожители с нимбом наследственным,

А трудоголики, добрые, смелые.

Школа чтоб вновь научилась воспитывать,

И возродились заводы и фабрики,

Чтоб перестали терпенье испытывать

Эти комичные думские «гаврики».

Чтобы культуру ваяли культурные,
Не толстосумы из банковской публики,
Чтоб поумерили речи бравурные,
Дав нам лишь дыры, забрав себе бублики.

Что не придумаешь в ночь новогоднюю?
С верой, что все это может исполниться,
Что все плохое уйдет в преисподнюю,
И день сегодняшний смыслом наполнится!

По моему мнению, наши социальные проблемы являются закономерным следствием неправильного выбора приоритетов первыми лицами нашего государства. Я пишу эти строки накануне выборов президента страны, результат которых, к большому сожалению, совершенно предсказуем. Что бросается в глаза. Абсолютно все претенденты, за исключением главного, говорят об одном и том же, а именно, что образование и медицина должны быть бесплатными и широко доступными, что должна быть социальная справедливость, бесплатное жилье для социально уязвимых групп, достойная оплата труда, изменена в пользу регионов и муниципальных образований политика их бюджетного финансирования. Многие идут дальше и поддерживают популярную точку зрения, что лечение детей должно быть за счет бюджетных средств, а различные чемпионаты за счет привлеченных. Зарплата депутатов и чиновников высокого ранга кратно снижена и введен прогрессивный подоходный налог. Суммарно семь кандидатов представляют интересы более 40% населения страны и формально их предложения должны быть учтены президентом страны и ее правительством. Но, мы этого не видели до сих пор и, вряд ли, увидим в ближайшем будущем.

Проблемы детского туризма частный случай и, по своей сути, являются производными от общей неразберихи в туристской отрасли. Чтобы в этом разобраться, надо посмотреть более внимательно и подойти концептуально к проблеме развития сферы туризма и отдыха в России.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Специфика туризма в России

Туризм или путешествия, если говорить на русском языке, в российском контексте представляют собой некий конгломерат:

- отдыха в выходные дни и отпускной период, организованного самостоятельно (самостоятельно и инициативно) самими гражданами или группами граждан; как правило, это – туристские прогулки, экскурсии, несложные путешествия, палаточные лагеря, в том числе семейные;

- спортивных мероприятий различных федераций, клубов, профильных организаций; это – спортивные походы, соревнования, учебно-тренировочные сборы;

- туров, организованных коммерческими тур. агентствами, а также профильными АНО, НП, НКО; это может быть все перечисленное выше (походы, экскурсии, соревнования и др.);

- туристско-краеведческих мероприятий, организованных образовательными учреждениями и профильными НКО; это походы, в том числе категорийные, слеты, экскурсии, профильные лагеря и экспедиции;

- оздоровительных и реабилитационно-оздоровительных лагерей, организованных как интегративные, учреждениями социальной защиты населения; это могут быть как полевые, так и стационарные лагеря.

Единого ведомства или организации, управляющей туризмом в стране нет. Ни одно ведомство не готово принять на себя курирование, обеспечение и ответственность за полный спектр отечественного туризма.

При этом нет единого регламента (в советское время были «Единые правила организации путешествий на территории СССР»), но принято явно избыточное количество нормативных документов, позволяющих контрольным и фискальным службам по своему усмотрению вмешиваться в туристскую деятельность.

Исторический экскурс

В советский период времени было следующее распределение функций, целевого бюджета и ответственности:

– Детским туризмом занималось Министерство образования (просвещения) и его специализированные учреждения, в том числе центры детско-юношеского туризма, имеющие свои турбазы, общежития, транспорт, календарь обязательных массовых туристско-краеведческих мероприятий разного уровня, профессиональных педагогов-путешественников. Туристско-краеведческая деятельность (ТКД) была обязательным элементом работы всех образовательных учреждений, а походы и слеты обязательной и довольно массовой формой деятельности образовательных учреждений.

– Активный отдых трудящихся обеспечивал ЦС по туризму и экскурсиям ВЦСПС, имеющий разветвленную сеть ведомственных турбаз и пансионатов, собственный транспорт и плановые маршруты по всей стране, а также поддерживающий деятельность клубов самодетельного и спортивного туризма (совместно со спортивными ведомствами).

– Отдыхом детей в каникулярное время занимались профсоюзные организации, обеспечивающие на льготных условиях отдых детей трудящихся в каникулярное время в ведомственных загородных лагерях и пансионатах. Такие лагеря могли располагаться как в своем регионе (области) так и в местах популярного отдыха (например, на морском побережье, берегу большого озера и других местах). Походы были элементом программы всех лагерей. Обязательного педагогического образования для вожатых не требовалось, поэтому часто привлекались производственники.

– Экскурсии молодежи по стране и за рубеж организовывало Бюро молодежного туризма «Спутник» ЦК ВЛКСМ, также имеющее свои гостиницы и транспорт. Обслуживались только организованные группы Вузов, предприятий.

– Загранпоездками занималась обособленная структура

«Интурист», имеющая собственную сеть гостиниц повышенной комфортабельности и свой транспорт. Но, выезд за рубеж был редким и практически невозможным для абсолютного большинства граждан страны, поэтому в основном обеспечивался въездной туризм.

Каждое ведомство имело свою строку в госбюджете, структуры единого образца по всей стране и даже за ее рубежами. Оплата, говоря современным языком, услуг была символической или отсутствовала вообще, так как основные затраты покрывались централизованным образом из целевых бюджетных или внебюджетных средств. Поэтому конкуренция была только в форме достижения наиболее высоких показателей эффективности, которые закладывали основания для финансирования деятельности на следующий год.

Была государственная идеология, которая предписывала, например, для учащихся — сначала путешествия по малой Родине, а потом за ее пределы, а также всячески стимулировала активный туризм как средство воспитания силы, духа и готовности защищать свою Родину. Не малую роль играли и всесоюзные туристско-краеведческие экспедиции пионеров и школьников.

Особенности современного периода

— Отсутствие специализированного профильного федерального ведомства, курирующего весь блок в целом или четкого распределения функций между смежными ведомствами, курирующими его отдельные составляющие сферы;

— Гостинично-пансионатная инфраструктура, транспорт, объекты питания находятся в собственности (управлении, распоряжении) специализированных государственных предприятий, частных лиц или компаний;

— Регламент посещения объектов показа (экскурсий) определяется самостоятельно отдельным ведомством и не предполагает никаких согласований со смежниками;

— Основными структурами, обеспечивающими туризм в стране стали тур. агентства, не имеющие ни своего транспорта, ни своих гостиниц, ни своих объектов питания и выполняющие,

так называемую, туроператорскую деятельность, проще говоря посреднические менеджерские услуги;

- Произошла унификация всех видов деятельности в туристской сфере в рамках единой системы извлечения прибыли за счет оказания платных услуг;

- Основным циркулярным документом стал ФЗ о туристской деятельности, регламентирующий оказание туристских услуг и производство тур. продукта;

- Имеет место дефицит с перспективой постоянного роста целевых бюджетных средств на поддержку отдыха и путешествий детей, в первую очередь социально уязвимых категорий;

- Появилась широкая возможность отдыхать и путешествовать по всему миру, как альтернатива отдыху и путешествиям по Родной стране;

- Все больше проявляется расхождение идеологических установок на воспитание граждан-патриотов и заверений правительственных чиновников о росте расходов в социальной сфере с действительным положением вещей;

- В аппарате ведомств, руководстве профильными структурами все больше менеджеров широкого профиля и меньше специалистов, хорошо знающих специфику туризма, в первую очередь детского.

Возможные направления (комплекс мер) развития туризма в России

1. Определить генеральное ведомство, осуществляющее курирование всех видов туризма, за исключением ТКД в образовательных учреждениях и отдыха социально уязвимых категорий, организуемого ведомствами социальной защиты. Такое ведомство не должно быть «пристегнуто» к министерству культуры, образования, спорта, экономического развития. Им может быть и общественная организация (ассоциация), учрежденная высшими структурами власти страны или тандем двух профильных ведомств.

2. Обратиться к профсоюзам чтобы они взяли на себя обеспечение отдыха и оздоровления рабочих, служащих, студентов за счет собственных ресурсов, арендуя для этих целей действующую инфраструктуру (гостевые дома, гостиницы, пансионаты и др.), с перспективой строительства или приобретения в собственность таких объектов, а также использования их в формате государственно (общественно) -частного партнерства.

3. Внедрить по всей стране адресный (именной) социальный сертификат на отдых социально уязвимых категорий. Успешная практика внедрения есть в Ленинградской, Ульяновской областях и в Пермском крае. Это оптимизирует целевые бюджетные средства и упорядочит их использование по назначению.

4. Разработать плановые туристские маршруты по все стране, используя наработки и опыт советского периода. При этом речь идет не только о маршрутах с активным способом передвижения, но и авто, железнодорожных, авиа и водных маршрутах, проходящих через целый ряд российских регионов.

5. Организовать систему межрегиональных обменов организованными группами обучающихся соседних регионов в учебное время на компенсационной основе и принципах взаимозамещения. Для обслуживания системы обменов могут использоваться действующие тур. агентства, а могут создаваться специализированные студенческие тур. бюро или специализированное учреждение в системе (структуре) министерства образования, например, Управление дальних путешествий и экскурсий школьников (такое было в советское время).

6. Максимально использовать потенциальные возможности привлечения представителей бизнес-сообщества, развивая систему частно (общественно) -государственных туристских объектов, в первую очередь в сфере детско-юношеского туризма, что предусмотрено Концепцией развития дополнительного образования.

7. Всемерно развивать детский туризм, как эффективную воспитательную технологию и внедрять практику организацию активного семейного отдыха в условиях природной среды, в том

числе, на условиях самоорганизации и самообеспечения.

8. Утвердить как межведомственные Правила организации путешествий с организованными детскими группами по территории РФ (проект разработан и в 2016 году направлен во все профильные ведомства).

КОНФЛИКТ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Казалось бы, что образование и культура не могут иметь конфликта интересов, они взаимосвязаны, естественным образом дополняют друг друга и априори должны идти рука об руку. Но, как гласит народная мудрость: «Дружба дружбой, а табачок врозь!»

В советское время, когда каждое направление имело свою строку в бюджете, предмета для спора не было. Министерство образования занималось школами, ПТУ, техникумами и ВУЗами, а Министерство культуры музеями, театрами, кино, выставками.

Туризм — дело профсоюзов и комсомола. Но перестройка упразднила комсомол, как ведущую молодежную организацию, а профсоюзы отказались от решения вопроса отдыха трудящихся и их детей. Их лидерам гораздо выгоднее, оказалось, разложить по собственным карманам собственность и обозначить себя представителями интересов неорганизованных трудящихся масс, назвав себя ни от кого независимыми. К сожалению, независимость от интересов трудящихся они сохраняют до настоящего времени.

Туризм, в формате выездного отдыха оказался бесхозным. Вот его и захватило под свое крыло министерство культуры, в котором, как, впрочем, и везде, было много предприимчивых выходцев из комсомола. На благодатной ниве вседозволенности, разного рода предпринимательских инициатив, заброшенной инфраструктуры здравниц и пансионатов, открывшихся границ сделать это было не трудно. Тем более, что это некому было оспаривать. Потом появился Федеральный Закон о туристской деятельности, который регламентировал эту самую туристскую

деятельность и все было бы хорошо, если бы новоиспеченные турагентства не попытались захватить образовательные учреждения, как бездонный рынок потребителей тур. услуг. Сначала все шло гладко, никакого конфликта. Всем все было удобно. Школе не надо самостоятельно организовывать экскурсии, учителя, выступавшие руководителями школьных групп, даже деньги от турагентств получали или возможность бесплатного выезда за рубеж, как сопровождающие детских групп. Все началось, когда турагентства попытались переложить на школу всю организационную работу по подготовке поездок и ответственность за детей во время организованных тур. агентствами поездок. Нашим лихим комсомольцам палец в рот не клади – пол руки откусят! Но аппетиты коммерсантов разогрелись, и они требовали вообще запретить школам самостоятельно организовывать экскурсии, так как, по их мнению, эта деятельность имеет признаки турпродукта. А значит, школа, если хочет организовывать экскурсии для своих учащихся самостоятельно, должна получать лицензию на осуществление туристской деятельности. Тогда образование заявило, что в этом случае туристские коммерсанты должны получать лицензию на образовательную деятельность, иначе их не допустят до школ. Пламя конфликта стало разгораться еще ярче, когда коммерческий туризм стал предлагать услуги по организации отдыха и оздоровления детей, в том числе в формате активных путешествий и полевых лагерей. То, что это особая не только педагогическая, но и туристская сфера никто не задумывался, пока не произошла трагедия в Карелии летом 2016 года.

Что же тут началось! Оказалось, что не только образование и культура заявляют свои права на организацию туристской деятельности. К ней причастны и МВД, и МЧС, и Роспотребнадзор, и здравоохранение, но, еще и депутатский корпус, минюст, минтранс, министерство путей и сообщения, авиаперевозчики и др. Помните народную поговорку о семи няньках? Это как раз об этом.

Двадцать лет мы говорим о межведомственном взаимодей-

ствии, но получаем борьбу ведомств за свою долю бюджетного пирога, позиционирование их ведущей роли и, якобы, глубокого понимания вопроса. А дело от этого только страдает. С детским туризмом все еще труднее. Вмешалась родительская общественность и экспертное сообщество педагогов-путешественников, которые пытаются доказать что детский туризм это не столько предмет коммерческого интереса турагентств, но и убедительная универсальная технология личностного и гражданского воспитания юных граждан России, продуктивное средство профилактики негативных проявлений в подростковой и молодежной среде. Но их громкие заявления – глас вопиющего в пустыне. Их никто не слышит, несмотря на высокие трибуны ГД РФ, Координационного совета по развитию детско-юношеского туризма при Правительстве РФ. Кстати, это детище Медведева оказалось очередной профанацией дела. Из его состава через год работы вывели авторитетных представителей туристской общественности, заменив их послушными, и, как всегда, мало профессиональными чиновниками. Так, что конфликт межведомственных интересов на лицо, и никто не пытается его урегулировать в интересах развития детско-юношеского туризма как продуктивной воспитательной технологии, а потому разговоры о познании своего Родного края современными учащимися становятся все более виртуальными и бесперспективными. Но поговорить есть о чем.

СТРАНСТВИЯ ПО РОДНОМУ КРАЮ

Мой учитель, Анатолий Зотович, говоря о любви к Родине, приводил следующий пример: «Представьте, что вы подошли на улице к незнакомому человеку и стали признаваться ему в любви. Первое, что бы он вам сказал – это то, что вы его совсем не знаете. И был бы прав. Чтобы любить – надо знать. То же и с любовью к Родине – чтобы ее любить по-настоящему, ее надо хорошо знать».

Думаю, что мой учитель прав. С чего начинается Родина? Во-

прос, хоть и широко известный, но не риторический, а очень личный и адресный, потому, что, в первую очередь напрямую связан с родительским домом, родителями, родными и близкими, друзьями-товарищами. Не случайно корифеи, стратеги и идеологи детского туризма всегда рекомендовали начинать путешествия по Родному краю с прогулок, экскурсий и походов по своей малой Родине. В советское время это было даже закреплено нормативно – для выезда организованный группы учащихся за пределы своей области требовалось выполнение норм значка «Турист СССР», т.е. пройти 75 км. Это не мало, и позволяло изучить и ближайшие окрестности, и свой район, а, может быть, и соседние. Мы совсем забыли о том, что рекомендовалось знать историю названия улиц, побывать на предприятиях, в первую очередь, ближайших, на которых, как правило, работали родители многих учащихся. Что же поменялось сейчас? Почему об этом забыли?

Выберите варианты ответов по своему разумению или предложите свои:

– организацией педагогического процесса и образования занимаются мало профессиональные, случайные люди, четко выполняющие указания вышестоящего начальства, не обремененного заботами обеспечения качественного обучения и воспитания, оценка работы которых определяется исключительно по результатам ЕГЭ);

– любовь к Родине стала фетишем и лозунгом для чиновников и политических деятелей, и никто не собирается эту любовь прививать детям по-настоящему;

– высшие лица государства и депутаты разных уровней не любят свою Родину (дети, капиталы, собственность за границей), а потому не могут для других людей быть источником иного отношения к Отечеству;

– создана незыблемая система образования, исключившая его воспитательные функции, превратившая работу педагогов в бюрократическую рутину и не оставившая место и возможностей для инициативной и продуктивной работы педагогов;

— нормативно-правовая база организации путешествий с учащимися образовательными учреждениями стала реальным препятствием для организации таких путешествий, переложив все на коммерческую основу.

Нам, я имею ввиду тех педагогов, которые хотели бы привить своим ученикам любовь к Родине, осталось принять за основу рекомендации которые приведены выше в разделе «краткого лоцманского курса лавирования» и на собственный страх и риск продолжать путешествовать с детьми по Родному краю. А туристские возможности России безграничны. Давайте на них вместе посмотрим из Москвы. Не будем останавливаться на столице отдельно, о ней много информации можно подчеркнуть из самых разных источников, скажем только, что если раньше посещение музеев, промышленных предприятий было обязательным элементом школьной программы, то теперь это проводится на инициативной основе в качестве заказа услуги в туристском агентстве. Больше того, учитель теперь не имеет права проводить такие экскурсии самостоятельно и даже рассказывать, что-либо учащимся, например, в музее или на территории Кремля. Добавим это к парадоксам настоящего времени и углубим это обстоятельство еще одной информацией. Дочь первого космонавта России, которая руководит музеями московского Кремля, установила такую высокую плату даже для детей-экскурсантов, что многим придется ограничиться только прогулкой вокруг Кремля. Для сравнения во Франции экскурсии в Лувр бесплатны для всех детей вообще, в том числе, и приехавшим из других стран. Как говорят — почувствуйте разницу. Ну, да, Бог с ней с Москвой, В конце концов, если Правительство считает, что столицу Родины детям знать не обязательно, то с этим уж нечего не поделаешь. Да и руководитель московского образования тоже их человек. Чтобы выйти с организованной группой детей за границу учебного заведения требуется оформить не менее тридцати разного рода «бумажек». Поэтому обратим свое внимание на Московскую область. Сделаем еще одно не большое отступление — в Болгарии в прежние времена была

издана брошюра-пособие «108 маршрутов по стране». Предполагалось, что каждый школьник должен последовательно пройти эти маршруты, начиная с окрестных, и заканчивая дальними. В этом случае он получит полное представление о своей Родине. Похожий подход был и в нашей большой стране.

В советское время в выходные дни подмосковные электрички были переполнены туристскими группами школьников, молодежи, студентов. Маршруты можно было начинать прямо от железнодорожных платформ, ночевать на берегах многочисленных рек и озер. О ночлеге в межсезонье можно было договориться с любой сельской школой. Сейчас территория области не уменьшилась, но начать маршрут прямо от платформы, да и переночевать на берегу водоема стало проблематичным – все застроено. На ночлег в сельской школе тоже не примут – Роспотребнадзор «расстреляет». Однако Московская область, в отличие от многих других регионов России, сохранила порядка десяти муниципальных центров детско-юношеского туризма, а также порядка шестидесяти-семидесяти комплексных центров дополнительного образования детей, культивирующих в той или иной мере туристско-краеведческую деятельность (ТКД). Кроме того, функционирует и Областной центр дополнительного образования и патриотического воспитания детей молодежи. Надеюсь, что эти учреждения не откажут в консультациях, а, при возможности, и в реальном содействии в организации путешествий и экскурсий детей по своему региону. Справки о специализированных учреждениях, экскурсионных объектах можно найти в интернете и на сайтах. Особо рекомендуем сайт Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения Минобрнауки России и обращаем внимание на информацию об открытых вебинарах туристско-краеведческой тематики.

Расширяя район возможных путешествий детьми, рекомендуем города Золотого кольца России и сопредельные с Московской областью регионы. В некоторых из них сохранились центры детско-юношеского туризма, а вот ведомственные базы для

приема детей стали большой редкостью. Эту нишу частично закрывают частные базы и гостевые дома, а частично приходские храмы, имеющие свои гостевые объекты. Кстати, православная церковь всемерно поддерживает, идею детских путешествий и, при возможности, содействует в предоставлении своих гостевых объектов.

Отдельный интерес представляет Тверская и Новгородская области, в первом случае, это озеро Селигер, во втором город и озеро Валдай. Но сами регионы абсолютно инертны. В Тверской области создано даже министерство туризма, но кроме выкачивания из федерального бюджета средств под развитие частных туристских объектов, типа Завидово, оно ничем себя не проявило.

Очень интересен для активных путешествий с детьми северо-запад России, а именно Костромская, Вологодская, Ленинградская, Ярославская, Мурманская области (Кольский) и, конечно, Карелия. В большинстве этих регионов работают центры детско-юношеского туризма и квалифицированные руководители. Правда, в Карелии уже пытаются его прикрыть под красным знаменем оптимизации.

Большой интерес для путешествий с детьми представляет Урал (Пермский край, Свердловская, Челябинская области), а также республики Татарстан, Чувашия, Башкирия, Калмыкия.

Путешествия по степным регионам требуют особой подготовки. Желательно разрабатывать маршруты по воде или с привязками к воде. Это же относится и к Волгоградской, Астраханской, Самарской, Саратовской областям.

Думаем, что путешествия со школьниками по Европейской части России сложат у них достаточно ясное представление о Родине и достойное к ней отношение, что, безусловно, и лежит в основе настоящего патриотизма.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СЕЛИГЕРЕ

Селигер и не море совсем,
Хоть волна здесь бывает на славу.
Отчего ты так нравишься всем?
Красотой ведь гордишься по праву.

Хвойный лес по твоим берегам,
Грибов, ягод не счесть, ну, а рыбы!
Мягкий мох дает негу ногам,
Где еще отдохнуть так смогли бы?

Приезжаем сюда каждый год,
Двадцать взрослых и деток орава.
Ждет нас лежневский поворот
На Княже эксклюзивное право.

Лагерь сами построим в лесу:
Туалеты, мостки и причалы,
Полюбujemyся на красу,
А на следующий год — все с начала.

Я не сам это место нашел —
Показал его Зотыч Романов.
И четвертый десяток пошел
Как я езжу сюда без обмана.

Иногда в год по несколько раз
Получаю одно наслажденье,
Но об этом отдельный рассказ —
Обожду, как придет вдохновенье.

Озеро Селигер представляет довольно интересный район для активного отдыха и путешествий и, находясь на полпути между двумя столицами, стало популярным туристским районом, в первую очередь для любителей активных путешествий. В советское время в город Осташков, районный центр Тверской области

и своеобразную столицу Селигерского края ходили поезда, а сейчас только автобусное сообщение. Много лет в Осташкове успешно работала Межрайонная станция юных туристов, имевшая городскую и загородную базы для приема школьников. Сейчас это давно забытая история. Как и во многих других регионах России, береговая линия вопреки государственным установкам перешла в собственность или распоряжение частных лиц. Ранее действующий Речной вокзал, от которого отходили рейсовые теплоходы, обеспечивавшие сообщение между районным центром и расположенными на берегах озера поселениями, также стал частной собственностью. Сохранившиеся редкие теплоходы используются только для экскурсий по озеру. Удивительно похоже на разруху после революции семнадцатого года. Сейчас, как вовремя НЭПа, появилось множество частных гостевых домов, ресторанов, баз отдыха, но это для богатых. Обычная школьная группа себе не может позволить воспользоваться их услугами. При этом общежития техникумов пустыют. Исчезли и пункты проката туристского снаряжения, лодок, катеров, разваливается бетонная набережная, рушатся старые дома, многие из которых являются памятниками культуры федерального значения. Давно прекратил свою работу Осташковский рыбзавод, не только вылавливавший, но и воспроизводивший рыбные запасы озера. Зато продолжает работу Кожзавод, так и не построивший очистных сооружений, поэтому иногда вода на городских пляжах имеет яркий желто-коричневый цвет и грязную пену. Лесное богатство бесконтрольно (а, может быть, и по указанию власти) уничтожается и вывозится (поток лесовозов громадный и нескончаемый). Монастырь Нилова пустынь стал главным объектом массового паломничества и коммерческого туризма. От берега постоянно отходят частные катера, которые за 2–3 тысячи рублей предлагают двадцатиминутные прогулки по озеру (казна при этом ничего не получает). Сейчас в самом городе Осташкове создается в береговой зоне отдыха на острове Кличен многоэтажный православный центр с одобрения губернатора (подозреваю, что на бюджетные средства). Торговля копченой рыбой (как правило, привозной) так же

контролируется только теневыми группировками. Водной милиции давно уже нет, сельских участковых очень мало. Массовых походов по озеру, организаторами которых выступали турбазы «Селигер», «Сокол» и другие, тоже больше нет, но редкие группы еще можно встретить. Школьных групп, путешествующих на байдарках – почти не встретить. Полевые лагеря, как правило, нелегальные (легализовать в соответствии с избыточными нормативными требованиями невозможно).

Национальных туристских троп никто и не предполагает разрабатывать, весь ресурс направляется в Завидово. Дикие отдыхающие имеют несколько точек для дисклокации, но они представляют собой, как правило, сборище пьяной, сквернословящей, стреляющей и неумеренно салютующей фейерверками публики, оставляющей за собой горы мусора и не контролируемые властью и МВД. Есть места платных стоянок с обеспеченным подвозом дров, воды, оборудованными туалетами, но их правовой статус не ясен. Инициативные проекты развития туризма, предлагаемые местными энтузиастами и активистами, в том числе молодыми социально ответственными предпринимателями, ни местной, ни региональной властью не воспринимаются,

Вот так можно охарактеризовать сегодня для путешественников озеро Селигер – жемчужину центральной России. К сожалению, такое положение дел в туристской сфере имеет место и в других регионах России.

Тем не менее, именно Селигер я выбрал для своего постоянного пенсионного пребывания и проживания с намерением создать частно-государственный объект социального назначения в сфере детского туризма. Пока не все получается, но жизнь продолжается.

МОЯ ЖИЗНЬ В ДОМЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Построен дом на Селигере,
Наверно, все закономерно,
Раз уж пришел конец карьере,
Жить на природе будет верно.

Гулять с собакой в чистом поле
Иль по сосновым косогорам,
И радуясь счастливой доле,
Вернувшись, скрыться за забором.

Зимой писать статьи и книжки.
Потом готовить яхту к морю,
Жить, как мечтали все мальчишки,
Красиво, тут уж я не спорю.

Старею — вот, какая жалость,
Ведь я же педагог (от Бога).
И, чтобы дело продолжалось,
Должно быть молодежи много.

Но, главное — в семье жить надо,
Чтоб, без упреков и укора,
Жена и радость и награда,
Страховка, связка и опора.

Вот получилось наставленье,
А может, просто пожеланье.
Скорее, не стихотворенье,
А новогоднее посланье!

По всей видимости, надо признать, что в жизни все справедливо и закономерно. Некоторые люди, когда сталкиваются с неприятностями, не понимают, за что с ним так обошлась судьба. Я же знаю наверняка, что свое добровольное затворничество на Селигере заработал честно. Не хотел бы оказаться к старости

один, надо было более ответственно подходить к выбору спутницы жизни и больше уделять в молодости внимания семье, сыну. А так — получи, что заслужил. Поэтому рядом не столько родные по крови, сколько по духу, друзья-товарищи, соратники, бывшие воспитанники, и — это не самый худший вариант. Вот Миша Быков, например, рядом со своего восьмого класса школы-интерната, звонит часто и всегда спрашивает — не надо ли в чем помочь. А ведь ему уже за пятьдесят, своя семья, свои заботы. Это дорого стоит. Недавно организовал своих однокашников, приехали целой командой и за день сделали во дворе навес для катера. Любо-дорого посмотреть! Наверное, Господь, все-таки, зачел мне благие дела по отношению к другим людям, а потому Дом путешественника могу считать подарком судьбы. А одиночество с возрастом переносится гораздо легче, бывают, правда, грустные минуты или простуда. В старом доме это было вполне естественно. Всегда требовалось время, чтобы его как следует разогреть по приезду из Москвы. Да и, вообще, простуда зимой — дело обычное. Чем себя развлечь в это время, как ни рифмами.

Ну вот, случилось, заболел
От сырости и холоду,
Всему на свете есть предел —
Сейчас не то, что смолоду.

Я растопил пожарче печь
Березовую чуркою
Чтоб мог я на скамью прилечь,
Укрывшись на ночь буркою.

А утром встал — почти здоров,
Но, взял сам у себя отгул.
Раз рядом нету докторов,
Болезнь я взял и обманул.

Сегодня день безделия,
В компьютере зависну.
Немного рукоделия —
А то, без дела скисну.

Вот так и жили на Руси,
В далеких поселениях,
Беда, так Господа проси,
Чтоб выслал исцеление.

Как в детстве — нравилось болеть,
Ходить не надо в школу.
Читать и телек посмотреть,
(Похоже на крамолу?)

Ну ладно, это я шучу,
На завтра оклемаюсь,
Ведь не пойду же я к врачу,
Я не люблю их, каюсь!

Ну, а сейчас в новом доме совсем другое дело — все как в городской квартире, газ, свет, вода, канализация, Правда, пока не довел до ума отопление, однако осенью утеплили первый этаж, и, потому надеюсь, что все будет работать более стабильно.

Всегда очень рад гостям, особенно, когда заканчивается летний сезон. Думаю, это и есть одно из предназначений Дома путешественника, двери которого должны быть открыты для друзей. Как приятно сидеть за столом в уют-компании с друзьями-товарищами, вспоминать былые походы, рассматривать фотографии, да просто побеседовать. Дом получился не очень большим, но человек десять имеют спальные места.

Летом можно и палатки во дворе поставить. Хочется привести в порядок старый дом и оборудовать его как приют для временного размещения детских туристских групп. Но, это как Бог даст сил, и найдутся ли помощники и деньги.

Мне совершенно не хочется ставить все на коммерческие рельсы, как это делают осташи (жители города Осташкова, в котором находится Дом путешественника) в летний период. Они сдают любой угол, используют для заработка свои катера и машины. Мне это совершенно не интересно и противоречит не только моим принципам, но и внутреннему устройству. А жить надо всегда в согласии с самим собой, особенно, когда скоро придется держать ответ за прожитую жизнь перед Богом. Добро должно свершаться по зову сердца и не превращаться в услугу, коей стали образование, медицина, социальная помощь. Не хочу пускать метаморфозу общественного переустройства на территорию Дома путешественника. Пусть все будет для детей и друзей как в советское время.

А то, что в Доме путешественника так много дел, которые надо сделать, так это просто здорово. Педагогика общего дела — самая продуктивная для клубного объединения. Очень важно, когда дети заняты конкретными делами с ясным пониманием зачем, для кого или для каких целей затрачивается их труд и время. Хорошо, конечно, если в этом будут участвовать и их родители. В Осташкове с этим проблема — все на огородах или заработках. А ведь, это самостоятельное направленное педагогическое действие — прививать интерес к труду, обучить работать с инструментом, делать мелкий ремонт и даже заниматься настоящим строительством. Наступит лето — все продолжится но, уже в условиях похода или туристского лагеря, который тоже надо будет оборудовать в лесу своими руками.

Как жаль, что все это в настоящее время исключено из числа педагогических технологий, практик и методик. Более того, такой формат педагогической работы грозит педагогу уголовной ответственностью, в случае получения учащимся какой-либо травмы. Но, педагог привык к риску, работе на инициативных и волонтерских началах. Ведь — это его призвание и предназначение, которое, почему-то не разделяет и откровенно не понимает наш премьер-министр, советуя педагогам идти в бизнес. Похоже, ему не сильно повезло с педагогами в школе.

Сколько интереса и здорового любопытства проявляют школьники, разглядывая необычные для них вещи: судовой ги-рокомпас, бокс для подводной съемки, экспедиционный керосиновый фонарь, макет яхты, акваланг, ледоруб!

Надо очень не любить детей, чтобы лишить их такой возможности, равно как и участия в активных путешествиях, где все надо делать своими руками. А как же воспитать настоящего человека труда, гражданина и патриота? К сожалению, очень часто приходится возвращаться к грустным мыслям на сей счет, особенно по завершению туристского сезона.

Осень быстро наступила, за окном дожди,
Впереди зима, морозы — снова лета жди!
Вот сижу, смотрю на фото: лес, вода, грибы!
Как бы получить отсрочку у лихой судьбы?

Хочется успеть увидеть Мир и Божий свет,
Не остаться вдруг без дела на закате лет.
Планов много, силы мало, ведь уж не юнец,
Что успею, то успею, иль всему конец?

Нет. Хочу пожить в усадьбе на краю Земли,
И смотреть, как вдаль уходят в море корабли,
Самому ходить на яхте, громко песни петь,
И еще при всем при этом — вовсе не стареть.

Помогать в беде несчастным, кров дать, обогреть,
Разорвать над их судьбою негатива сеть.
Жизнь прожить в семье, в согласье, как всю жизнь мечтал,
Многое уже свершилось, только старым стал.

Не выдерживаю темпа быстротечных дней,
Устаю от фейерверков, праздничных огней,
От речей с телеэкрана, праздной глупости,
От стяжательства и хамства, Господи, прости!

Что ж у наших вечных кормчих такой долгий век?
Или выродиться должен Божий человек?
И ему прийти на смену человек-кулак,
Человек без совести, человек-дурак?

Грустно мне все это видеть,
Трудно в этом жить,
Или жизнь идет и ладно,
Нечего тужить!?

Вот такими делами и с такими мыслями я и живу в Доме путешественника на берегу озера Селигер. Хотел создать частно-государственный социально-педагогический объект, а получилось, что построил частную резиденцию. А может, это и правильно – ведь хорошо получилось! Кроме того, частная территория дает возможность свободы действий, правда, всегда могут обвинить в незаконном предпринимательстве или «предоставлении услуг ненадлежащего качества». Только вот никаких услуг я никому не оказываю, просто я так живу, как педагог-путешественник на пенсии. И жизнь продолжается, продолжим и мы шествие по ее дороге, под своим флагом, но сделаем небольшой экскурс в недавнюю историю.

КЛУБНАЯ РАБОТА, ПРЕДШЕСТВУЮЩАЯ СОЗДАНИЮ ДОМА ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Мой учитель, Анатолий Зотович, научил меня тому, что обязательно должно быть общее дело, которое увлечет детей и будет поглощать все их свободное время. Когда я был школьником, то мы постоянно что-то строили, то катамараны, то лодки, то ремонтировали старые байдарки. Поэтому неудивительно, что когда я принял эстафету от своего учителя в школе-интернате №89 Перовского района Москвы, то пошел по тому же пути. Своими руками с активом воспитанников мы отремонтировали подвал, оборудовали в нем раздевалки, склад туристского ин-

вентаря, стенку-станок для хранения лыж. Правда, каждое утро мне надо было до начала уроков прочищать специальным тросом канализационную трубу, чтобы наш подвал не затапливало. Именно в школе-интернате мы организовали общественный туристский клуб, чтоб легализовать присутствие, участи и помощь в туристских делах бывших выпускников наших туристских коллективов. Позднее я прочитал о том, как подобным же образом вел себя и Александр Александрович Остапец-Свешников. Но, было одно существенное обстоятельство. Как я уже писал – это было время расцвета детско-юношеского туризма и нам всем очень повезло с директорами. Для меня это была Лилия Ивановна Кокорева – настоящая красавица казачьих кровей, умница, прекрасный человек, талантливый педагог, решительный и смелый руководитель. Сейчас – таких уже не делают. Я был очень увлечен работой. Уроки физкультуры была ее малая часть. А еще были частые тренировочные походы, зимние туристские лагеря на охотбазах общества Военных охотников, летние и зимние многодневные путешествия, туристские вечера и слеты, в которых принимала участие вся школа, кроме первого класса. Какое счастливое было у меня время в период от тридцати до сорока лет! Самый продуктивный возраст для педагога, когда уже не мешает панибратство с учениками, но педагог еще остается личным примером для подражания (о сегодняшнем авторе этих строк, дедушке, этого уже не скажешь).

С 1988 по 1993 год у меня была педагогическая пауза, когда я попробовал себя в качестве социального предпринимателя. Такого термина тогда еще не было, но дело уже было. Со своими соратниками, друзьями-единомышленниками мы создали научно-производственную структуру и научились зарабатывать деньги, а десятину от прибыли тратили на собственные социальные программы.

По прошествии пяти лет я стал перед выбором – продолжать ли успешный бизнес или вернуться в педагогику, детско-юношеский туризм, клубную работу. Выбрал то, чем занимался раньше и создал общественную организацию и детско-юноше-

ский клуб досугово-воспитательной и туристкой направленности. На свою долю от бизнеса закупил много туристского снаряжения: от палаток, байдарок до яхт и машин. Нас приютила, соседняя с моим домом школа №404, выделили часть помещения мастерской на первом этаже с отдельным входом. Благодарить надо директора Лидию Петровну Тишковец и бывшую коллегу по работе в школе-интернате Марину Владимировну Белошапко, которая в это время работала в этой же школе. Что ни говори, а мир держится на хороших людях!

Все пошло по старому сценарию. С новым активом старшеклассников мы соединили двухметровым забором два крыла здания школы-самолетика. Образовался внутренний дворик, куда выходила дверь из выделенного нам клубного помещения. В этом дворике заняли свое место яхты и машины, здесь же постоянно кипела работа, которую выполняли сами ребята, столярные и малярные работы с яхтами, авторемонтные с машинами, слесарные и сварочные со стапелями и якорями. Как-то мне надо было слетать в Грецию, согласовать вопрос морского путешествия под парусами. Захотелось пройтись по теплему Средиземному морю и немного отогреться от холодной и каменистой Балтики. Я оставил старшеклассникам домашнее задание- установить в нашем клубном Рафике дополнительные сиденья, сказав, сколько будет посадочных мест, столько сможет в нем и поехать в ближайшее путешествие. Все сделали по максимуму. Правда, не удержались от соблазна, и, желая проехаться по нашему внутреннему дворику, повредили крыло. Быстро все почини сами. К моему возвращению все было в полном порядке. Представляете — сколько времени провели старшеклассники, с не самым лучшим поведением, в школьном дворе, занятые делом, вместо бессмысленного болтания по улице. Это и есть педагогика детского туризма.

Мы ходили в походы, проводили три раза в год слеты с массовым участием школьников с 3 по 10 класс, путешествовали в каникулы. Все как положено. Если бы я попытался сделать это в настоящее время, то и меня и директора сразу бы расстреляли.

Поэтому тем, кто не боится расстрела — можете попробовать это повторить, а я готов всемерно помогать. Дело-то благодарное, да и на выходе в самостоятельную жизнь получаются настоящие любящий труд и свое Отечество патриоты.

С 1999 года наш общественный клуб, который с 1991 года уже имел юридический статус общественной организации, получил отдельное помещение для работы по месту жительства на первом этаже жилого дома на Вешняковской улице. Досталось оно не просто — пришлось за личные довольно немалые деньги выкупить права аренды у бывшего арендатора. Спустя несколько лет, помещение было переведено в оперативное управление местных властей. С тех пор мы не платим аренды в соответствии с Договором социального заказа. И все началось сначала — оборудование своими руками помещений для занятий, оснащение инвентарем, организация теперь уже клубных слетов, лагерей и путешествий для всех, включая молодых инвалидов. Наша работа в социокультурной сфере была признана на уровне района, округа, горда, федерации. Неоднократно мы получали гранты и субсидии на реализацию своих проектов, главное условие которых было вся работа организуется на волонтерских условиях, т.е. безвозмездной основе. Так мы и жили более пятнадцати лет. Но, счастье и удача не могут сопутствовать постоянно. В бедном городе Москве решили, что клубы по месту жительства должны зарабатывать деньги самостоятельно и оплачивать расходы по помещению. То, что организация работает с социально уязвимыми группами населения (малообеспеченными, многодетными, неполными, воспитывающими детей-инвалидов семьями) в расчет не принимается. Пока нам повезло — до осени 2018 года мы получили целевые средства президентского гранты и продержимся, а что будет потом, проживем-увидим.

Поэтому возможность перенести свои туристские интересы в Дом путешественника на озеро Селигер, для нас тактико-стратегический маневр, обеспечивающий продолжение дела. Казалось бы, все развивается успешно, но тут подоспели вездесущие

чиновники – иностранные агенты и заботящиеся о благе чужих детей депутаты (ведь их собственные дети живут и учатся за границей), которые считают, что активные путешествия с детьми представляют собой большой риск и опасность для самих детей. Вероятно, у них есть свои технологии виртуального воспитания патриотов. Только вот я им не доверяю, а потому продолжаю делать свое дело и философски смотреть на жизнь из окна Дома путешественника на Селигере:

Жизнь проходит очень зримо:
День, неделя, месяц, год...
И подруг, прошедших мимо,
Перестал вести уж счет.

Постепенно привыкаешь
К одиночеству, как к норме.
И умом все понимаешь,
Да и тело держишь в форме.

Чтобы мог ходить на службу,
Обихаживать машины,
Чтоб хватило и на дружбу,
На остаток сил мужчины.

Чтобы не просить у сына
Ни вниманья, ни опеки,
Чтоб не засосала тина
Ни больницы, ни аптеки.

Чтобы радость путешествий,
Сборы в новую дорогу
Стали, как программа действий –
Дай, Бог, сил, и, слава Богу!

Когда-то в детстве и юности, читая рассказы о революцион-

ном времени, я мысленно переносил себя в то время, представляя красным командиром или матросом с Балтики. Ведь у нашего поколения не было никаких сомнений, что именно на их стороне была историческая правда. Это сейчас мы понимаем, что все не так однозначно, как нам казалось. Права китайская народная мудрость, которая не рекомендует жить во время великих перемен.

Тем важнее просветительская деятельность, которая позволяет педагогическому сообществу и родительской общественности правильно понять положение дел с детско-юношеским и молодежным туризмом, сформировать собственное отношение к проблеме, участвовать или содействовать принятию адекватных решений. А вот строчки неизвестного автора из Интернета (фрагмент его воспоминаний о советском детстве):

«В походы частые ходили,
Костер из веток разводили,
В золе картошку запекали
И песни дружно распевали.
Мы были счастливы тогда,
В те, сердцу милые года!»

Я с ним согласен, сам с ностальгией вспоминаю советское время и пишу статьи о детском туризме, надеясь, что они помогут сохранить его традиции и пережить затянувшееся на десятилетия смутное время.

ДОБРОЕ СЛОВО О ХОРОШИХ ЛЮДЯХ

«Мир не без добрых людей» – гласит народная мудрость. Моя жизнь и профессиональные достижения тому убедительное подтверждение.

Имена многих я уже частично упоминал в статьях этого сборника, но хочется этот список расширить (кто знает, будет ли еще случай им публично выразить свое признание).

Начну с Владимира Васильевича Казанцева, главного редактора и издателя журнала «Родина-RU», заслуженного путешественника России, моего близкого товарища и главного партнера во всех делах и начинаниях. Как-то он мне сказал, чтобы я не заблуждался, что никто не будет относиться к моим делам и проектам, как к своим, имея ввиду, что нужны продолжатели дела из молодых.

Однако в жизни и на деле сам это утверждение опровергает, но мы с ним одного возраста. Я очень благодарен ему за дружбу, помощь и поддержку.

Мне очень приятно, что мой сын занимается в жизни похожим делом, создал свой «Клуб любителей внедорожных путешествий» и уже давно переплюнул меня в своих смелых странствиях по Заполярью. Я сейчас готовлю к изданию сборник туристских баек, а сын издает «Джиперские байки» в три раза превосходящие мои по объему, А пишет он прекрасно. Удачи тебе, родной!

Благодарен я и своей жене Ирине, которая приняла на себя все заботы о нашем московском общественном клубе по месту жительства и вдохнула в него новую жизнь. Поэтому мои частые упреки в ее адрес далеко не всегда объективны. Да и как я без нее буду жить?

Примером делового успешного человека для меня был и остается Виктор Григорьевич Подтыкан, возглавлявший много лет Центральную детскую экскурсионно-туристскую станцию, Ольга Игоревна Грекова, руководившая Дворцом пионеров на Ленинских горах, а позднее главный редактор газеты «Пионерская правда» К сожалению, они давно ушли из жизни, тем дороже о них добрая память.

Очень дорожу дружбой с одноклассниками и одношкольниками, носящими генеральские погоны: Владимиром Владимировичем Филиным и Вячеславом Леонардовичем Васильевым, на которых всегда могу опереться.

Большую помощь и поддержку мне оказали (и продолжают оказывать до сих пор) Юрий Сергеевич Константинов, доктор

педагогических наук, руководивший более двадцати пяти лет Федеральным центром детско-юношеского туризма и краеведения, Игорь Алексеевич Дрогов, член президиума Федерации спортивного туризма России, Сергей Владимирович Минделевич, издатель туристской газеты «Вольный ветер», член Президентского совета по развитию детско-юношеского туризма. Этих людей я считаю «Последними из могикан», смело и последовательно отстаивающих интересы развития детского туризма.

Много лет мы дружим с Генрихом Александровичем Стуковым, заслуженным спасателем России, орденоносцем, который, по моему мнению, не только помогал и радовал дружбой, но просто опекает меня всю жизнь.

Ежегодно, и это уже много лет, рядом со мной на Селигере: Виталий Валентинович Макаров (бывший коллега из туристской сферы), Александр Петрович Баулин (наш бывший соотечественник, ежегодно приезжающий на Селигер из Нью-Йорка), его дочь Наталья, ее подруга Елена Турбина (создавшая и ведущая сайт «Дети Селигера»), мой близкий друг Андрей Александрович Васенин (очень достойный офицер Балтийского спецназа), Владимир Николаевич Булкин и его жена Елена Николаевна, их товарищ Сергей, самоотверженно помогающий нам на своей «Газели».

В разные времена подставляли свое плечо и оказывали безвозмездную бухгалтерскую и спонсорскую помощь Марина Владимировна Карагодина и Наталья Павловна Журавлева (мои бывшие однокашницы по туристских кружкам Дворца пионеров).

Приняли эстафету от отца и помогают всем, чем могут Карен и Георгий Исагулиевы и Аля, внучка Паруйра, его брат Ваче Иянесович.

Долгие годы (с семидесятых до двухтысячных) рядом были в лагерях и путешествиях вместе со своими собственными детьми и воспитанниками: Любовь Даниловна Позднякова, Татьяна Викторовна Хорошилова, Марина Викторовна Глухарева, Михаил Жебрак (ныне ведущий канала «Культура»), Анатолий

Михайлович Левин и Александр Степанович Андрейченко (недавно ушедшие из жизни друзья детства), Ирина Петровна Мартынова (это совсем отдельная история, связанная с по-настоящему близким человеком).

Очень благодарен своим бывшим воспитанникам, Сергею Горланову и его жене Юлии, Евгению Макарову, Михаилу Быкову, Леониду Форсандеру, Максиму Хацанову, Максиму и Андрею Маклаковым, Екатерине и Александру Дмитряк, Ирине Чугуновой, Сергею Кирееву, Сергею Овдину, Татьяне Маляревской, Евгению Иванову – воспитаннику Олега Алексеевича Аверичева и, конечно, самому Олегу Алексеевичу, с которым плечо к плечу ходили в походы с детьми многие годы, а также Вере Петровне Авдеевой, Игорю Борисовичу Некрасову, Александру Александровичу Иванову и многим другим.

До сих пор опираюсь на профессиональную помощь и вспоминаю с добром и благодарностью: Татьяну Владимировну Простомолотову (директора Московского областного центра дополнительного образования и патриотического воспитания детей и молодежи), Ларису Григорьевну Грабарчук (главного редактора журнала «Профессиональное образование. Столица») Антонину Михайловну Ватолкину (в прошлом вице-президента Московской торгово-промышленной палаты), Виктора Михайловича Васильева (нынешнего начальника Управления МТПП), Бориса Викторовича Белявского (главного редактора журнала «Воспитание и обучение детей с отклонениями развития»), Романа Лазаревича Палтиевича, главного редактора газеты "Горизонты современного образования", Долгих Лидию Петровну (самого принципиального борца за справедливость в социально-педагогической сфере), Ирину Викторовну Кокову (руководителя центра «Ивановское»), Алексея Владимировича Офицерова (честного, высококвалифицированного и заинтересованного в деле чиновника муниципального уровня), Сергея Сергеевича Чагина и его жену Наталью Викторовну Кузьминову, Александра Сергеевича Пугачева, Татьяну Борисовну Богданову (своих бывших коллег по НИИ развития профессионального образования) и других.

Благодарен своим сегодняшним коллегам и соратникам, работавшим и продолжающих работать в школах: Валерии Васильевне Оськиной, Оксане Олеговне Самковой, Георгию Андреевичу Васенину, Елене Владимировне Сорвиной, Елене Юрьевне Поживиловой и ее детям, Ирине Валентиновне Громовой, Антону Витальевичу Макарову, Татьяне Ивановне Васильевой (бывшему директору школы-интерната №10) и ее команде: Валентине Викторовне Ершовой, Ольге Александровне Куьминой и др.).

Особые слова благодарности хочется сказать трудовой династии Протасовых (Николаю Павловичу, Татьяне Алексеевне, Александру Николаевичу, Павлу Николаевичу) и другим сотрудникам Государственного опытного охотничьего хозяйства «Селигер», которые на свой страх и риск, руководствуясь самыми благородными человеческими и достойными профессиональными качествами более двадцати пяти лет поддерживают наши лагеря, экологические экспедиции и организацию семейного отдыха на условиях самоорганизации и самообеспечения на озере Селигер, а также Вадиму Борисович Житинскому, много лет помогающему нам с квалифицированным решением всех вопросов транспортного обеспечения.

Сейчас новый этап жизни в городе Осташкове, в котором появились новые люди – это: владелец ресторана «Уха» и небольшого хостела – Николай Леонидович Загорский, руководитель Тверского отделения Федеральной организации ветеранов органов госбезопасности – Алексей Анатольевич Малышев, менеджер организации «Пластик +» – Иван Владимирович Игнатъев, главный редактор газеты «Селигер» – Наталья Витальевна Николаева, руководитель общественной организации «Тонус» – Елена Федоровна Кущева,, руководитель мотоклуба «Гриффон», которого знаю только по имени –Илья.

Этот список можно было бы продолжать, что говорит только о том, что «Один в поле не воин», и все мои успехи, достижения и радости в жизни – это результат любви, дружбы, доверия, взаимоподдержки и доброго сотрудничества.

Вечная память ушедшим и доброго здоровья тем, кто на одном со мной свете.

Часть вторая – публикации на тему

«ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ...»

(статья опубликована в журнале «Родина – RU», №2, февраль 2018 г., предлагается в сокращенном варианте)

Путешествия во все времена помогали познать и понять окружающий мир, адаптироваться к изменяющимся условиям, проявить исконно благородные личностные качества, получить прикладные навыки, приобрести опыт коммуникаций и, наконец, удовлетворяли природное человеческое любопытство (можно читать как любознательность) и присущую человеку страсть к перемене мест, проявляющуюся на генном уровне.

А сколько положительных эмоций несет доброжелательное общение с друзьями, увиденная красота природы! Да и физическое развитие так же можно привнести в общую копилку позитива. Особое место занимает нравственная сторона вопроса. Уже сам выбор активного путешествия, как формы отдыха, является нравственным поступком, не говоря уже о дополнительных мотивациях.

Все эти доводы характеризуют активные путешествия как потенциально емкую педагогическую технологию (а, может быть, и систему), рекомендованную для ее использования в образовательном процессе. Не будем с грустью очередной раз вспоминать советскую школу, в которой туристско-краеведческая составляющая занимала достойное место и была интегрирована в учебный процесс. Однако мы обязаны вспомнить добрым словом старые традиции российской педагогической школы, имена Ушинского и Макаренко, а также первые решения советского правительства, связанные с поддержкой детско-юношеского туризма, который будет отмечать в 2018 году свое столетие. Надо признать, что и в те времена были несправедливые государственные решения, в частности, по отношению к скаутингу и полному отвержению религиозных традиций. Возможно постреволюционный сценарий развития государства был бы более успешным и стабильным, если бы не было установки разрушить старый мир, не оставив

камня на камне. Вот и развалилось это громадное рукотворное сооружение, замешанное на крови, не имея никакого фундамента. Однако настоящие педагогические ценности вечны и интернациональны. Именно поэтому мы продолжаем не только говорить, но всемерно укреплять традиции детско-юношеского туризма и пропагандировать путешествия с детьми, как универсальную продуктивную воспитательную технологию.

Работа педагога-путешественника больше, чем просто трудовая занятость — это образ, а для многих основное содержание и смысл всей жизни. Даже в пенсионном возрасте, когда возможности активных путешествий сильно ограничены, память постоянно возвращает в былые годы, к воспоминаниям о друзьях-товарищах, маршрутах, красивых местах, в которых удалось побывать. Укрепляется убеждение, что благодаря увлечению путешествиями жизнь прожита правильно, а профессия предоставила возможность посвятить ее интересному делу и жить в полном согласии с самим собой.

Современным молодым педагогам гораздо сложнее состояться в профессии, не говоря уже о детях с их размытым сознанием и сомнительными ценностными ориентирами. Может быть, именно сегодня важнее, чем когда либо, чтобы школьный учитель, несмотря на все бюрократические и нормативные препоны, смог публично заявить о своем собственном интересе к путешествиям и увлечь этим интересом детей.

Возможно ли это сделать сейчас, когда директор школы в абсолютном большинстве случаев молодой карьерист, не имеющий реального педагогического опыта, не желающий рисковать своим благополучием, а педагог-предметник чрезмерно занят оформлением электронных журналов, обязательным посещением различных курсов и учеб, ведением большого количества уроков (иначе в школе ничего не заработаешь). Да и сами дети и даже их родители не имеют никакого представления о походной жизни и желания отказаться от бытового комфорта. Для них гораздо привлекательнее тусовки в пансионатах, чем посиделки у туристского костра. Да и костры сейчас в лесу

не особо и разведешь из-за явно избыточных требования противопожарной безопасности и очевидно не разумных запретов использовать сухостой и валежник. Полное впечатление, что мы живем в стране дураков из «Приключений Буратино» или «Стране лжецов» Джанни Родари. Но не будем о грустном, тем более, что повлиять на эту ситуацию у нас возможности нет. Однако вывести на природу детей в наших силах и, к счастью, таких примеров достаточно даже в Москве. При этом мы должны справедливо отметить, что руководителями таких походов являются сорока-пятидесятилетние педагоги. Многие из них перенимали наш опыт уже семидесятилетних, а мы, в свою очередь, благодарны за школу достойной, наполненной путешествиями жизни, своим, к сожалению, ушедшим из жизни педагогам, чьи столетние юбилеи мы уже отмечаем или будем отмечать в ближайшее время. Очень не хотелось бы, чтобы эта связь и преемственность поколений не была прервана. А такая опасность есть. Засилье властных структур людьми далекими от правильных педагогических идеалов, настоящей заботы о детях и, по существу, не любящих свою страну, поставило нас в условия, когда самостоятельные путешествия с детьми стали реально невозможными. В старых фильмах мы видим, как дети в открытых грузовиках ехали к морю, да и мы сами выезжали на маршруты в переполненных «Пазиках» вместе с байдарками, лыжами, велосипедами. А сейчас требуется специальная подготовка автобуса, которому должно быть не более десяти лет, с выполнением особого «ритуала» посадки, наличия сухих пайков, мед. работника, сопровождения ГИБДД и т. д. и т. п.

Как же быть или «Что делать?» (сколько десятилетий или уже столетий будет актуален этот вопрос). Я уже публиковал материал о самостоятельных путешествиях по России, выдержку из которого приведу и сейчас: «...статья за номером 27 Конституции РФ предписывает, что каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства... Это является существенным элементом свободы личности, условием

профессионального и духовного развития человека (Постановление КС РФ от 04.04.1996 N 9-П* (266). (Источник: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-27-krf>)»

Вот давайте и воспользуемся своим конституционным правом, для того чтобы полноценно реализовать себя в качестве педагогов и содействовать воспитанию достойных будущих граждан страны, по-настоящему любящих свое Отечество. Только, уважаемые педагоги, делать Вам это придется (как вариант) в нерабочее время по согласованию (читай поручению) и при участии родителей. Иными словами инициативно на условиях самоорганизации и самообеспечения. При этом хочу всех информировать о том, что педагогическая общественность всемерно старается изменить ситуацию, всеми силами борется с глупостью современных нормативных актов в нашей сфере, пытается узаконить «Правила организации путешествий с детьми на территории РФ», которые, надеемся, существенно изменят ситуацию, опираясь на опыт и здравый смысл.

Хочется отметить и то обстоятельство, что организация активных путешествий с детьми дело ответственное, требующее определенных знаний, опыта, правильного понимания педагогами-руководителями своей миссии. К сожалению, это не всегда получается. В 2017 году на Селигере, мы были свидетелями того, как группа школьников завалила живую сосну для ночного костра. При этом руководительница имела хороший туристский опыт и признала свой недогляд. В давние годы в лыжном походе в Хибинах я сделал замечание руководителю группы школьников, который оставляя место ночлега, не загасил костер. Он мне ответил, что не надо волноваться, здесь столько леса, что его сжечь невозможно. Нам самим надо быть более последовательными и, выводя детей на маршруты, не наносить вреда природе. К счастью, все чаще и чаще мы сталкиваемся с тем, что многие туристские группы не только не оставляют в лесу собственного мусора, но и убирают чужой. Это обнадеживающая тенденция.

И еще одно рассуждение. В советское время активные походы детей часто ассоциировались с приобретением военно-при-

кладных навыков, подготовкой к защите Родины, проверкой собственных сил, т.е. изначально предполагали некие испытания и лишения в формате почти экзамена. А скауты, делая тоже самое – играли. Может быть, истина посередине и сейчас нам надо акцентировать внимание на том, что активный туризм это все-таки приключения и интересный отдых на природе. А все его воспитательное значение в части формирования гражданина, нравственной и трудолюбивой личности, физически здорового человека – это педагогический процесс естественные ожидаемые и закономерные результаты. Детство современных школьников должно быть счастливым! (Как наше пионерское).

Известными педагогами и авторитетными учеными не единожды доказано, что туристско-краеведческая деятельность (ТКД) – это универсальная педагогическая технология. В советской школе ТКД являлась полноценной составляющей образовательного процесса и доказала свою высокую эффективность. Это утверждение заложено в основу авторского проекта «Детско-юношеский (образовательный) туризм как продуктивная воспитательная технология», который стал победителем Конкурса президентских грантов для НКО 2017 года и реализуется в настоящее время. Победа на конкурсе, по нашему мнению это не только финансовая поддержка (получение гранта), но, в первую очередь, публичное признание целевой установки отраженной в его названии.

Нам очень хотелось бы в процессе реализации проекта поддерживать две идеи, базирующиеся на конкретных и реальных программах, а именно:

- перспективность развития частно (общественно) – государственного партнерства в сфере детско-юношеского и молодежного туризма на примере деятельности Дома путешественника (социального туриста) на озере Селигер;

- внедрение системы межрегиональных обменов в учебное время организованными группами обучающихся на компенсационных условиях и принципах взаимозамещения.

Задачи не простые и трудновыполнимые. Обеспечение реа-

лизации подобных социальных программ переложены на муниципальный уровень, а там попросту отсутствуют финансовые средства. Чиновники муниципального уровня редко проявляют заинтересованность в развитии социальной сферы, ограничиваясь только разговорами на эту тему. Предпринимательское сообщество, проявляющее социальную активность и ответственность, как правило, приобретают лишние проблемы и привлекают дополнительное внимание фискальных служб. Образовательная сфера, зажатая узкими рамками нормативов и регламентов, не способна обеспечить полноценную реализацию даже государственных программ, не говоря уже об инициативных проектах. Тем не менее, мы уверены в том, инициативная общественная деятельность способна преодолеть инерцию государственного бездействия.

С сожалением приходится констатировать, что современная школа, упразднившая воспитание, как главную составляющую образовательного процесса, самостоятельно не способна обеспечить необходимое педагогическое влияние на подростков и юношество. Мы вынуждены создавать особое пространство социокультурной деятельности, главная задача которой организация интересных форм содержательного досуга, обеспечивающего разностороннее личностное развитие обучающихся, формирование правильной гражданской позиции, настроенной на осознанное выполнение социальной миссии и человеколюбие.

Как жалко, что у нас так обесценено воспитание, а ведь «нолик» воспитания, скромно вставая за «единицей» обучения, превращает ее в «десятку» – высшую оценку образовательного процесса. Обучение содействует подготовке эрудированного специалиста, воспитание делает специалиста полезным для общества человеком.

Да, нашему поколению действительно повезло! Самодеятельные походы были мечтой многих мальчишек и девчонок, а работа педагогов, которые выводили детей в такие походы, рассматривалась как педагогическая доблесть. В те времена

для выхода на маршрут требовался приказ по школе о назначении руководителей и согласие родителей. Достаточно было заверения школьного медработника о допуске детей к походу и его особых наставлений в отношении детей, требующих индивидуального внимания. Конечно, необходима была соответствующая квалификация педагога, как путешественника, но при проведении первых походов всегда можно было объединиться с педагогами, имеющими опыт, и пойти вместе параллельным маршрутом. Определенной школой для начинающих педагогов было участие в школьных, районных и городских туристских слетах, на которых были максимально обеспечены условия безопасности детей. В те славные времена организация туристско-краеведческой работы в образовательных учреждениях была полноценной и обязательной составляющей не только воспитательного, но и учебного процесса. В каждом районе города Москвы был туристский организатор, как правило, методист Дома пионеров и школьников, а в каждой школе эти функции возлагались приказом директора на одного из педагогов. Проведение активных туристских походов было обязательным элементом программы отдыха детей в летних пионерских лагерях.

Шестидесятые, семидесятые, восьмидесятые годы были временем массового самостоятельного туризма. В субботние и воскресные дни подмосковные электрички были переполнены поющими туристскими группами (детскими, студенческими, молодежными). Майские праздники считались временем массового открытия водного туристского сезона – на подмосковных Воре, Клязьме, Наре, Истре, Протве, Москве-реке выстраивались целые очереди байдарочников, что было особенно заметно на перекатах и у наплавных мостов. Из таких любителей активного отдыха выросло не одно поколение трудолюбивых, любящих природу и свое Отечество людей, преданных защитников его интересов и границ.

За последние двадцать-тридцать лет все коренным образом изменилось. Береговая линия малых рек и озер застроена особ-

няками с высокими заборами. Детей интересуют не активные походы с ночлегами в полевых условиях, а тусовки в пансионатах, педагоги перестали выступать организаторами туристских походов, директора школ, большинству из которых и тридцати-то нет, просто никогда такие походы и не санкционируют. Министерство образования напрочь забыло о воспитательной функции школ и общепризнанной продуктивной педагогической технологии, в основе которой организация туристско-краеведческой работы.

Осталась малозаметная общность воспитанных советской школой педагогов-энтузиастов, которые сохраняют классические традиции воспитания через организацию деятельности в объединенных общими интересами детских коллективах. Они сохраняют традиции организации активных путешествий с детьми, поддерживая связь и преемственность поколений, позиционируя позитивные практические результаты воспитания настоящих (правильных) людей средствами приобщения учащихся к туристско-краеведческой работе.

Неужели все это в прошлом? Похоже, что наши потомки второй половины двадцать первого века будут заново открывать продуктивные воспитательные технологии и вспоминать Александра Александровича Остапец-Свешникова и Юрия Сергеевича Константинова, как мы сейчас Ушинского и Макаренко.

Да, мы жили в прекрасные времена, и наш профессиональный расцвет происходил в период, который можно назвать без всякого преувеличения апогеем эпохи детско-юношеского туризма. Подумать только – в каждом российском областном центре специализированное учреждение, культивирующее детский туризм. Такие же учреждения стали создаваться и в отдельных городах и районных центрах. В большинстве случаев такие учреждения имели загородные базы или городские общежития для приема школьников на бесплатной основе. Можно было, позвонив заблаговременно в любую школу, решить вопрос о размещении путешествующей детской туристской группы в спортзале на гимнастических матах. И никакой Роспотребнадзор не брал смывы для анализов и не предьявлял

претензий о нарушении СанПиНов. Мы выезжали на маршруты в автобусах школ-интернатов, станций юных туристов, размещая в салонах туристское снаряжение и никому из чиновников не приходило в голову ограничить возраст таких автобусов. А вот пример из сегодняшней жизни. Недавно в новостном блоке прошла информация, что сотрудники ГИБДД остановили автобус с воспитанниками Детского Дома и выписали штраф директору на сто тысяч рублей, за нарушение существующих в настоящее время явно избыточных требований к транспортным средствам, перевозящим детей. А мы в свое время готовили на кострах, ночевали в брезентовых палатках и не считали, что наш нехитрый туристский быт может быть рассмотрен как «услуга не надлежащего качества».

Что-то не в порядке в «нашем королевстве», коль педагогика перестала быть наукой воспитания. Боюсь предлагать рецепты и давать советы власть предержащим, дабы мои рекомендации не были превратно поняты, но могу констатировать, что такое отношение к детям и педагогике — это вредительствона государственном уровне!

Нашему поколению 50–70 годов двадцатого века действительно повезло больше чем нынешнему. Нас учили любить Родину, дружить, настраивали на честный созидательный труд, а новое поколение беспризорно, его учат персональному лидерству, быть успешными, как правило, за счет товарищей и ориентируют на карьеру любой ценой.

Но, несмотря на различное между нашими поколениями в понимании жизненных ценностей у нас есть общее: каждый из нас проживает свою собственную жизнь, желая наполнить ее индивидуальным смыслом, делом и впечатлениями.

Поэтому позвольте заверить сегодняшнее молодое поколение детей и педагогов, что путешествия — это одна из возможностей прожить свою жизнь красиво, приобрести полезные навыки и верных друзей, сохранить молодость и здоровье.

Осталось для обеспечения условий организации самодетельных путешествий образовательными учреждениями сделать

простые вещи, а именно – прекратить действие множества принятых в последние двадцать лет нормативных и циркулярных документов, по сути выкинувших детский активный туризм из образовательного пространства. Усилия в этом направлении прилагает туристская общественность. И вот один из парадоксов настоящего времени. Комиссия по детско-юношескому и молодежному туризму работает при Общественном совете Ростуризма и ее заседания проводятся в зале Коллегии Ростуризма. Не при Минобрнауки России, а при структуре Министерства культуры, культивирующей коммерческие формы туризма. Вообще, официально туризм в стране тоже курирует все тоже Министерство культуры, как будто именно в нем собрались лучшие специалисты страны по туризму. Профсоюзы уже давно самоустранились от обязательств по организации отдыха и оздоровления своих членов и их семей. А в былое советское время Центральный совет по туризму и экскурсиям был гласной структурой ВЦСПС (союзного профсоюзного ведомства). Он же был владельцем туристских баз, пансионатов, пионерских лагерей, автобусов и теплоходов, поддерживал деятельность муниципальных туристских клубов. Понадобилось двадцать лет общего беспорядка, чтобы всю эту хорошо работающую систему развалить и напрочь забыть.

И снова извечный вопрос интеллигентов – что делать? Позвольте несколько рекомендаций:

- сначала удалить законодательно все лишнее (как при ваянии скульптуры из камня);
- потом отделить зерна от плевел (коммерческие условия организации путешествий от функционала бюджетных учреждения и профильных НКО);
- вернуть на наше поле профсоюзы всех уровней;
- возродить (не путать с оптимизацией) профильные туристские учреждения образовательной сферы, предусмотрев нормы их прямого взаимодействия и сотрудничества с профильными НКО и социально ориентированными предпринимательскими структурами.

Но самое главное, устранить бюрократическую составляющую

щую, сводящую деятельность всех и вся к постоянному написанию справок и отчетов, заполнению различных форм и анкет. И еще один практический совет организаторам туристских лагерей и других форм активного отдыха детей на природе. Кстати о природе – прошел 2017 – год экологии. Вы что-нибудь заметили, сделанное реально? Но, вернемся к нашим делам насущным. Термин «палаточный или туристский лагерь» на переходный (в никуда) период следует на время вывести из делового оборота. Слишком много фискальных служб ждет нашего заявления на этот счет. Я предлагаю альтернативную форму на данный период, а именно «Организация совместного отдыха (путешествий) детей и взрослых на инициативных условиях самоорганизации и самообеспечения». При такой организационной форме речь не идет о предоставлении каких-либо услуг. Все сами для себя. Дышать ведь нам еще разрешают.

И последнее. Уже несколько лет Министерство культуры пытается собрать информацию о туристских маршрутах. Потом, вероятно, будет составлен реестр таких маршрутов, а потом рекомендация-циркуляр для школьников – ни на шаг с тропы такого маршрута, иначе уголовная ответственность. Пустое это дело. Лучше бы возродили былые всесоюзные маршруты по стране и навели порядок с ценами на поезда и самолеты. Эх, сколько же можно обо всем этом говорить? Может быть, уже пора перейти к делу?

Попробуем, что можем осуществить в рамках реализации нашего проекта «Детско-юношеский (образовательный) туризм, как продуктивная воспитательная технология».

Удачи всем нам! Дорогу осилит идущий...

«НЕЛАДНО ЧТО-ТОВ НАШЕМ КОРОЛЕВСТВЕ»

(Статья опубликована в «Учительской газете» в мае 2018 года)

Как-то у нас в туристском лагере была группа учащихся мос-

ковского колледжа и среди них будущие автослесари. Я попросил двух ребят проверить состояние тормозных колодок на нашем УАЗе. Они вместо того, чтобы засучить рукава и взяться за дело стали ходить вокруг машины и давать указания типа: «Здесь надо отмыть, здесь поднять и т.д.». А самим-то слабо – поднять, отмыть, нужную гаечку подвернуть?

Эти ребятки стандартный продукт нашего времени, которое сначала натаскивает на ЕГЭ, одаривая псевдо знаниями, потом готовит не мастеров, а менеджеров-инспекторов. Ведь куда легче наблюдать и давать советы, чем делать самому. К сожалению, эта тенденция стала господствующей.

Недавно случилась трагедия в Кемерово, сегодня горит рынок в Нальчике и открытое пламя транслируют все каналы ТВ. Это закономерный результат, что прямую работу (профессиональную деятельность) подменили функциями контроля и, в случае беды, составлением актов, отчетов, справок и пр..

В прошлые годы мне пришлось столкнуться с двумя пожарами. Один произошел в восьмидесятые годы в подвале московской школы-интерната, в котором хранилось наше туристское снаряжение, лыжи, была оборудована руками воспитанников мастерская и раздевалки спортзала. Возгорание произошло по вине водопроводчика, который разобрал соединение водопроводной трубы со сливным бачком унитаза в туалете на первом этаже, оставил подтекающий кран на выходные дни. Вода пропитала перекрытие между первым этажом и подвалом, электропроводка замкнула, и началось возгорание с большим задымлением. Пожарные приехали быстро, сразу отключили ток, загасили небольшое пламя и, удалив всех детей и сотрудников попросту, не стесняясь, разграбили нашу мастерскую и склады. Правды найти мы не смогли. Второй случай был в 2007 году тоже в Вешняках в гаражном кооперативе. Я оставил полуоткрытыми ворота своего гаража, так в гараже было полно воды из-за недавнего ливня. Мне позвонили часа через два и сказали, что из гаража идет дым и вызвали пожарных. Я пришел через десять минут. Ворота гаража открыты, перед ними пожарный трех-

осный ЗИЛ, как оказалось без воды (пожарная часть в пяти минутах здесь же на Реутовской улице). Меня в гараж не пускают, на мои просьбы выкатить автомобиль не реагируют. В конце концов, дали выгореть и моему гаражу и гаражу с другой стороны (кстати, так и непонятно у кого началось возгорание). И спокойно уехали. Сгорели две машины, меня признали виновным со всеми вытекающими обстоятельствами.

Как видите, приезжали не профессионалы, а нечистые на руку инспектора. Я не хочу бросать тень на настоящих огнеборцев, каким был и мой сосед, который недавно погиб на пожаре. Именно на таких все и держится, но их очень мало, а свое мнение мы формируем по массовым случаям, два из которых я описал.

Зачем я это сделал. Сегодня получил на рецензию очередной документ из Минобрнауки России — проект договора между родителями детей и организаторами летнего отдыха. Чего в нем только нет — и противопожарную, антитеррористическую безопасность обеспечить, и меднаблюдение, это уж обязательно. О содержании отдыха ни слова, ограничились фразой обеспечения надлежащего присмотра. О выходах на природу — ни слова. Кто составлял документ — чиновники Минобрнауки России. Когда к одному из них, довольно высокопоставленному, обратились с вопросом о том, что вышло невероятное количество циркуляров и нормативов, в которых педагогу невозможно разобраться, то он посоветовал получать педагогам дополнительное юридическое образование. Вероятно, что сам он работает в Минобрнауки России именно с таким, а не с педагогическим. А премьер Медведев советовал учителям уходить в бизнес, если не довольны зарплатой в школе. Какой-то замкнутый круг, жестко очерченный чиновниками не первой пробы порядочности и с отсутствующим профессионализмом.

Что-то неладно в нашем королевстве и уже давно! Помните недавнюю кампанию о признании иностранными агентами социально ориентированных НКО, получающим целевые субсидии от зарубежных партнеров. Считалось, что они становятся зависи-

мыми от воли иностранных спонсоров. Чего добились? Иностранная помощь исчезла, а на всех телеканалах обращаются к гражданам за помощью на дорогостоящие операции детей и, опять же – за рубежом. А почему мы не признаем иностранными агентами депутатов ГД РФ, губернаторов, министров, чьи дети обучаются за рубежом, у которых там финансовые средства и недвижимость. Думаю, что имена многих из них мы скоро узнаем. Ответ прост – придется признать, что страной руководят и принимают законы сплошные иностранные агенты.

Но, вернемся к более конкретным делам и рукотворным нормативам наших «родных» управленцев (читай иностранных агентов). Все последние документы (самый последний Яровой) требуют усилить меры по безопасности детей. Так палаточный лагерь в лесу для обеспечения требований антитеррора, должен быть обнесен забором с видеокамерами и иметь профессиональную охрану. Не будем говорить о дороговизне и невыполнимости этих требований, а также их прямом противоречии другим нормам, запрещающим любые ограждения в лесу и ограничение доступа к берегам водоемов. Об этом наши законотворцы не задумываются, а скорее всего и не знают. Ведь их дети отдыхают за рубежом. Каким Вы думаете, будет заключение о палаточном лагере проверяющей дамы, приехавшей в лес на шпильках, удивляющейся, что дети ночуют в палатках, и в лагере нет водопроводной горячей воды (о холодной даже не задумывается). Я Вам отвечу – в акте будет формулировка «услуги, не надлежащего качества». При этом воспитательный эффект, квалификация и опыт педагогов в расчет не принимаются, как и то обстоятельство, что в лагере, организованном на условиях самообслуживания дети постоянно заняты делом и приобретают полезные для самостоятельной жизни навыки.

Для сравнения могу привести зарубежный пример (информацию получил лично в самом лагере от сопровождающего меня сотрудника). За тем, кто с кем спит и в каких комнатах никто не смотрит, более того, мне было указано известное всем участникам отдыха место, где подросткам вожатые раздадут презер-

вативы. Выбор места и формы отдыха за Вами.

А теперь по существу. Необходимо обязать все специальные ведомства, в том числе МЧС, МВД, Минздрав не контролировать отдых, объекты торговли, культуры на предмет соблюдения надлежащих мер безопасности, а самим непосредственно эти меры обеспечивать. Не тиражировать бесконечные проверки и требовать устанавливать заборы в полевых лагерях, а проводить профилактические меры, удаляя с общедоступных мест «дикого» отдыха агрессивные компании, ограничивая пьянство, сквернословие, стрельбу и фейерверки в лесу, контролируя компании шашлычников праздники. И быть абсолютным готовым быстро отреагировать на любой сигнал из места организованного отдыха и правовые основания для ограничения свободы и последующего наказания дебоширов или потенциальных террористов.

Пожарным не ограничиваться составлением актов до и после трагедии, а самим, как профессиональным специалистам устанавливать и контролировать в местах массовых скоплений людей работоспособность противопожарных систем и оборудования по аналогии с службой газа, которая сама устанавливает газовое оборудование и по договору с владельцем осуществляет надзор за его состоянием и необходимый ремонт.

Давайте заниматься не надзором и бумажными отчетами, а каждый своим делом. Я как педагог-руководитель походной группы школьников веду их по маршруту, наполняю содержанием и воспитательным смыслом путешествие, а вот безопасность группы обеспечивает МВД и не надо меня заставлять нести с собой забор с видеокамерами.

Может быть, пора уже руководствоваться здравым смыслом, а не нелепыми указаниями некомпетентных чиновников, которых постоянно уличают в мздоимстве и кумовстве.

Удачи нам всем на маршрутах!

**КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА УЧАСТИЕ
В КОНКУРСЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ
В НОМИНАЦИИ «ОБРАЗОВАНИЕ»**

(Статья опубликована в журнале «Профессиональное образование. Столица» в сентябре 2018 года)

В 2017 году стартовал очередной конкурс президентских грантов. Наш проект «Детско-юношеский (образовательный) туризм как продуктивная воспитательная технология» стал одним из победителей в номинации «Образование». Казалось бы, о какой критике может идти речь – победили, получили целевые средства и радуйтесь! Но, не все так просто, потому, что как говорить: «Не хлебом единым...».

Конечно, основная задача такого рода конкурсов это оказание материальной поддержки социально-значимым проектам общественных организаций, для которых такая помощь необходима и очень существенна. Но, когда речь идет о конкурсах федерального уровня, особенно связанных с именем Президента страны, хочется рассчитывать еще и на статусную поддержку. Именно об этом мы официально заявили, направляя пакет документации для участия в конкурсе. В заявке мы указали, что считаем детско-юношеский туризм убедительной и продуктивной комплексной воспитательной технологией, которую незаслуженно исключили из арсенала средств педагогического воздействия и функционала обязательной деятельности образовательных учреждений. Теперь место туристско-краеведческой деятельности очерчено рамками одной из направленностей (по выбору) дополнительного образования. При этом, если учесть громадный перечень возникших в последние годы явно избыточных ведомственных ограничений, циркуляров и регламентов, регулирующих отдых детей, перевозку организованных групп детей автобусами, требования обеспечения противопожарной и антитеррористической безопасности, а также тревогу родителей за жизнь своих детей и повышенный груз ответственности непосредственных организаторов активных путеше-

ствий с детьми, то можно понять, почему детский туризм оказался на задворках воспитательного процесса.

Именно поэтому мы рассчитывали, что статус проекта-победителя Конкурса президентских грантов априори обеспечит нам поддержку и внимание к нашей проблематике в профильных государственных учреждениях, органах представительской и исполнительной власти, а сам Фонд президентских грантов будет эгидой нашей идеи. Сразу отмечу, что очень благодарны за поддержку нашего проекта. Мы смогли издать полновесные тематические сборники: – «Концепция организации социокультурной работы на муниципальном уровне» и «История отечественного детского туризма», который отмечает в этом году свое столетие. Кроме того, посвятили тематике проекта специальный номер журнала «Родина – RU» (для тех, кто любит дорогу, детей и Родину), опубликовали ряд статей в журналах «Профессиональное образование. Столица», «Воспитание и обучение детей с отклонениями в развитии», «Учительской газете» и газете «Горизонты современного образования». Провели различные круглые столы, веб-конференции, отметили благодарственными письмами, дипломами и грамотами более 60-ти педагогов, журналистов, активистов-волонтеров, работающих в сфере детско-юношеского, молодежного и семейного туризма, Но самое главное – смогли организовать на условиях самоорганизации и самообеспечения отдых на озере Селигер более чем для двухсот детей, педагогов, родителей, активных пенсионеров.

Тем не менее, нам не удалось самостоятельно достучаться до представителей государственного аппарата, от которых напрямую зависит быть или не быть детско-юношескому туризму как продуктивной воспитательной технологии. Ни губернатор Тверской, ни губернатор Московской области никак не отреагировали на письма Председателя Московской торгово-промышленной палаты, в стенах которой прошло стартовое мероприятие проекта – круглый стол-брифинг по теме «Частно-государственное партнерство в социальной сфере – миф или реальность?» Минобрнауки России оставило без внимания официальные пред-

ложения общественного экспертного сообщества специалистов в области детского туризма. Что же говорить о представителях власти захолустного города Осташкова, который когда-то носил гордое имя столицы селигерского края. Нас не допустили в кабинеты руководителей исполнительной и представительской власти даже с официальным сотрудником Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения, ведущего учреждения, которое непосредственно занимается детско-юношеским туризмом. Вот здесь-то и нужна была бы помощь Фонда президентских грантов, если бы они взяли на себя функцию настоящего содействия продвижению проектов-победителей Конкурса. Однако руководство Фонда изначально заняло совершенно иную позицию, ограничив свои функции обеспечением механического контроля за исполнением сметы расходов и соответствие заявленных в проекте контрольных ключевых точек их фактической реализации. В век компьютеризации исполнение такой функции вообще не требует человеческого участия, достаточно грамотно заполнить три графы таблицы отчета: заявлено-исполнено-причина полного или частичного неисполнения. Более того – любая дополнительная информация категорически отвергается куратором проекта. Помните, как в «Простоквашино» – «Отчетность нарушать нельзя! «Корова рыжая – одна!» Это же абсурд и профанация. Конечно, я понимаю степень собственного риска, выражая свои критические замечания и угрозы всяких проверок с пристрастием, но должен же иметь место здравый смысл. А ведь, для выполнения Фондом дополнительных функций сопровождения реализации проекта, надо приглашать на должности кураторов, не молодых девочек, банально владеющих компьютером из числа своих родных и близких, а опытных специалистов, способных вникнуть в суть проекта и готовых помочь направить высоким адресатам, подготовленные непосредственными исполнителями проектной деятельности письма или запросы. В этом случае, результативность реализации проектов была бы значительно выше.

При текущем положении дел все совершенно очевидно. Предпочтение и впредь будет отдаваться простым проектам ти-

па: мероприятие, охват, результат. Но, ведь, мы все говорим о целесообразности бюджетной поддержки деятельности социально ориентированных НКО, повышении роли общественного сектора, привлечении профессионалов, а не простых менеджеров в различные сферы, общественном контроле и прочем. Давайте же, наконец-то, делать что-то продуктивное (проверки с пристрастием и составление «черных» списков «чуждых НКО» я ввиду не имею). Как же иначе можно воспитать любовь к Отечеству, как не погружением детей и молодежи в атмосферу Родной природы в ее заповедных местах!

Кроме того, настало время выполнить напутствия Президента страны из Послания депутатскому корпусу 2016 года, : ...«В таких вопросах, как помощь пожилым людям и инвалидам, поддержке семей и детей, нужно больше доверять гражданскому обществу, некоммерческим организациям. Они часто работают эффективнее, качественнее, с искренней заботой о людях, меньше бюрократизма в их работе...».

Именно в этой сфере мы и работаем и благодарны редакции журнала «Профессиональное образование. Столица.» за практическую помощь в реализации нашей просвещенческой функции.

ЗАКОНОМЕРНАЯ БЕДА

(Опубликовано в учительской газете) в сентябре 2018 г., в газете «Селигер» в ноябре 2018 года)

Трагедия, произошедшая в керченском колледже, безусловно, большая беда и, в первую очередь, для родителей погибших и пострадавших детей. Любой здравый человек выражает свое соболезнование и переживает этот трагический случай. Ни о какой спекуляции на этой трагедии не может быть и речи. Но позвольте и мне педагогу с более чем пятидесятилетним стажем, продолжающим работу с детьми уже на общественных началах и по зову сердца, выразить свое мнение, чтобы немного разбавить однообразные интервью многочисленных чиновников, ко-

торым все в нашей стране глубоко безразлично.

Вот и мы догнали западный мир и в нашей стране стали происходить массовые расстрелы в детских учреждениях, о которых мы раньше знали только из зарубежной хроники. Конечно, сейчас начнутся большие административные разборки, наказания, увольнения, усиление надзорных и охранных мер, но это все из серии поиска и наказания «стрелочников». Давайте же посмотрим правде в глаза.

Керченская трагедия закономерный и прогнозируемый результат реформирования отечественного образования малокомпетентными чиновниками, не обладающими профессиональными данными и, практически, не имеющими отношения к нашей стране. Стало общим местом говорить о том, что не может решать вопросы образования и заниматься законотворчеством управленец, дети которого обучаются за рубежом, имеющих там недвижимость и переправивший за рубеж свои финансы. Бог с ними с чиновниками, которые так вольготно живут в нашей стране под защитой ее Президента.

Давайте разберемся в существе проблемы. Учитель, равно как и охранник и уборщица в образовательном учреждении стал обслуживающим персоналом. Он уже не может сделать учащемуся даже уместное замечание, не рискуя получить административное взыскание, претензии родителей, неадекватную реакцию самого учащегося. Воспитание перестало быть не только приоритетом деятельности образовательного учреждения, но, зачастую вообще не имеет места. Я не принимаю в расчет обязательные формальные мероприятия, посвященные праздникам, историческим датам или пресловутый термин «патриотическое воспитание», отчеты о котором стали обязательным административным требованием. Что же остается в компетенции педагога: — преподавание предмета, иногда виртуально, заполнение многочисленных форм электронного учета, обеспечение поборов с родителей на ремонт, оборудование класса, охрану, экскурсии и прочее. Не надо думать и говорить о том, что это не законно. Это имеет реальное ме-

сто в нашей жизни. Но, учебное время, даже лишенное воспитательного влияния со стороны педагога — это только часть дня. А внеучебное время, как организуется оно? В еще обозримом для нас советском периоде в Министерстве просвещения России было Управление воспитательной работы, а повсеместно работали внешкольные учреждения, сеть которых постоянно расширялась. Сейчас в результате реформирования и оптимизации таких больше нет. Ребенка воспитывает телевизор и интернет. Инициативный педагог, желающий организовать вторую половину дня, выходные и каникулярное время утонет в оформлении разрешительных документов и возложит на себя непомерный риск ответственности за любые организационные действия. Родители сейчас тоже не на стороне педагога и всемерно разделяют повышенные и, зачастую, избыточные требования к обеспечению детской безопасности. Летом у меня был случай, когда родительница потребовала от педагога расписку, что он принял у нее ребенка для выезда на природу.

Чем же занять себя подростку? Платные коллективы не для всех доступны, творческие и спортивные требуют определенных данных, родители заняты на работе, бабушки и дедушки вынуждены работать, находясь на пенсии. Вот и коротает он время за компьютером или на улице без всякого надзора. Что хуже я не знаю. Дворовые клубы остались в прошлом. Даже в богатой Москве, у которой хватает денег на праздничные фейерверки, сейчас введена норма оплаты коммунальных расходов общественными клубами по месту жительства, даже для тех, которые работают на безвозмездной основе с наиболее уязвимыми социальными категориями населения.

Это все предопределяет печальный результат — безнадзорный (или живущий в своем мире) подросток, не занятый делом, не верящий в возможность правильной, в классическом понимании, жизни, будущей успешной профессиональной реализации, становится потенциально опасным и для своей семьи, и для своих сверстников, и для общества в целом.

Кто в этом виноват — однозначно правящий класс, игнори-

рующий воспитательные потребности и тенденции общественного развития.

Что делать – вернуть педагогику в образовательные учреждения, перестать их рассматривать как подготовительные курсы к пресловутым ЕГЭ, кардинально пересмотреть требования к труду учителя и педагогическому процессу в целом, всемерно развивать разные формы внеучебной деятельности и содержательного досуга в воспитывающих, в первую очередь, клубных коллективах, вернуть в образовательные учреждения туризм и краеведение, как продуктивную универсальную воспитательную технологию.

Самое главное – перестать, подобно страусам, зарывать голову в песок, не видя, что то, что происходит в отечественном образовании, разрушает страну и лишает будущего ее подростков. Хватит растить псевдо лидеров и молодых карьеристов, угрожающих власти. Пора прекратить делать ставку на талантливых молодых управленцев, освобождая для них места, по праву занимаемые опытными возрастными специалистами. Понимаю, что «не открываю Америку», об этом же публично заявляют признанные авторитетные педагоги и общественные деятели. Я не знаю, как призвать власть к тому, чтобы здоровое профессиональное мнение и выражение ответственной гражданской позиции были услышаны и учтены, иначе мы все беззащитны перед угрозой подросткового терроризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Посылом для написания этого сборника послужили следующие соображения:

– желание поделиться своими мыслями с друзьями, товарищами, коллегами, другими, пусть незнакомыми, но близкими по духу людьми, не для удовлетворения собственных амбиций и навязывания своего мнения, а только для собственной психоэмоциональной разрядки (чтоб не закипеть и не взорваться);

– надежда, что мой личный опыт и профессиональный

взгляд на детский туризм как продуктивную воспитательную технологию будет коллегам полезен, а чиновниками воспринят (иллюзия, конечно);

– подведение промежуточного результата собственной жизни и профессиональной карьеры с целью своеобразного анализа и корректировки курса на будущее (сколько уж оно продлится).

Очень надеюсь, что здравый смысл, социальная справедливость и педагогический профессионализм восторжествуют, современное юное поколение сможет реализовать свое право на счастливое детство, а педагогам, работающим по призванию, перестанут предлагать уходить в коммерцию.

Год собаки (написано 01.01.2018)

Собака со мной рядом постоянно,
А значит Год грядущий – это наш.
Прогноз на будущее делать рано,
Поскольку в государстве ералаш.

По выборам все однозначно ясно,
Еще шесть лет все будет как сейчас –
С экранов говорят, что все прекрасно,
Но – это, все как будто не про нас.

А в нашей жизни все предельно просто
Работа не стабильна, пенсия не в счет.
В доходах нету никакого роста
Но, это ведь не принимается в расчет.

«Зато, говорю, мы делаем ракеты»,
Об этом еще Визбор все пропел,
На все у президента есть ответы,
Но, человек труда остался не у дел.

Профессионалы нынче не в почете,
И ветеранов заменяет молодежь.
А что те могут сделать на работе?
Карьеру строить лишь, ядрена вошь!

Еще заглядывать во рты начальству,
В угоду им всех сокращать и увольнять,
И предавать себя мажорному бахвальству.
Нет – не могу его этого принять!

«Собачья жизнь» – не уж-то, все про нас
Все охраняем, громко лаем за забор,
Ушло в небытие самосознание масс,
Мечты о счастье – это просто разговор!

ЖЕЛАЮ ВСЕМ ЗДРАВИА!

ОГЛАВЛЕНИЕ

В порядке предисловия	4
ПЛАМЕННОЕ СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ ЛЮДЯМ	4
ПЕРСОНА В ФОКУСЕ	4
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ ЛИДЕРА	6
ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА НАШЕГО ГЕРОЯ	10
* * * МОИ УЧИТЕЛЯ	13
Часть первая –	15
Дорога длиною в жизнь	17
В порядке вступления (преамбулы)	20
Пантеон славы педагогов-путешественников	25
«Доброе слово никогда не бывает не уместным»	40
Какая она старость	49
Дороги, которые мы выбираем	53
Есть ли будущее у детского туризма в затаившийся период перемен?	55
О детском туризме замолвите слово	59
Трудности нравственного выбора	65
Жизненная коллизия или рассуждения под Рождество (еще немного о нравственном выборе)	70
Жизнь с интересом	72
Парадоксы современной жизни	73
Лавирование в море чиновничьего беспредела	76
Педагогика и идеология детского туризма	79
Концептуальные подходы к организации туризма в Российской Федерации	86
Конфликт межведомственных интересов	91
Странствия по Родному краю	93
Несколько слов о Селигере	98
Моя жизнь в Доме путешественника	101
Клубная работа, предшествующая созданию Дома путешественника	106
Доброе слово о хороших людях	111

Часть вторая – публикации на тему	117
«Дорогу осилит идущий...»	119
«Неладно что-то в нашем королевстве»	129
Критический взгляд на участие в конкурсе президентских грантов в номинации «Образование»	134
Закономерная беда	137
Заключение	140
Желаю всем здоровья!	142

Миндель Александр

Дорога длиною в жизнь